

И.К. ЛИЗУНОВ

ВСЕМИРНЫЙ
РУССКИЙ
НАРОДНЫЙ
СОБОР

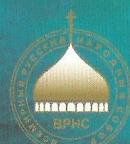
РАТОБОРЦЫ

ОПЫТ
ОБЩИННОЙ
ПЕДАГОГИКИ

МОСКВА 2013

Книга замечательного педагога и общественного деятеля Игоря Константиновича Лизунова «Ратоборцы. Опыт общинной педагогики» станет настоящим открытием для каждого, кто занят воспитанием молодежи и подрастающего поколения в духе традиционных духовно-нравственных ценностей. В наше время, когда значительная часть детей и подростков остается вне рамок какого-либо позитивного воспитательного воздействия, а тысячи молодых людей нуждаются в реабилитации от алкогольной и наркотической зависимости, значение этого труда невозможно переоценить. Особую важность и значимость придает книге тот факт, что она написана на основе обобщения многолетнего практического опыта, накопленного автором. За каждым словом в этой книге стоят судьбы людей, которые при поддержке возглавляемого И.К. Лизуновым «Общинного центра педагогики «Спас» смогли найти себя, вернуться к нормальной жизни, обрести веру.

Александр Рудаков,
координатор Дискуссионного клуба
Всемирного Русского Народного Собора

ВСЕМИРНЫЙ
РУССКИЙ
НАРОДНЫЙ
СОБОР

Ратоборцы.
(Опыт общинной самоорганизации)
Содержание.

Краткая справка.

Раздел 1. Общинная педагогика. Игровая коллективная методика ратоборства «Котел».

Часть 1. Общая.

Введение.

Глава 1. Традиция и вера.

Глава 2. Игра, движение и творчество.

Глава 3. Коллектив и среда.

Часть 2. Практическая.

Глава 1. Общие рекомендации

Глава 2. Кашевар

Глава 3 Базовые понятия

Глава 4. Образ древа.

Глава 5. Как заварить котел

Глава 6. Воспитание на занятиях

Глава 7. Заключительная

Часть 3. Специальная.

Глава 1.....

Раздел 2. Общинная педагогика. Подрастающее поколение.

Часть 1. Воспитание средой.

Глава 1. Проблемы воспитания.

Глава 2. Общинная среда.

Глава 3. Родители и решение отрицательной задачи воспитания.

Глава 4. Решение положительной задачи и установка на служение.

Часть 2. Профилактика правонарушений и подготовка молодежи к службе в армии.

Глава 1.....

Раздел 3. Общинная педагогика. Реабилитация людей, попавших в трудные жизненные обстоятельства.

Глава 1. Наш взгляд на реабилитацию.

Глава 2. Встреча.

Глава 3.....

Раздел 4. Самоорганизация. Традиция общинной жизни.

- Статья 1. Как обрести доверие?
- Статья 2. Самоорганизация и преодоление кризиса.
- Статья 3. Русская община – фундамент государства.
- Статья 4. Самоорганизация как стратегическое оружие в антинаркотической войне.

Община «Спас» (краткая справка)

Община «Спас» является добровольным сообществом общественных организаций, коммерческих структур, неформальных групп и частных лиц.

Начав свою деятельность в 1996 году, через два года она была юридически зарегистрирована как Обнинская Городская Казачья община «Спас», но, начиная с 2000 года, организация фактически переросла казачьи и местные рамки и давно является общиной, куда может вступить любой человек или организация, принимающие ее программу. Программа проста, но эффективна: взаимопомощь и взаимодействие. Эти принципы позволили охватить все социальные слои населения. В 2006 году община регистрируется как автономная некоммерческая организация «Общинный центр педагогики «Спас».

На данный момент «Спас», оставаясь административным и координирующим центром общинного сообщества, находится на территории усадьбы Бутурлиных в деревне Белкино Боровского района Калужской области.

Почтовый адрес: 249039 Калужская область, г.Обнинск, пос. № 9,
а/я № 9057

Тел.: (48439) 486-86 E-mail: rospas@obninsk.com www.mirspas.ru

Раздел 1. Общинная педагогика.

Игровая коллективная методика ратоборства «Котел»

Часть 1. Общая.

**«Разделяй и властвуй» (нерусский принцип существования);
«Собирай и служи» (наш принцип жизни)**

«Котел варить – не мир смешить» (воинская пословица)

На протяжении 13 лет в Общинном Центре педагогики «Спас» велись исследования по изучению и практическому применению русской воинской традиции служения. Плодом совместной работы стала коллективная игровая методика ратоборства «Котел», направленная на восстановление целостности личности и развитие ее творческих способностей.

Методика основана на древнейшей традиции коллективных воинских игр (забав). Эти игры являлись своеобразной формой обучения и воспитания воинов, способствовали быстрому сплачиванию коллективов (дружин), являлись оригинальным способом «кадрового отбора», а также оказывали благотворное оздоровительное и реабилитационное воздействие.

Их участники в короткие сроки получали не только необходимые навыки рукопашного боя (с оружием или без него), но и отрабатывали в процессе игры взаимодействие, согласованность и взаимопомощь. Игры были разнообразными, их формы постоянно менялись и носили ярко выраженный боевой динамический характер.

В той или иной мере подобные развивающие игры являются неотъемлемой частью любой традиционной воинской мужской культуры и заключают в себе огромный воспитательный потенциал. Естественно, что нас в первую очередь волновала русская воинская православная традиция, приобщение к ней, воплощение ее в обыденной жизни, ее передача и преемственность.

Термин «ратоборство» мы взяли только для того, чтобы подчеркнуть коллективную особенность занятий, и не претендует на его оригинальность и новизну.

Сама методика представляет собой мощный игровой психофизический тренинг, за одно занятие восстанавливающий физические силы и эмоциональное состояние личности. «Котел» создает вокруг себя здоровую духовно-нравственную среду (в последствии – и материальную), и не может мыслиться без нее. Среда, образованная на основе традиционных ценностей, носит воспитывающий, восстанавливающий, развивающий и обучающий характер. Использование психофизических упражнений в игровом контексте в данной методике позволяют также:

- Выявлять и снимать стереотипы мышления и поведения, изменять их мотивацию.
- Обеспечивать физическую и психологическую подготовку личности к адаптации и адекватному поведению в экстремальных ситуациях благодаря модельно-сituационному подходу в проведении занятий.
- Снимать стрессовые и депрессионные состояния, внутренние психологические установки и зажимы.
- Позволяет корректировать взаимоотношения в коллективе, в динамике диагностировать личностные качества человека и его возможности.

В результате комплексного и системного применения методики происходит постепенное восстановление, зачастую «собирание» целостности личности через стимулирование ее творческих способностей. В процессе обретения целостности происходит очищение, оздоровление души и тела.

Практика показала, что «Котел», не являясь законченной школой или стилем боевого искусства, тем не менее, может существовать как самостоятельная оригинальная система обучения рукопашному бою, в первую очередь, групповому (ратоборству). Но мы считаем, что ее основное предназначение – служебное, а именно: коррекция, дополнение, восполнение

и повышение эффективности обучения различным направлениям спортивных и боевых единоборств. В этой же роли методика может успешно выступать в процессе общей и специальной подготовки личного состава в армейских частях, подразделениях МВД, в различных охранных структурах, в проведении разнообразных психотренингов, в реабилитации как военнослужащих (участников локальных конфликтов), так и всех категорий социально неблагополучных лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию. Она ни в коей мере не подменяет собой основных методов работы в перечисленных выше направлениях, а только усиливает и повышает их коэффициент полезного действия.

Тем не менее, мы уверены, что применение методики «Котел» просто необходимо в обучении групповому рукопашному бою, с успехом может быть использована в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и в воспитании мальчиков, в тренингах по сплочиванию групп для работы в экстремальных условиях. Кроме того, методика дает хорошие результаты в подготовке молодежи к службе в армии, служит, при правильном применении, улучшению морально-психологического климата в воинских коллективах, помогает в организации общей воспитательной работы, в частности в организации досуга военнослужащих.

Впрочем, каждый может почерпнуть из «Котла» те новые формы обучения и воспитания, которые повысят эффективность выбранной им деятельности.

Так как методика является саморазвивающейся системой и направлена на раскрытие творческого потенциала личности, она не может быть стандартной, унифицированной, законченной. Имея общие организационные принципы, «Котел» везде и у всех разный, имеет свой собственный «вар» (традиционный термин). Это зависит от различных факторов, а именно: от конкретных лиц-участников, территории, целей, установок и задач. Этим и подтверждается тот исторический факт, что на Руси в любой деревне и городе бились по своему, но «зело борзо».

«Заварить кашу» (традиц.термин), то есть начать занятия, довольно просто, сложнее организовать и удержать среду «Котла». Не смотря на это, опыт показывает, что это вполне по силам «и старым и младым», имеющим предварительно какую-либо физическую подготовку или не имеющим ее вовсе.

Тот, кто хочет приобщиться к русской воинской традиции и познакомиться с методикой ратоборства «Котел», может приехать к нам в Калужскую область, в город Обнинск, предварительно позвонив по телефону: 8-48439-4-86-86 или 8-9106000326 Лизунову Игорю Константиновичу.

В «Спасе» можно пожить, пройти курс обучения, договориться о дальнейшем взаимодействии. Как правило, наши гости, возвращаясь домой, стараются на месте, самостоятельно «зavarить кашу» со своими товарищами. В процессе сваривания коллектива возникает множество методических вопросов, и мы всегда рады помочь словом или делом. Поэтому к нам можно приезжать неоднократно, в зависимости от необходимости. Исполняя древний русский закон гостеприимства и воинского братства, денег за учебу и проживание мы не берем, но просим соблюдать наши правила и порядки, помня старую русскую пословицу: «В чужой монастырь со своим уставом не лезут».

Но вернемся к описанию. Чтобы овладеть методикой «Котел», вначале надо осознать и прочувствовать, какое место в ней занимают такие фундаментальные понятия как традиция, вера, игра, движение, творчество, коллектив, среда, и какую роль они издревле играли в воспитании и обучении воинов. Поэтому мы избрали в дальнейшем свободное повествование, где возможны отступления, философские обобщения и размышления, ибо как говорили древние: «как ты думаешь, так ты и воюешь».

Глава 1. Традиция и вера.

По сути, испокон веков, на Руси существовала одна главная и основная традиция – держаться за Веру и жить по ней. Исповедание этой православной веры накладывало обязательство защищать ее. С молоком матери человек впитывал очевидность, что Русская земля вся под Богом, и является основанием Его престола. Для него это была такая же реальность как небо, поля, леса, звезды. Все это слилось во единое: вера, земля, русскость; преобразилось и вылилось во все времена сердцем понятное, что если ты русский, то обязан стоять за Веру, этим самым ты и защищаешь свою землю. А если ты защищаешь свою землю, то и ограждаешь иохраняешь свою Веру. «Встань за Веру, Русская земля!» Кратко, просто и понятно. А кому непонятно, то и объяснять бесполезно. Здесь не рассудок должен работать, а сердце отзываться.

Традиция жизни по вере, защита ее и своего отечества явили истории огромное воинство Христово, подвзывающееся на разных поприщах: кто в стенах монастыря, молясь за весь мир; кто на поле брани, кладя душу за други своя; кто в мирной жизни, в своих трудах славя Бога. Поэтому нет русской воинской традиции без Веры и без защиты Отечества. Это свет, путь, который выводит воина одного на дальнейшее служение, другого – в Царствие Небесное.

Русская воинская православная традиция и ее боевые системы глубоко культурны. Они вырастают из земли, обычаев, других традиций, вероисповедания народа. Вера является стержнем, мировоззренческой составляющей, пронизывающей любую систему, без нее система не одухотворяется, не является единственной, потому что только вера разрешает основное противостояние: жизнь или смерть. Традиция – это древо жизни. Оно растет, раскидывает свои ветви, приносит плоды на протяжении веков. Корни уходят в далекое прошлое, но продолжают питать своими соками все сущее. «Корни есть у меня, слава Богу, жив я!» - гласит народная мудрость. Подруби корни, засохнет древо, и даже если оно некоторое время еще будет зеленеть, – оно уже мертвое. Так и люди, суевящиеся и толкующиеся, как рой комаров, в этой мимолетной жизни, забывающие, кто они и откуда. Живы ли они? Корни дают внутренний стержень, основу, постоянство, привычку, порядок в душе и теле. Как растет дерево, так и развивается традиция. Оставаясь сама собой, она впитывает в себя все новое, перерабатывая и преображая его. Это жизнь, а жизнь никогда не останавливается, течет и изменяется. Да, да, жизнь быстротекуща, и это приносит печаль. Она временна. А время от Авраама до настоящего дня промелькнуло как миг. Но традиция замедляет время, пресекая суевету, упорядочивая хаос, устанавливая свои ритмы жизни.

Сегодня многие традиции неумолимо иссякают. Уже произошла подмена русского образа жизни. Под натиском чужих эрзац-культур кругом безудержно разливается чуждый дух. Но все же свою исконную традицию можно восстановить. Если ты берешь корешок, то из него опять может вырасти дерево. Если ты берешь традиционное начало, и из него начинаешь выращивать древо традиции, то оно обязательно вырастит, лишь бы не нарушить сущность, естественность, органичность в ее развитии. Надо понимать, что эта традиция будет осуществляться в новой среде, в новых проявлениях. Но суть традиции останется, хотя внешняя форма может измениться. Современная жизнь требует и современных форм жизни, и многие формы прошлого уже ушли безвозвратно. Восстановить их невозможно, да, наверное, и не нужно. Через наши традиционные боевые системы мы должны возродить наш дух и укорениться на путях воинского служения. «Здесь Русь, здесь русским духом пахнет!» Внешние формы могут меняться, содержание – никогда!

Боевая традиция несет в себе огромный пласт опытного коллективного знания, купленного кровью, потом, страданиями. Почему же мы с таким легкомыслием относимся к боевым традициям нашего героического прошлого? Время изменилось? Война стала другой? Оружие стало совершенней? Но настоящий воин во все времена должен уметь, если это понадобиться, отбирать жизнь у врага лицом к лицу, глаза в глаза, подавляя его своим духом, непоколебимостью в своей правде. «За правое дело стой смело, своей головы не жалей, но и чужой не милуй!» На все века и на трепет всех народов русская штыковая атака будет оставаться высшим проявлением русского воинского духа.

Но традиции не уходят одни. Они уносят за собой своих носителей и с ними традиционные методы обучения и воспитания. Порассуждаем об этих трудностях.

Человек трехсоставен: дух, душа и тело. Любая традиционная система учитывает эту особенность и включает в себя духовную, психологическую и физическую подготовку. В современных спортивных и боевых системах этот подход нарушен. Религиозная (духовная) подготовка (практика, жизнь) отсутствует в принципе. Упор делается на физическую и психологическую с их составляющими крайностями: излишним атлетизмом и неразумной работой с измененными состояниями сознания. Где дух, пронизывающий, скрепляющий, руководящий и направляющий тело и рассудок?! Он подменяется установками сознания, идеологией, самостью. Но дух не есть идеология или набор личностных характеристик. Дух может быть только духом веры, где веры нет, там происходит истощение и замирание духа или его замещение. Воин должен быть «вдвойне» верующим человеком, потому что его жизнь все время находится на грани, на острие. Он всегда должен быть готов отдать свою жизнь за другого, положить свою голову на алтарь Отечества, принести себя в жертву, исполняя тем самым свой воинский долг. Без веры сознательно сделать это невозможно. У одного летчика-фронтовика навсегда остался звенеть в ушах предсмертный крик его командира в эфире перед тем, как он направил свой самолет на таран: « В руки Твои, Господи, предаю дух мой!» Да, можно заморочить голову разной «идеологией», подвергнуть людей массовому психозу и фанатизму, увлечься порывом другого человека и невольно самому совершив геройический поступок. Но только пламенный и ревностный дух истинной веры давал нашим воинам, казакам такую высочайшую воинскую добродетель – желание, жажду отдать свою жизнь за Веру и Отечество.

Вспоминается случай времен Великой Отечественной войны, рассказанный очевидцем. Он был свидетелем, как выступали в поход репрессированные ранее казаки из одной высланной станицы. Их наконец-то допустили до призыва, и они с песнями и громким гиканьем конным строем выдвигались за окопицу. Всеобщий настрой был таким радостным, что очевидец удивленно спросил у провожающего деда: «Чему это они так радуются, все же не гулянье, а на войну идут, могут убить?» Старый казак в свою очередь с недоумением ответил: « Так ведь умирать же едут за Русь Святую, сынок!» О дальнейшей судьбе тех казаков рассказчик не знал, но эта картина осталась в его сердце на всю оставшуюся жизнь. Такое отношение к собственной смерти возможно лишь когда живешь и воюешь, питаясь духом веры. Сегодня вера ослабла – ослабло и воинство, и казаки перестают быть рыцарями веры.

Говоря о воинской традиции, мы убеждены, что религиозная подготовка должна быть основополагающей. Это стержень, на который нанизывается все остальное. Имей веру и живи по ней. Исполняй заповеди, соблюдай церковный устав, соответственно своему воинскому образу жизни, участвуя в таинствах, молись и уповай на Всевышнего. Только вдумайтесь в глубину пословицы: « Казачья доля – Божья воля!». Ну, нельзя веру заменить «психологией»! Как нельзя духовный внутренний настрой заменить установками сознания, а молитву – аутотренингом. Народная мудрость гласит: «Молись Богу – от Него победа!» А раз Он дает победу, значит, все к Нему, через Него и Им. Поэтому в боевой традиции духовная доминанта пронизывает всю систему сверху донизу, связывая все уровни подготовки в единое целое, но назначая каждой ступени свой чин, определяя ее меру.

Вера в Бога рождает доверие к людям, поэтому вера является также средством передачи опыта, проверенного, закрепленного в традиции. Вы перенимаете боевой опыт, полностью доверяя ему и тому, кто его вам передает. Чем крепче ваша вера, тем больше и надежнее вы усваиваете передаваемый вам опыт. А получив свой личный опыт на основании переданного, вы двигаетесь дальше самостоятельно. Другими словами, сама традиция основана на вере. На вере в опыт предков. Традиционный метод обучения прост: старший говорит, а младший все воспринимает на веру; старший делает, а младший повторяет. Здесь огромна роль личного примера. В традиции нет места критическому восприятию нового. Надо помнить, что все проверено и выверено ранее и не нами. Изучаемое не анализируется умом, а «слагается» в сердце. Обучение, а значит, и воспитание (они в традиции неразрывны), зиждутся на уважительном отношении старшего и младшего. Старший учит и бережет младшего,

младший перенимает опыт и слушается старшего. В такого рода отношениях безусловен авторитет старшего, как носителя коллективного знания. Он и знает, и делает. Поэтому «не поклонишься – не научишься», - наставляет пословица, в которой скрывается глубокое понятие ранга, рангового и иерархического сознания. Не наше дело рассуждать в процессе обучения правильно это или неправильно, эффективно или нет. Сначала повтори, освой, перейми, выводы придут сами и позднее. Познание в традиции имеет характер «живого» знания, то есть полученного и проверенного опытом. Все должны понимать, что старший, в первую очередь - это человек бывалый, а не «балобол», носитель и хранитель знания, а не информации. Ведь в бою важно не то, что вы читали или слышали, а то, что вы конкретно умеете делать и применять в соответствии с ситуацией. Здесь действует принцип наполненного сосуда: перельешь – разольется и пропадет. Вы вмещаете ровно столько, сколько в вас можно вместить. Старший определяет уровень восприятия младшего, его вместилище. И здесь очень важен момент доверия к тому, кто передает, и к тому, что и сколько вам дают. Совопросничество, дискуссия, постоянное оспаривание исключаются. Все это является психологическим тормозом, блокировкой передачи знания, да и сама передача вряд ли может состояться. Неполнота, отсутствие целостности после передачи опытного знания в подобном случае – плод неправильной позиции младшего. Те разрозненные знания, которые он все же смог вместить, не станут взаимодействовать друг с другом. Сама познаваемая боевая система не станет живой, а значит, рабочей.

Старший в передаче опыта уподобляется сеятелю. Он разрыхляет почву и всевает семя, которое будет прорастать внутри младшего по мере его сил и возможностей. Старший подготавливает почву, вкладывает семя и указывает путь. Он не только учит, но и воспитывает. Воспитывает мужчину, воина Христова. Младший идет воинским путем, как по дороге спасения. Меч из орудия возмездия постепенно превращается в оружие спасения, преображаясь в крест тяжелого воинского служения.

Но общество служения стремительно уходит, его выдавливает общество потребления. Это свершившаяся очевидность. Тем не менее, есть люди, в которых корни еще окончательно не засохли, и они тянутся к живительным сокам традиции (пусть даже на уровне бессознательного и интуитивного).

Трудности в приобщении к воинской традиции.

В современную эпоху тотального рационализма и крайнего индивидуализма традиционный подход, основанный на вере, принято считать устаревшим. Веру заменило научное знание, а мгновенный доступ к информации обесценил труд познания. Все можно узнать и присвоить, а надо прожить и овладеть. Критический подход и его плоды – сомнение и индивидуализм, бесконечный анализ разрушают целостность, наносят невосполнимый урон обучению традиции. Вроде все просто: слушай старшего, и делай как он. Это не бездумное копирование, не надо опасаться потерять свое лицо, ты все равно не будешь повторять заданные действия буквально, так как у тебя своя конституция тела, свои способности и возможности. В твоей динамике ты останешься собой, у тебя сохранится свобода творчества. Так как старший показывает правильность движений и действий, перенимая естественно и органично, ты сам начнешь видеть причинно следственные связи. Суть предмета откроется тебе постепенно, по мере правильного продвижения в заданном направлении. Но современный человек нетерпелив. Он требует объяснения и результата здесь и сейчас. У него нет уважения к авторитету вообще. Отсутствие ранга позволяет оставлять последнее слово за собой, он имеет свое собственное мнение во всем, даже в том, чего не знает и не пережил. Дух сегодняшнего времени, дух упрощения и примитивизма, уродливая однобокость развития накладывает отпечаток на всю личность человека и сказывается на его обучении.

Человек не живет глубиной, жизнь, выстроенная в сторону потребления и комфорта опошляет его, делает ненужной потребность задумываться. Недоразвитость чувств человеческой души сегодня поражает. Неспособность к самопознанию, к изучению собственного духа, движений сердца заставляет его скользить по поверхности, быть хладнокровным в поиске истины. Человек не напрягается, он ленится, чужд вообще какому-

либо познанию, не связанному с личным удовольствием. Он тщательно избегает напряжения духовных и физических сил своей личности. Эта комфортность души делает многих неспособными к научению. Личность современного человека разбросана, растрепана, не может собраться в единый сосуд, становится аморфной и бесформенной. Все эти особенности крайне осложняют передачу живого знания, необходим фундамент – личный духовный опыт обучаемого. Верующему человеку, живущему духовной жизнью, гораздо легче передать свой внутренний опыт, ведь старший должен подобрать ключик к душе младшего, настроить свой «передатчик» на его волну, найти нужные слова и образы. Несмотря на градацию духовного опыта, он должен выйти на тот уровень взаимопонимания, найти тот язык, на котором младший сможет понять его. Сейчас это крайне сложно, и требует большого искусства доверия, но, все же, доверие быстрее возникает между людьми верующими.

Традиция выражается в определенном образе жизни, укладе, который постепенно «вываривается» из соответствующей среды обитания. Сегодня для нас традиция стала экзотикой по причине изменения образа жизни. В процессе обучения постоянно возникают вопросы: почему так, а не иначе? Они оправданы, хотя не должны превращаться в пустое интересанство, из-за которого теряется суть. Тем не менее, все же приходится слишком много объяснять, – ведь мы люди другой эпохи. Важно определить меру этого интереса, чтобы он не мешал усвоению. Занятия не должны превращаться в простую лекцию или развлекающее зрелище. С другой стороны, современный человек все воспринимает головой (рассудком), а не сердцем. Поэтому вербальный метод обучения остается очень важным, хотя в ратоборстве обучение происходит не только на словах и наглядном демонстрировании, но и через ощущения, чувства, установки сознания, образы, схожесть внутреннего опыта. Старший во внутреннем опыте ищет общее, и, если находит, то младший понимает, принимает и приобщается. Слова (объяснения) в таком случае могут иметь второстепенное значение, тем более, что сегодня идет повсеместное искажение корневого значения слов, и люди в буквальном смысле перестают понимать друг друга, вкладывая в одно и тоже слово разное содержание. Особенno это касается духовно-нравственных понятий и представлений.

Современный уровень обучаемости вообще очень низкий из-за отсутствия мотивации, познавательного интереса, глубины и постоянства. Трудности в обучении связаны с сегодняшней духовной неустроенностью и недостаточностью. Личность катастрофически перестает быть творческой, творчество замирает в современном человеке, оно угнетено и завалено поведенческими и рассудочными стереотипами, навязанными модой, телевизором, средствами массовой информации, пропагандирующими потребительский образ жизни. Человек мыслит штампами, выдержаными из роликов и рекламы. Творческий мыслительный процесс заменяется скачиванием информации и принятием подготовленных чужих решений.

Сегодня сохранить традицию может только вера. Мы, как люди православные, должны изучать воинскую православную традицию. Она заключается не только в изучении и овладении боевого опыта прошлого, но и в служении Богу и людям, а не самому себе. В воинской традиции надо тоже подвизаться, это такой же подвижнический труд. Но это начинают понимать лишь те, кто уже прошел определенный путь. Глубина понимания раскрывается в процессе, надо идти. В жизни важен процесс, движение. Если ты взялся, то неси. Неслучайно воина иногда называли яремник, то есть взявший воинское ярмо. Если воин падает и погибает, в этом нет ничего необычного и удивительного. Это простые понятия воинской морали, которые перекликаются со словами апостола Павла, что все мы рабы «неключимые». То есть, что я должен сделать, я сделал, и нет для меня за это никакой награды. Яступил на путь воинского служения и обязан служить. Что же необычного в простом понятии воинского долга? Я обязан служить верой и правдой, по чести и совести.

Воин в первую очередь предназначен для того, чтобы сохранять бытийность, закон и порядок, данные Богом. Поэтому он страж. Порядок должен сказываться на внутреннем устройстве воина, где все должно быть в гармонии и согласии. Если он приводит в порядок себя, то это изменение сказывается и на окружающем его мире. С приведением в порядок себя воин познает, каким должен быть порядок и вовне. И он должен стремиться к этому. Он не может быть равнодушным. В нем горит воинский дух – дух горения, дух порядка и

желания послужить. Сегодня подобные рассуждения могут показаться недостижимо высоким идеалом, но это ничего не меняет, каждый мужчина должен к нему стремиться.

Наличие тысячелетнего аскетического опыта православной церкви не позволит нам сойти с ума на этом пути, попасть под власть нечистых духов. Глядя на языческие, оккультные и современные школы боевых искусств, где основной акцент ставится на работу с сознанием, на развитие экстрасенсорных способностей, выявление скрытых возможностей человека, мы видим печальные плоды. Эти люди, не подготовленные духовно, самонадеянно «работают» со своим сознанием. Не зная себя, они взламывают психику другому, стараясь залезть в его душу. Это потенциальные сумасшедшие, духовно погибающие люди. Не сама рукопашка свела их с ума, а неправильная ориентация в выборе духовных начал. Все это можно отнести и к практикующим восточные культуры. Люди идут не тем путем, но их можно вернуть, упредить, и вместо боевого восточного ритуала показать свое, здоровое, правильное и духовно полезное. Это ответ и некоторым священникам нашей церкви, которые кидаются в крайность и не благословляют вообще заниматься боевыми искусствами. Не понимая особенностей всего воинского пути, они лишают сегодняшнее молодое поколение физической и воинской подготовки. И наши мальчишки перестают быть мужчинами уже под крылом церкви.

Как делаем мы?

Для примера приведем организацию начала и конца каждого занятия по ратоборству. Они начинаются с обряда. Всегда надо помнить, что суть обряда – молитва, а не просто внешний ритуал. Ратоборцы выстраиваются в линию перед воинским иконостасом (иконы Спасителя, святых покровителей воинства и самих воинов). Зажигается лампада. После того как все перекрестились и сделали поясной поклон, начинается специально подбранное воинское молитвенное правило. Его поют все вместе, громко, по правилам, в унисон, в течение 5-7 минут. Молитвенное пение сопровождается поклонами. После молитв, в которых испрашивается помощь о научении, выражается просьба к Господу о даровании знания и силы для единения и изучения ратного дела, ратоборцы окропляются святой водой кропилом из общей братины (чаши). Это делает кашевар (старший, проводящий занятия, то есть «варящий кашу», «котел»). После происходит обряд братания. Все поочередно обнимаются друг с другом (братаются) и лицом к лицу просят друг у друга, называя каждого по имени, прощение за возможные синяки и шишки. Тут же происходит знакомство и запоминание, если человек пришел на занятие первый раз. Затем все становятся по кругу, слушают правило будущей забавы (воинской игры), предлагаемой кашеваром, уточняют условия (куда и как можно бить, а куда нельзя). Затем, обнявшись за плечи, с громким криком- выдохом стремятся к центру круга ..., и начинается живой коллективный бой!

Теперь постараемся разложить вводную часть занятия на элементы, чтобы объяснить необходимость обряда для понимания современным человеком, сориентированным на научные знания и обладающим рассудочным мышлением. Каждая боевая система (особенно традиционная) должна включать в себя: контроль сознания, динамику (движение), дыхание, звуковой ряд (пение или проговаривание), видеоряд (наглядность). Это имеет практическое значение. В идеале боец должен осознанно двигаться, в ритмичном соответствии с движением дышать, единовременно наблюдая и контролируя обстановку, при этом уметь слышать, запоминать и говорить. При таком условии максимально задействован мозг человека, и он может сознательно управлять всеми силами своей души и тела, или, другими словами, привести себя в оптимальное боевое состояние. Конечно, для достижения такого уровня нужны время и навык, так как неминуемый выброс адреналина в мгновенно сложившейся экстремальной ситуации или в нервной предбоевой лихорадке, или в тягостном ожидании неизвестного зачастую путает все карты, и человек перестает контролировать себя в полном объеме. Сегодня существует множество различных специальных методик регулирования дыхания, усиления концентрации внимания, соединения движения с пением и проговариванием текстов, непонятных мантр, звуков, подбор ключей сознания через

формирование определенного образа и т.д. и т.п. Но посмотрите, как все просто и естественно учитывает традиция.

Напомним, что сутью обряда является молитва. Чтобы привести себя в молитвенное состояние, надо с психологической точки зрения включить процессы саморегуляции. Успокоиться внешне и внутренне, отбросить, отсечь ненужные мысли и течение образов. Настроиться, вызвать в себе необходимые чувства (смирение, покаяние, благодарение), осознавая, к Кому ты обращаешься. Сконцентрировав внимание на словах молитвы, понимая, что ты говоришь, перевести внимание в сердце, ибо оно является центральным духовным органом в человеке, и оттуда взвывать к Всевышнему, несомненно веря, что ты получишь просимое, если на то будет Его святая воля. Молитва, а точнее молитвословие, сопровождается поклонами, которые с психофизической стороны, являются удивительной по своей функциональности формой единения сознания и тела. Песнопения всегда являлись дыхательными энергетическими упражнениями. В процессе пения важна четкая артикуляция. В результате происходит набор положительной энергетики, имеют место элементы самовнушения, задаются определенная установка сознания и необходимый эмоциональный фон, исключающий отрицательные эмоции. Совокупность этих действий приводит к тому, что ратоборцам после молитвенного пения не надо разминаться в общепринятом смысле. По мере привычки «включение» и «настрой» происходят очень быстро, что является важнейшим фактором психологической подготовки бойца.

Конечно, для воцерковленного человека такие объяснения являются «мирским мудрованием». Он знает, что молитва в первую очередь предназначена для испрошения у Бога милости и благословения, что она также необходима для духа, как воздух для тела. Если есть молитва – дух живет, а нет – он умалеется, и человек постепенно умирает, становясь живым мертвецом. Воин молится о сохранении своей жизни, о даровании знаний, успехов в его воинском ремесле. Психофизический аспект молитвенного делания его не волнует. Не так обстоит дело с нецерковным человеком. Для него процесс самореализации выступает на первый план, он должен во всем видеть практический смысл, логическое объяснение. И это надо учитывать. Вера и связанные с нею религиозные чувства приходят к таким людям позднее.

Призвавши помочь свыше, духовно укрепившись, попросив друг у друга прощение, ратоборцы вступают в бой. Хотя он и ведется в виде игры, тем не менее, атмосфера этого боя очень реальная. Удары руками, ногами и головой сыплются как из рога изобилия. Стоять невозможно – сбьют и затопчут. Броски, сбивания, опрокидывания… и никаких средств защиты! Ковры, маты, татами отсутствуют в принципе. Какая голова (рассудок) сможет выдержать натиск схватки, когда решение надо принимать в доли секунды? Само тело – этот удивительно тонкий организм – хочет жить и само себя защищает. И голова в этом смысле здесь занимает хоть и главенствующее положение, но все же не имеет абсолютного значения. Победу дает Господь. Обеспечивает победу правое дело. «За правое дело стой смело!» Православный воин, вступающий в бой, не думает о победе. Будет она одержана или нет, это уже не его дело. Он отдает ее на волю Божию. Дело воина биться, как говорят, «стоять», а, если его выбили, то он не плачет в раздевалке от досады, гнева и жалости к самому себе, а смиряется, встает и опять идет в круг. Не думая о победе, он освобождает свой мозг и сердце от ненужных размышлений и чувств. С психологической точки зрения ратоборец перекладывает весь этот груз на Бога. Он психологически освобождается от всего ненужного, и это дает возможность сконцентрироваться на настоящем и раскрепоститься. Поэтому, если даже говорить о вступительной части занятия, мы видим наличие всего комплекса воздействий на тело, психику и дух человека, необходимого для обучения любой боевой или спортивной системы. Тоже самое можно сказать и о концовке занятия.

Двухчасовая, очень динамичная игра-бой заканчивается. Каждый получил «под завязку». Всеобщее возбуждение достигло своего предела, и под команду кашевара начинается «выход из боя». Братание на кругу, построение, благодарственная молитва Богу, что «никого не повредили, и никто не повредился», окропление святой водой, прощение обид у каждого. При всей кажущейся простоте дело это нелегкое. Во-первых, сразу трудно успокоиться и хотя бы организованно построиться. Во-вторых, надо петь, а «дыхалку сбило». В-третьих, прося

прощение, надо назвать каждого по имени, а имя от перевозбуждения забывается, даже если ты знаешь человека много лет. В-четвертых, в кратком обсуждении на кругу надо собрать «мозги в кучу», а они «не собираются». Опять нужна саморегуляция, опять нужны время и навык. Занятия заканчиваются братским чаепитием – этой прекрасной расслабляющей, доверительной формой общения друг с другом, пред назначенной для прямой воспитательной работы.

Смотришь, все вроде естественно, ничего необычного, но самое удивительное, что любое действие в традиционном обучении многофункциональное и многосмысловое. Здесь все учтено и выверено до мелочей. Именно славянская культура, мировосприятие, глубоко одухотворенное православием, породило такую форму. Поэтому неудивительно, что будучи глубоко религиозным по своему психотипу, русский человек и взращивает такие соответствующие ему боевые системы. Для примера возьмем какую-нибудь восточную систему. Она «сделана» под восточного человека, и дело здесь не только во внешнем заимствовании. У всех у нас две руки и две ноги, туловище и одна голова, и двигаются они по одинаковым законам. Но, если мы будем перенимать систему полностью, то мы должны будем перенять весь пласт восточной культуры, духовность, религиозные ценности, поменять свое мироощущение, склонности, характер. То есть, практически изменить свой генетический код, предрасположенность, изначальную заданность, что сделать очень трудно, да и зачем? Это все равно, что поменять свое лицо, сдвинуть свое сердце! Все наше, что Господь вложил в нас, изначально находится внутри нас. Задача традиционного обучения разбудить эти дары, и они сами проявятся в натуре человека.

Но современному человеку приходится все время объяснять и многословить, особенно людям нецерковным или недавно пришедшим к вере, а то и просто «условно» верующим. С другой стороны, именно эти объяснения являются постоянной «боевой» катехизацией, так как они ведутся в воинском ключе. Для таких людей это привлекательно. Мы показываем прямую связь веры и традиции с наукой, современной жизнью. В результате возникает много вопросов, не относящихся напрямую к ратоборству, что дает нам возможность на базе занятий проводить воспитательную работу. Мы показываем молодым людям «путь меча», и они через это находят дорогу к храму.

Важно приучить ратоборцев к молитве. По мере их роста приходит осознание, что без молитвы воин перестает быть воином Христовым. Духовная жизнь является такой же неотъемлемой частью ратоборства, как и физическая. Посещение богослужений, исповедь, причастие, молитвенное правило, постоянное, пусть даже маленькое, ущемление личных желаний, борьба с греховными наклонностями также необходимы, как и постоянное посещение занятий. Ведь как говорили древние, настоящим воином достоин называться не тот, кто победил тысячу врагов, а тот, кто победил себя. А это без веры сделать невозможно. Данная параллель с духовной жизнью предлагается начинающему, и через некоторое время он начинает понимать, что боевую традицию нельзя перенять без жизни по вере. Сама традиция становится как бы миссионерским инструментом.

Молодые люди легко увлекаются, им интересно. Правда, для них воинские обряды и обычаи являются в большей мере экзотикой. Они быстро начинают носить крест, покупать молитвословы, разучивать необходимые молитвы. Некоторые начинают читать утреннее и вечернее правило, ходить вместе с нами в церковь, но как только дело доходит до непосредственной работы над самим собой, отступают или плавают на поверхности, исполняют внешний обряд, не изменяя образа жизни. На этой ступени духовного развития без священника не обойтись.

Где, как не в ратоборстве, понимаешь, что плоть немощна, а дух животворит. Дух определяет боевую готовность тела. Духовное делание самое трудное, потому что с ним связана перемена жизни, приложение огромного труда. Не каждый может идти по столь сложному пути. Легче просто отжиматься от пола, подтягиваться на турнике, бегать по 15 км и биться вдурную в спарринге. Люди всегда выбирают более легкий путь. Это главная особенность в овладении методикой традиционного ратоборства. Данную особенность мало кто осознает по-настоящему, еще меньше старается осилить. Боевой аспект воинского внутреннего делания для многих кажется непонятным, и, как следствие, мыслится

неважным. Как правило, почти все не видят в этом сочетании конечного плода. А он многолетен, венец жизни.

Наши особенности.

Говоря о воинской традиции, мы стараемся выделить в ней общие начала, то, что присуще всем русским традиционным системам рукопашного боя. Это в первую очередь мировоззренческие начала: защита Веры и Отечества, служение Богу и людям, воспитание мужчины-воина, защитника. Во-вторых, говоря о традиции воинских коллективных игр, мы берем во внимание сам принцип, а также общие методы обучения и воспитания, закрепленные в традиции. Их смысл подробнее будет раскрыт позже. Существующие традиционные системы, сложившиеся и сохранившиеся на конкретной территории, мы не рассматриваем, так как они уже достаточно описаны. Мы говорим о традиции в широком смысле слова. Многие боевые техники ушли в прошлое со своей эпохой. Мы говорим о восстановлении традиции воинского духа, выраженного в служении, о традиции воспитания русского православного воинства. При этом подчеркивая, что эта традиция глубоко религиозна, и без понимания этой особенности все попытки ее восстановления тщетны. Военные есть и будут, но земное воинство, как тень воинства небесного исчезнет. Аналогия: Россия, хоть униженная и оскорблена, существует, но Русь Святая умаляется. Российская армия, хотя урезанная и сокращенная, имеет место быть, но русское воинство истощается. Мы обращаем внимание на то, что русский воин обязан быть воцерковленным, то есть быть человеком, живущим по уставу православной церкви. Это является необходимым условием для его боевой подготовки. Православие не есть просто культурологическая особенность русской цивилизации, а жизнь по вере. Христианство не просто изучается как культурная традиция, им надо жить.

Выводы.

Воинский путь есть путь, приводящий воина к Богу. Конечная его цель – спасение. Антиномия воинского дела заключается в том, что воин вынужден не только забирать чужую жизнь, но и отдавать свою. Не только должен сражаться, но и обязан спасаться в религиозном смысле слова.

- Как сохранить и приумножить ту молодую поросль, которая уже выросла в церковной ограде?
- Как привести будущих воинов к Богу, ведь невольник – не богомольник?
- Как вернуть на истинный путь воинов, запутавшихся в сетях псевдоправославных, оккультных, восточных и языческих духовных практик?
- Как восстановить и вернуть в строй воинов, прошедших горнило испытаний?

Помимо своего прикладного аспекта, на решение этих вопросов и направлено применение методики «Котел». Но здесь необходимо рассмотреть, какое место в данной методике занимает такое понятие как **игра**, в чем ее суть, какую функцию выполняют в ней творчество и движение.

Глава 2. Игра, движение, творчество.

В основе методики «Котел» лежит древняя традиция воинских коллективных игр. Процесс обучения в большей степени проходит в форме игры, в прошлом называвшейся «забавой». Сегодня в современной литературе принято употреблять термин «игротехника».

Согласно древней традиции воины оттачивали свое мастерство, поддерживали свою боевую форму, обучали молодых или просто отдыхали, именно играя, забавляясь друг с

другом. Почему наисерьезнейшие и наиложнейшие навыки, необходимые для защиты и нападения, напрямую связанные с тяжелейшими телесными повреждениями или даже отъятием жизни у своего соперника, мы должны нарабатывать «играючи»? Почему именно игра? Этот вопрос чаще всего можно услышать от новичков или просто интересующихся людей. Не смотря на кажущуюся простоту, ответить на него однозначно довольно трудно.

Игра – это своего рода феномен, над раскрытием тайны которого ведутся научные споры до сегодняшнего времени. Одно можно сказать с полной уверенностью: игра – это универсальное и неотъемлемое свойство всех живых существ (вспомним, как играют животные, птицы, рыбы), предназначеннное, в том числе, для внутреннего становления, связи с внешним миром и общения.

Человеку игра присуща изначально. Она древней культуры. Поэтому между такими понятиями как «человек разумный» и «человек играющий» можно смело поставить знак равенства. Желание человека вовлекаться в процесс игры и в ней реализоваться носит некий метафизический характер. Тем более, что игра сама по себе многофункциональна и охватывает все сферы нашей жизни. Но мы сейчас будем говорить преимущественно о воинских коллективных играх.

Безусловно, игра – это не только форма общения, передача опыта, способ обучения и воспитания, но и отличное средство психологической разгрузки с оздоровительным и восстанавливающим эффектом. Не менее важное значение в процессе игры имеет эмоциональный настрой, царящий в коллективе. Ведь люди играются только тогда, когда испытывают друг к другу доверие, интерес и благорасположенность, когда им интересно и хорошо быть вместе. Можно считать, что игра получилась, если соблюдено необходимое условие – согласие. Если в коллективе появляется человек, который обязательно хочет настоять на своем и сделать игру «своей», тогда возникает помеха общему настрою, эмоциональный фон изменяется, и игра перестает получаться. Если люди находятся в каком-либо конфликте, к примеру, обижаются друг на друга, игры не происходит, и они расходятся. Полноценная игра возможна только при определенном сосложении душ, когда люди симпатизируют друг другу. В связи с этим можно сказать, что игра является минимальной формой любви: «я отношусь к другому человеку с уважением и интересом, в игре я оберегаю его, не хочу обидеть, понимая, что иначе совместной игры не будет».

В игровом процессе между людьми выявляются симпатии и антипатии, снимаются все тормозящие зажимы, блокировки, тревожность. Увлекшись игрой, человек, сам того не замечая, становится самим собой, показывает все грани своей личности, совлекая с себя личины, освобождаясь от внешних и внутренних поведенческих и рассудочных стереотипов, жизненных условностей.

К примеру, если взять солидного и очень серьезного мужчину, самоуверенного и важного в своих движениях, разыграть и «раздергать» его, то можно, если, конечно, игра придется ему по душе, увидеть, как через некоторое время он превратится в обычновенного беззаботного козленка, радостно скачущего по полянке. Станет понятным, что его независимый внешний вид есть только условная защита от той среды, в которой он вынужден находиться.

В игре человек полностью раскрывается, проявляются как положительные, так и отрицательные качества его характера, и он, становясь самим собой, виден как на ладони: добрый он или злой, мягкий или жесткий, общительный или замкнутый, обладающий смекалкой или медлительный. Как правило, все эти качества проявляются вместе и вперемежку. Надо только уметь разобраться, - и этому мы тоже учим.

Самое главное в игре - благожелательный настрой, симпатия к соучастникам. Надо помнить, что здесь нет противника, а есть товарищ. В случае появления психологического образа противника и соперника, между играющими возникает напряженность, которая может перерасти, если ее не регулировать, в непонимание и, в конечном счете, в ссору. Да, игра может закончиться чьей-либо победой, но если желание победить окажется сильнее, чем желание и радость быть вместе, то она опять может закончиться ссорой, а то и вовсе прекратиться под каким-либо предлогом. Девиз «победить любой ценой за счет других и во что бы то ни стало» здесь не проходит. В настоящей игре есть радость общения. Я играюсь, потому что мне хорошо с этими людьми. Эту атмосферу радости, если хотите, установку

сознания, не могут нарушить даже болезненные удары и толчки, синяки и шишки. Они просто не замечаются или не берутся во внимание – это естественно, ведь мы осваиваем ратное дело! Ты разговариваешь с другими на воинском языке общения, то есть, через удар и бросок. Ты сам этого желаешь. «Ну- ка, дай мне в грудь покрепче!» - просишь ты своего товарища. Он бьет тебя, и, если это удар не злой, ты летишь счастливый и восхищенный. Ты радуешься. «Удар – Божий дар!» - наставляет пословица.

Вот именно такая радость сопровождает правильную игру, является тем положительным эмоциональным началом, позволяющим в процессе обучения осуществлять задачи боевого характера, поставленные кашеваром (старшим, варящим «котел») в виде уговоров, условий, принятых всеми перед боем на кругу. Эмоционально приподнятая, радостная атмосфера «котла» играет роль стабилизатора, снимает агрессивность, вызванную злобой, обидой, желанием отомстить или показать себя. Спонтанно возникающие очаги соперничества гасятся шуткой, вмешательством, «охотой» на наиболее «ярого», не умеющего себя контролировать. На таком игровом фоне люди могут раскрепоститься и физически, и психологически. Это не единоборство, здесь не нужно только побеждать, да это в «котле» и невозможно. Здесь ты проигрываешь или побеждаешь ежесекундно – ситуация меняется мгновенно и непредсказуемо. Вот, только что ты провел удачную атаку и опрокинул соучастника, но не успел оглянуться, как на тебя уже насыли с двух сторон, ты отбиваешься, уходишь, выворачиваешься и срубаешь нападающего. Глядишь, и сам оказываешься на земле, по тебе прошлись ногами, тут же пришли на помощь, опять свалка, и ты выползаешь из нее непонятным образом. Живой? Слава Богу! Понеслась дальше!

Как правило, на протяжении одного занятия складывается множество ситуаций, ясно показывающих, что непобедимых нет. Разве это не отличный способ для ущемления самолюбия и излишней самоуверенности бойца? Ведь, как известно, завышенный самоцен – самый грозный внутренний противник любого воина в течение всей его жизни.

Игровой настрой и доверие к товарищу определяют и регулируют меру воздействия друг на друга, границы допуска и контроля при нанесении ударов, проведении бросков или болевых захватов, поражений рефлекторных зон. Бей куда хочешь и как хочешь, но чувствуй меру, соблюдай уговор, если договорились. Мы собирались, чтобы отдохнуть, позабавиться, а значит, не хами, не дергайся, не причиняй ущерба, бей опрятно. Сейчас главное – согласованность, общий ритм. «Не корову проигрываешь», «кряхти, но гнись, упрешься – переломишься». Если договорились о сшибке, тогда стой, не беги за круг, «и один в поле воин, если по-русски скроен», но не калечь, «сам погибай, а товарища выручай», лучше самому пострадать, чем товарища повредить. Но и нюни не распускай, если кто контроль потерял или товарища обижают в кругу, то «дураков учить – кулаков не жалеть». «Не важно, что задница красная, главное, чтобы голова была ясная». Но везде и всюду и при любой ситуации – любовь, а не яр.

Такая установка сознания дает возможность работать без ограничений и средств защиты в скоростном режиме. Конечно, не сразу, со временем, по мере «уваривания котла». Поэтому на первом этапе самое главное – научить ребят играть. Посмотрите – молодые львята играют целыми днями и незаметно вырастают в грозных и могучих львов.

Играясь, вы обыгрываете своего товарища, используя его силу и свою ловкость, умение двигаться, чувствовать и ощущать. То есть этим самым повышаете свою технику, но делаете это естественно, не специально. Навыки формируются опосредованно, через какую-либо форму забавы. То есть, я специально не нарабатываю скорость, реакцию, силу удара, уход с линии атаки или вход. Нет, я простоучаствую в игре, в которой эти навыки создаются и закрепляются. Проверка, экзамен происходят тут же. Если я, к примеру, неправильно двигаюсь, то меня сразу осадят, набьют шишку или синяк, то есть поставят двойку. Только оценку ставит не столько кашевар, а такие же ученики, как я сам.

Игра, тем более игра боевая, носит развивающий характер, при этом скорость обучения возрастает по мере повышения степени экстремальности. Меняя формы различных забав, мы постепенно делаем условия их исполнения более жесткими, стремительными, взрывными, непредсказуемыми и разнообразными. Говоря современным языком, в процессе обучения применяем модельно-сituативный метод для развития важнейших боевых навыков. А это, в

первую очередь, адаптация и адекватность, скорость мышления, умение увидеть в целом, интуиция, психологическая устойчивость, взаимопомощь, взаимодействие, взаимопонимание и так далее.

Надо всегда помнить, что подобные методики имеют свой предел. Мы не можем позволить себе покалечить друг друга. Реальный бой на максимальное поражение с непредсказуемым исходом – не наша тема. Мы только предупреждаем будущего бойца или обогащаем и дополняем технику уже состоявшегося. Вспомните играющих, а потом вдруг поссорившихся котят! Что изменилось? Вдумайтесь в это.

Игра воспитывает. Здесь межличностные отношения выстраиваются мгновенно. Уважение, достоинство, честь, жертвенность и многие другие важнейшие нравственные понятия естественно прививаются и корректируются во время игры. Какая морально-психологическая атмосфера царит в коллективе, такая будет и форма и содержание выбранной игры. «Что наваришь, то и съешь», - предупреждает воинская «котловская» поговорка. Главное, «этим варом» не отравить друзей. Игра – есть один из путей познания добра и зла.

Ко всем прочим достоинствам надо прибавить и то, что игра носит оздоровительный характер, способствует восстановлению сил души и тела. Без преувеличения можно сказать, что после двухчасовой битвы чувствуешь себя, как ни странно, будто заново родившимся. Эмоциональный и физический подъем, радостное настроение, желание быть вместе – признаки удачно проведенного занятия, слаженности, «сваренности» коллектива, формирование которого происходит в самом процессе игры. Создание здоровых воинских коллективов является наиважнейшей частью нашей методики.

Коллективные воинские игры носят ярко выраженный динамический характер. «Погибают не уставшие, а остановившиеся» - утверждает пословица. Любое движение – есть сила действовать. Поэтому рукопашный бой, в первую очередь, есть взаимодействие и противостояние сил. Мало научить бойца двигаться, не достаточно научить его двигаться непрерывно. Надо добиться, чтобы он ощущал, чувствовал, видел и предвидел внешнюю и внутреннюю силу движения, свою и противника. Достигнуть мобильности, текучести сознания и тела очень и очень сложно. Но и здесь на помощь опять приходят, так называемые, «подвижные игры» с непременным условием не останавливаться, не «залипать», постоянно двигаться, как можно больше вращаться, то есть использовать принцип объемного движения.

Понаблюдайте за динамикой человека, и вы найдете ключ к его внутреннему миру. По характеру движений тела в общей динамике мы можем определить состояние личности с большей степенью вероятности. Раскручивая и раскрепощая тело, мы раскручиваем и раскрепощаем мозги, оказывая на них обратное воздействие. И те, в свою очередь, заставляют быстрее включаться тело. Двигаясь, мы постоянно изменяемся, осваивая пространство боя, мобилизуя все наши силы и энергию. Динамика – есть ключ к резервным фондам человеческого тела и психики. Главное здесь – разбить двигательные и рассудочные стереотипы, сложившиеся в процессе жизни. Этого мы добиваемся, используя ту же динамику, которая является катализатором в оптимизации процесса обучения.

Огромное количество информации, обрушающейся во время многоуровневых объемных движений и воздействий, мозг зачастую просто не успевает переработать. Наступает сбой, перегруз. Человек останавливается, тормозит, впадает в ступор, становится мишенью или убегает из котла. После многих опытов и обретения психологической устойчивости, увеличения объема и скорости мышления, он, наконец, понимает, что главное не останавливаться, а продолжать двигаться, перемещаться, менять позицию. Движение в групповом бое в полном смысле слова – «жизнь», а остановка – «смерть». Надо уметь психологически, всем своим естеством отдаваться движению, «заиграть», почувствовать его, раствориться в нем. Котел – это стремнина, водоворот, пенистые пороги, столкновения различных по силе и скорости течений, бурлящий поток, - и все это в одном месте и в одно время. Тебя или выносит, или затягивает, бросает на камни, или запутывает в водорослях. Надо чутко ощущать и чувствовать общее напряжение и ослабу, направление главного потока, иначе сомнут, опрокинут, затопчут и не заметят. Практически никакие технические

заготовки здесь не проходят. В ход идут только общие рекомендации. Если ты один, то «спасение утопающих - дело рук самих утопающих», если в связке, то «сам погибай, а товарища выручай».

Богатство техники – это арсенал разнообразных движений. Поэтому чем больше заставлять бойца двигаться и двигаться многообразно, не повторяясь, непредсказуемо, тем качественней и богаче будет его техника.

Человек как биомеханический индивид со всеми возможными вариантами движений или «степенями свободы» генетически закодирован. Весь вопрос в распаковке этого кода, ведь главное здесь - не навредить.

К сожалению, многие современные методики и психотренинги в погоне за результатом и собственным имиджем взламывают двери во святая святых человека – внутренний мир его личности. Традиция же предлагает свой проверенный веками органический метод. Традиционная методика заставляет человека находиться в разнообразных движениях, точнее, создает вокруг него такие ситуации, в которых он сам вынужден разнообразно и целесообразно двигаться и перемещаться. Из обучаемого сначала извлекаются, как правило, хаотичные движения, которые в последствие можно оккультурить, очистить, а затем предать им боевой смысл. Обучаемый на собственном опыте познает, что любое движение может иметь прикладной характер. Весь вопрос в том, что на него надо обратить внимание, осознать и уметь им распорядиться. Свобода движений, разные среды и моделирование боевых ситуаций в процессе обучения дают и накапливают индивидуальный и коллективный опыт. Распаковка в этом случае происходит хоть и постепенно, но естественно, без насилия над психикой.

Необходимо отметить, что подвижные игры стимулируют индивидуальное и коллективное творчество. Всем известно, что нет личности без творческих начал. Личность творит, созидаёт себя, познавая свои дарования и направляя их вовне, в социум. И наоборот, скрывая от других свои способности, превращая их в свое собственное сокровище, личность не развивается и не обогащается. Поэтому тот, кто стоит на перепутье дорог служения или потребления, пусть сам делает свой выбор.

Игра невозможна без творчества, она предназначена для всех играющих, и здесь нет секретов. Каждый вкладывает в общую творческую копилку свою лепту и обогащает всех и себя в том числе. Игру надо постоянно выдумывать, придавать ей разнообразие. Интересно и поучительно играть с теми, кто умеет придумать что-то новое, увлекательное, необычное и полезное. Каждый боец должен стать маленькой творческой лабораторией, и чем быстрее она заработает, тем лучше будут его результаты. Недаром бывалые воины говорят: «Удивил – победил!»

Любую боевую ситуацию надо осваивать творчески, решая её не стандартно, без повторов. Технические заготовки берутся на вооружение позже, при специализации, а пока – никаких стереотипов. Ведь на все случаи жизни заготовок не хватит. Говорят, что из любого безвыходного положения есть выход. От обучаемого надо добиться поиска не единственного выхода, а минимум трех, и тогда его творчество заработает быстрее. Еще эффективнее оно будет вынуждено проявиться, когда к данной установке добавится воздействие в виде удара, сбивания, болевого захвата. Сработает инстинкт самосохранения, ведь никто не хочет погибнуть.

Воин – это человек, обладающий нестандартным мышлением, творческим восприятием, соответствующим умственным развитием, иначе он просто будет не способен выполнить поставленную задачу. Этакая сильная, но туповатая торпеда или горилла – всего лишь в корне неверный, навязанный современным кино стереотип. Испокон веков воин обладал высоким интеллектом и глубоким внутренним миром. И это не случайно, так как он познает мир в таких ситуациях, в которых простой обыватель не смог бы выжить. Воин тоньше и остree воспринимает действительность. Чем длиннее его воинский путь, тем больше он начинает ценить красоту жизни, богатство природы, человеческой души и тела.

Замечено, что люди, всерьез занимающиеся ратоборством, начинают испытывать приливы вдохновения не только в овладении воинским искусством, но и в других сферах жизни. У кого-то появляется желание заниматься писательским творчеством или сочинять стихи, у

другого открываются художественные и ремесленные способности. Словом, наблюдается некий взрыв творческой энергии. Её, в принципе, можно сублимировать в любое направление, но поразителен тот факт, что человек на данный момент даже не подозревал о существовании у него способностей к какому-либо виду творчества. Издревле традиционный подход в обучении воина сравнивали с горящим факелом, когда сосуд не только необходимо наполнить знаниями, но и зажечь, и научить гореть самого ученика.

Так или иначе, но основной задачей в обучении остается активизация творческих начал. Пробуждению и развитию творчества в человеке способствует игра. Используя в игре принцип объемной динамики, можно усилить и ускорить этот процесс. Чтобы добиться максимального результата, игру надо сделать коллективной, и каждый раз менять её форму и условия.

Там, где нет творчества, вступают в ход зубрежка, сколастика, стереотипность, бездумность, безынициативность. Боец в своих движениях становится читаем, виден, предсказуем, а значит, легко побеждаем. Активизация творческих начал полагает основу процессу созиания личности, восстановлению ее целостности и гармоничности, когда все силы просто обязаны находиться в согласии и взаимодействии. Иными словами, в правильно организованном процессе обучения раскрывается сама суть первоначальной природы личности. Обретение целостности, гармонии духа, души и тела являются важнейшей задачей и необходимым условием наитруднейшего воинского делания.

Трудности в приобщении к воинской традиции.

Занимаясь ратоборством на протяжении многих лет с представителями мужского пола самых разных возрастов и социальных слоев, мы столкнулись с нарастающей деградацией мужского начала. Это ясно проявляется в отношении подрастающего поколения к игре. Мальчики перестают играть вместе, а если и собираются, то их игры принимают недобрый, а зачастую и жестокий характер. В них просматриваются незатейливые сюжеты боевиков, триллеров, тюремных сериалов. Оно и понятно: чего насмотрелся, в то и играю. Приведу характерный пример.

Однажды днем, идя по улице, я услышал истошные крики и увидел столпившихся молодых людей, старшеклассников. Подойдя поближе, я понял, в чем дело. Четверо ребят держали за руки и за ноги отчаянно дрыгающегося парнишку и старались засунуть в урну для мусора его голову. Остальные участники стояли рядом и весело смеялись. Быстро подойдя к ним, я громко и резко скомандовал: «Отставьте! Отпустить парня! В чем дело?!» Смутившись от неожиданного «наезда» (ведь остальные прохожие спешили мимо, не оглядываясь), «весельчаки» поставили жертву на ноги. Весь их вид выражал недоумение и обиду. «А, что? Мы ведь играемся. Чо, нельзя?»

«Ситуация стандартная, врут», – подумал я и развернул лицом пострадавшего. Он смеялся!!! Вот оно что! Оказывается, они говорили чистую правду. Просто-напросто эти великовозрастные мальчики так играются, им так интересно. Возникла пауза. «Не, ну, правда, мы играли, чо, нельзя?» «Играть можно, нельзя так относиться к своему товарищу, даже в шутку», - сказал я в ответ, но было видно, что они меня не поняли. Не поняли все до одного, даже тот, кого старались засунуть в урну. Оставив откровенно озадаченную толпу, я пошел дальше. Пройдя метров пятьдесят, я услышал за спиной знакомые вопли и громкое ржание. «Детишки» возобновили прерванную злым дядей «игру».

В других случаях удивляет отсутствие интереса друг к другу. Ребята не играются, им не интересно быть вместе. Особенно это касается домашних «компьютерных» мальчиков. Состояние общей подростковой тревожности вызывает недоверие между ними. Все больше и больше слышатся разговоры о том, что настоящих друзей сегодня нет, что дружба носит поверхностный характер знакомства или принадлежности к какой-либо группировке. Конечно, неформальные группы были и будут всегда, но какой дух царит в них? Если так называемые игры носят характер коллективного унижения, то это очень тревожный знак, а само вырождение потребности к игре ведет в конечном итоге к психическим отклонениям.

Но вернемся к истории. Каждый мужчина в традиционной культуре проходил период воинских игр. Именно в этот момент закладывались и развивались его основные мужские качества. Фундамент оказывался настолько долговечным, что по рассказам очевидцев, до второй половины двадцатого века по деревням даже старики по праздникам ходили в стенку, подпирая себя сзади клюкой для устойчивости.

Сегодня, как показывает опыт, взрослые 40-50 - летние мужчины играют охотней и добрей, чем подростки и молодежь. Конечно, генетическая память долговечна, но порой бывает страшно от мысли, что и она имеет свой предел.

Как ни странно это звучит, но первой трудностью в обучении и воспитании воинской традиции коллективных игр является неумение ребят играть вместе, и в силу процветания современного индивидуализма научить их этому становится все сложнее.

К сожалению, виртуальный мир компьютерного обмена информацией заменил живое общение. Возможность всегда быть на связи с «дальним» преобладает над желанием находиться рядом с «ближним». Мы перестаем быть нужными друг другу. Человеку становится интереснее быть одному – перед ним открывается окно во весь мир. Отношения упрощаются до обыденных «Привет, как дела?» - ответ: «Все путем!». И наши дети стали играть в другие игры, где в центре стоит «Я», а не «Мы».

Для примера приведем один из часто встречающихся типов представителей молодого поколения. Он весь напряжен до предела, буквально окутан неосознанными тревогами и страхами. Вследствие чего агрессивен, так как не хочет показать, что боится. Желание преобладать над всеми доминирует. Он не понимает, что в игре надо уметь уступать, ибо воспринимает игру как поприще для дальнейшего утверждения своего победоносного «Я». Дерганный и бесконтрольный в своих рваных и порывистых движениях, он запросто может повредить товарища и даже не заметить. Просить прощение не научен, считая это ниже своего достоинства. Он крут в своих глазах, и не хочет видеть свои ошибки, обвиняя во всем других. Страх, агрессия, самость наполняют каждое его движение. Играть с подобным типажом очень трудно и душевно тяжело. Игры по существу нет. Все силы уходят нанейтрализацию разрушительных действий такого индивида. Он или товарищей повредит или себя покалечит. В таких случаях главное – успокоить и умирить парня, постараться внушить ему: «Здесь все свои, не дергайся, не бойся, не обидят». Необходимо вызвать доверие у этого, по сути дела перепуганного, но, тем не менее, больно кусающегося зверька. Надо бдительно блюсти меру. Если его желание показать себя будет сильнее внутреннего страха - зажима, он будет опасен в «котле». Ситуация стабилизируется жестким, но справедливым ударом, необходимым вразумляющим броском, действующим на зарвавшегося юнца, как ушат холодной воды.

Постепенно человек приходит в себя и начинает понимать простую истину, что своих товарищей обижать нельзя ни словом, ни делом даже в кругу, где удары сыплются с частотой осеннего звездопада. Кстати, о слове.

О какой игре, товарищество и дружбе можно говорить, если с языка слетают повсеместно слышимые: «урод, козел, придурок» и самое ласковое «дебил»? За это у нас бьют очень сильно и заставляют отжиматься от пола. Гнилое слово – начало худого дела. Говоря «рукопашным» языком – отрицательная установка сознания. Отсюда очень трудно научить сквернословов просить прощения – «язык западает».

Еще один тип представителя молодого поколения на первый взгляд кажется антиподом первого – это что-то «невыразимое никакое». Он вял, дрябл, запуган, медлителен. Именно во внешней бесформенности выражается его страх, он хочет оторваться от «котла», зажимается. Удивительно, но при всем этом он проявляет признаки агрессивности, если, конечно, перед ним еще более слабый противник, или отсутствует прямая угроза. Игры здесь тоже не получается – не с кем!

И такого надо успокаивать, поддерживать, вызывать доверие. Так как он боится ударить и получить в ответ, ему надо дать возможность побить кашевара. В работе с таким контингентом главное помочь обрести психологическую устойчивость, дать почувствовать товарищеское плечо.

Дух нашего времени – дух комфорта и потребления – разрушают человеческую личность, здоровые межличностные отношения. Поэтому через совместную игру мы стараемся научить ребят настоящей мужской дружбе, необходимому товариществу, боевому братству. Но неумение играть, непонимание самой сути игры, как раз и является самой главной трудностью в процессе приобщения детей и взрослых к воинской традиции. Это неумение является следствием неправильного воспитания и негативного воздействия современного образа жизни, который все больше и необратимо отсекает людей от их родовых корней.

Игра невозможна без творчества, а мы уже говорили, что оно замирает в современном человеке. Коллективное творчество невозможно без согласия, без взаимопонимания. Но навыки жизни, направленной в сторону индивидуальной самодостаточности, духовной замкнутости, мешают развитию со-творчества. Для этого надо сдружиться, побрататься, стать со-товарищами, единым целым, а дальше, как мудро говорят в народе: «Не можешь – научим, не хочешь – заставим».

С другой стороны коллективное развитие творческих способностей активизирует, подтягивает до своего уровня индивидуальное. Если индивидуальное перерастает групповое и не мешает, не противоречит ему, то прорезается и начинает расти новый заводила, возможно, будущий кашевар или, как сейчас принято говорить, лидер.

На самом деле, все очень просто. Вдруг неожиданно раздается: «Не спи – замерзнешь!» - и получаешь удар «в дых». Рефлекторно согнувшись, нарываешься на подставленный локоть, дергаешься и попадаешь в очень плотный захват, где тебя сворачивают в барабан рог и притом в общем движении. От страха начинаешь зажиматься и слышишь тут же назидательное: «Кряхти, но гнись, упрешься - переломишься». Затем еще один отеческий удар, чтобы не блажил, а делал правильно, и уже на земле из тебя начинают вить веревки или на тебе плясать чечетку.

Тут даже совсем тупой задумается, и совершенно бездарный начнет лихорадочно искать выход из создавшегося критического положения. Другими словами, на лицо активизация творческого начала через создание сложных экстремальных ситуаций в коллективе. Вот и весь сказ.

Еще раз повторимся: «Удар – Божий дар!». Иногда так одарят, что бока трещат, но ничего, лишь бы впрок. А в этом и сложность! Так как мы сегодня люди обидчивые, а дары надо принимать со смирением и благодарностью. Ну, а с обиженными «кашу не сваришь», на них только воду возить можно, да и то недолго – разбегутся.

«Рукопашное» творчество выражается в управлении своим противником. Управление осуществляется и словом, и делом. Выработка правильных действий и культуры движений – важнейшая задача в обучении. Но и здесь мы опять сталкиваемся с современными, специфическими трудностями.

Нельзя не отметить, что между мышлением и движением существует взаимная связь. Можно сказать, что как человек думает, так он и двигается и наоборот. Именно этот принцип взаимосвязи внешнего и внутреннего используется в традиционном ратоборстве. Вначале осуществляется воздействие на внешние формы, а затем на внутреннее содержание. Приводя человека в порядок через развитие культуры его движений, мы структурируем его мышление. После вывода движений обучаемого на естественные и органичные нормы, дается соответствующая установка сознания. После этого «рукопашник» начинает восстанавливать арсенал врожденных, но неосознанных движений, усложняется и его динамика вследствие более сознательного управления своим телом.

Внутреннее состояние человека выражается его внешними движениями. Анализируя внешние движения человека в целом, можно проводить его психологическое тестирование и диагностику. Чем богаче внутренний мир человека, чем устойчивей его психика и развито его мышление, тем быстрее происходит его адаптация к экстремальным условиям, тем адекватней становится его поведение и реакция на раздражающие внешние факторы, тем целесообразнее и естественнее он двигается. Внешние сбои говорят о внутренней разбалансировке, дегармонизации личности, о скрытых повреждениях и негативных состояниях психики и тела.

Говоря о тесной взаимосвязи внешнего и внутреннего, надо подчеркнуть, что сегодня процесс упрощения и обнищания духовного мира современного человека идет на всех фронтах. Наш внутренний мир становится все более примитивным. А плоская душа порождает плоские движения. Как правило, в процессе обучения мы сталкиваемся с уродливой, однотипной, убогой и не координированной динамикой. В ней нет внутренней связи, одно движение не перетекает в другое. Человек действует нескладно, отрывисто, как плохо смазанный механизм или испорченный робот. Особенно это видно в коллективной игре, где перечисленные выше недостатки могут привести к повреждению как самого обучаемого, так и окружающих товарищей.

Кроме того, сама среда обитания современного человека лишает его движения или умаляет его естественные возможности. Потребность человека двигаться натыкается на замкнутое пространство городов с их стеклобетоном и асфальтом. Органичным, правильным движениям человеческого естества препятствует мода и уродливые формы различных субкультур. Спорт становится достоянием немногих. Да и зачем напрягаться, когда всеобщее существование выстраивается по одной только заповеди: «живи в свое удовольствие!» Подобная деградация постепенно охватывает всего человека, его дух, душу и тело. А так как человек не может существовать без движения, то весь негатив оказывается на его общей динамике. Научить современного «цивилизованного» человека правильно, то есть естественно, двигаться – задача не из легких! «Движение – это жизнь!» - говорили древние. Так и хочется к этому добавить, что правильные движения – это правильная жизнь!

Хочется обратить внимание на то, что движение есть необходимое условие и способ протекания коллективной игры. И если ты не умеешь двигаться, или твои движения вносят диссонанс в общую динамику, тем более, если они бесконтрольны, а значит, опасны для окружающих, то кто будет с тобой играть?

Подводя итог, можно сделать краткий вывод, что основной трудностью в обучении и воспитании воинской традиции сегодня являются непонимание сути игры и неумение играть вместе, низкий творческий потенциал и вырождение генетически заложенной динамической базы человека. То есть, обучаемые в своей основной массе не умеют играть, не хотят думать, не могут двигаться.

Как делаем мы?

Для примера приведем одну из забав, как правило, играемую перед «варкой» котла. Если подобное занятие проходит в зале, выбирается самый большой из трех концентрических кругов, нарисованных на полу краской (об оборудовании зала мы напишем позднее). За него не выходить – запрет! Побрившись на круг, участники по команде кашевара начинают «летать», то есть двигаться в кругу, не задевая друг друга, плавно и пластиично. Движения должны быть естественными, без вычурности. Двигающегося навстречу товарища надо, не дотрагиваясь до него, обкатать или уйти с линии любым удобным способом. Традиционщик – вращающийся воин, поэтому объемные, волновые движения – одно из главных его орудий. Запрещается останавливаться. В случае столкновения необходимо «разлететься». Постепенно кашевар начинает « заводить» участников, настраивая их на общий ритм, согласованность движений, создавая положительный эмоциональный фон, и потихоньку усложняет игру.

«Ну-ка, распушили крылья!» – звучит команда, и играющие поднимают руки на уровне плеч, в стороны. Теперь им неудобно, начинаются касания, сцепки, столкновения, а они запрещены. Значит «крылья» в зависимости от ситуации надо «ломать», чтобы не зацепиться, но потом опять их расправлять. Руки начинают мелькать, скручиваться, складываться. Маховые движения переходят в ломаные, нестандартные. Делай, что хочешь и как можешь, но выполни условия! А условия начинают стремительно усложняться.

«Подзатыльники!» - кричит кашевар и дает «леща» ближайшему «летуну». Тот, не останавливаясь, отмахивается и ныряет в сторону, рефлекторно втягивая голову в плечи и подсаживая корпус. «В пузо!» - и живот обжигает хлестом ладонь или пробивает тычок и

«обратка» кулаком. Удары наносятся несильные – все-таки игра, но неожиданные, по ходу, с самой неудобной позиции. Атмосфера в кругу накаляется.

«На копытца!» - и заработали ноги, но не пыром, а щечкой стопы. «Наступаем на ноги!» - и пошла чечетка! Участники увеличивают скорость. Общий ритм то и дело сбивается, возникают столкновения, остановки. Кашевар психологически раздергивает и нагружает играющих вопросами, подначками, шутками. Сам он еще в кругу, также как и все, раздает налево и направо и ограбляет без послаблений. Надо разводить ситуацию, а главное, заставить бойцов двигаться, не останавливаясь.

Несколько человек по команде падают на землю и начинают делать кувырки, перекаты, ползания, катания, подсечки, любые перемещения внизу, вкатывания всем телом в ноги бегающих. Растет неразбериха, начинают падать люди, поэтому надо быть очень внимательным. Обстановка все время должна быть под контролем. Для остроты ощущений те, кто внизу, бьют кулаками в бедра, ягодицы или пах по движению тем, которые вверху. Те, в свою очередь, отбиваясь друг от друга, должны не попасть под удар снизу. Крики, шум, топот, смех. Чтобы еще больше обострить ситуацию, низовым дают деревянные ножи, и они немилосердно колют всех пролетающих. Те перепрыгивают через них, раздают им оплеухи и пинают ногами.

Сейчас кашевару лучше выйти из круга для управления этим сражением, иначе не уследишь. Народ вываливается, вылетает, выкатывается из круга, и попадает под наказание. За каждый просчет назначается: десять отжиманий на кулаках или десять поднятий таза в упоре на прямых руках. Очень скоро что-либо понять становиться практически невозможно. Тебя сбивают, опрокидывают, влетают в ноги, подсекают, бьют, колют, тащат, что-то кричат и требуют членораздельного ответа. Кашевар неожиданно бросает в толпу набивные мячи или «шельоги» (набитые опилками мешки), ими и бьют и их же передают по движению. Вас могут ударить палкой со стороны, вытащить из круга и заставить отжиматься. Кашевар может подослать кого-нибудь, кто будет по его заданию незаметно «мутить», то есть нарушать правила. Это вызовет еще большую неразбериху, конфликты и дальнейшие отжимания, но все надо делать быстро, четко исполняя команды.

Пятнадцати минут этой круговерти достаточно, чтобы проверить психоустойчивость и адекватность любого и вымотать его физически. Моделирование боя можно усложнять до предела с применением оружия и изменением местности, увеличением числа играющих, комплектации их в пары или микрогруппы. Как всегда, первая «сдается голова» - мозг и нервная система просто не выдерживают такого прессинга и начинают отключаться. Участники выдыхаются, отползают за круг, садятся на лавки, перестают двигаться. Более опытные и адаптированные к таким формам работы могут «летать» довольно долго и адекватно реагировать на новые вводные, при этом усложняя и выдумывая другие условия игры.

Описанная забава является мощнейшим по своему воздействию психофизическим тренингом, психологически приближающим участников к обстановке реального боя. И опять следует подчеркнуть, что без игрового настроя провести такое занятие невозможно – участники покалечили бы друг друга. Но введя игру в эту сложную форму, мы сразу получаем возможность воздействия на весь состав человека, нарабатывая необходимые навыки физического, психологического, нравственного характера, при этом не подвергая участников опасности получения серьезных травм. Само собой очевидно, что без движения здесь не обойтись, а творчество групповое и индивидуальное просто бьет ключом, иначе в кругу не удержишься.

Интересен прикладной аспект данной забавы. Здесь, как и во всей методике, используется принцип опосредованного, не специального, многофункционального воздействия на обучаемого.

Самоконтроль и саморегуляция, наработка правильных рефлексов и управление ими, умение увидеть картину боя в целом, успеть вовремя оценить ситуацию, принять правильное решение и заставить себя его выполнить, несмотря на страх и усталость; быть внутренне готовым к неожиданным помехам и интуитивно почувствовать опасность, избежать или ликвидировать ее в зародыше; держать ситуацию под контролем во все время боя, быть

охотником, а не жертвой – эти качества требуют максимального напряжения всех душевных и физических сил бойца. При этом надо учитывать, что обстановка меняется ежесекундно, тем более, если он работает в группе. Отсюда необходимы взаимопонимание и слаженность действий, взаимозаменяемость, умение слышать голос командира и выполнять его приказы в гуще боя.

Всего не перечислишь, но на выходе получается боец с гибким и быстрым телом, но самое важное - с устойчивой психикой, мобильным сознанием, скоростным творческим мышлением. А как мы знаем: «смекалка города берет», и «борец не тот, кто поборол, а тот, кто вывернулся». Так что нашего Ваньку-встаньку голыми руками не возьмешь, вертится как юла; дрыном не перешебишь, скользкий, как уж; за каждой плюхой не набегаешься и все равно в дураках останешься.

Подобные формы можно успешно применять для повышения эффективности какого-либо выбранного спортивного направления или в спецподготовке. Замечено, что спортсменам-единоборцам труднее даются такие коллективные забавы. Им требуется больше времени для адаптации к таким нестандартным ситуациям, резко отличающимся от привычных условий и правил выбранного ими стиля. Для специальной подготовки такие игры незаменимы – процесс расширения сознания происходит гораздо быстрее. Можно придумать новые забавы для этих же целей, вариантов множество. Но везде осуществляется комплексное воздействие на сознание и тело обучаемого, при этом естественно происходит сваривание коллектива.

Возраст и уровень подготовки не является помехой. Участвуют и старые и молодые, даже дети дошкольного возраста. Кстати, дети могут играть серьезную роль в повышении уровня подготовки при прохождении спецкурсов.

Еще несколько слов о динамике. В аналогичных и подобных забавах тело обучаемого начинает выстраиваться, координироваться и приобретать необходимую пластику через различные по силе ощущения, начиная от касания, заканчивая ударами, сбиваниями и бросками. Развивается умение двигаться в ограниченном пространстве, и, как следствие, быстрее осваиваются объемные движения. При этом постоянно происходит смена различных уровней и плоскостей при перемещениях.

Избегая линейных столкновений, хотя они тоже присутствуют, боец, вращаясь, обкатывает или вкручивается в своих товарищей. За счет этого он спасает себя от ударов и других воздействий. Наработав объемную технику, боец может противостоять большему количеству противников, при этом занимая активную, наступательную позицию.

Смысл тактики бойца не просто в непрерывных движениях, а в выборе наиболее правильных, целесообразных и экономичных движений как внешних, так и внутренних (ритм).

Специально рассчитать алгоритм такой техники невозможно из-за непредсказуемости, изменчивости и неповторимости игровой ситуации. Но можно и нужно нарабатывать опыт самого нахождения в такой обстановке и решения поставленных при этом задач. Чем больше накопленного опыта, тем крепче надежда на успех, ведь как говорят в народе « за одного битого двух небитых дают».

Наши особенности.

В основе нашей методики лежит принцип игры. Каждая игра носит развивающий, обучающий и воспитывающий характер.

Обучаемые начинают «вариться» сразу, играя друг с другом по заданным условиям. В самой сути «котла» скрыта вся матрица необходимой динамики и пластики. Приобщение к этой матрице происходит путем адаптации обучаемого к игровой, но все же экстремальной среде «котла». В результате процесса «вываривания» играющего, в его сознании и движении отмирает и отсекается все лишнее и ненужное, выявляется и упорядочивается необходимое и жизнеспособное. Сама среда «котла» помогает в этом.

Изначально обучение строится по принципу от целого к частному, от общего к единичному, что наиболее соответствует славянскому менталитету.

Игра, также как и народные сказки, пословицы, поговорки, дает возможность применения ненасильственного способа правильной установки сознания обучаемого, его дальнейшей коррекции в процессе обучения и воспитания.

Наша методика не относится ни к одному из ныне существующих стилей или школ боевых искусств и, в первую очередь, она используется нами для развития творческих способностей и восстановлению целостности личности. По нашему убеждению, именно рукопашный бой лучше других видов человеческой деятельности активизирует и оптимизирует все силы человека и выявляет его скрытые возможности и резервы в предельно сжатые сроки.

Мы придерживаемся мнения, что прикладные аспекты ратоборства в обучении должны быть вторичны, так как боевая техника является неизбежным плодом самих воинских игр.

Участвуя в различных забавах и выполняя их условия, обучаемый, тем самым, подготавливает свое тело и сознание к пониманию специфики боевой техники и ее осуществлению через необходимую в игре динамику и пластику. Мы исходим из положения, что в человеке от рождения заложен в потенциале весь «рукопашный» базис, который искажен и замусорен неправильными условиями воспитания и среды обитания, стереотипами мышления и поведения. Чтобы добраться до этого базиса его надо очистить. Это довольно длительный процесс, он невозможен без творческой деятельности самой личности. Подвижные коллективные игры выступают здесь в качестве ускорителя этого процесса. По мере расширения сознания человек начинает ощущать, чувствовать, видеть то, на что раньше просто не обращал внимание, и самое главное, устанавливать и осознавать причинно следственные связи между различными движениями и явлениями. Эти изменения в сознании, а также раскрепощение своего тела дают ему возможность впоследствии видеть в каждом движении прикладной, боевой смысл и использовать его по назначению в зависимости от ситуации.

Надо перестать внутренне воевать, а начать играть! Не научишься играть - не сможешь воевать! – стараемся мы донести до сознания обучаемых. Именно при этом условии обучение пойдет гораздо быстрее и качественнее. И на самом деле, используя традиционный метод обучения под названием «взращивание семени», мы видим, как боевая техника вырастает из игры, из естественных движений обучаемого по мере пробуждения его творчества и осознания тех установок, которые задает кашевар. При таком взращивании боевой техники, она остается в тебе навсегда, как часть характера, и не зависит напрямую ни от возраста, ни от «спортивной формы».

Выводы.

Одним из эффективных способов в восстановлении и приобщении к русской православной воинской традиции являются коллективные подвижные игры. Потребность в них заложена в недрах мужского естества и является его неотъемлемым свойством. Занимаясь с самого детства подвижными боевыми играми, мальчик постепенно превращается в мужчину. В процессе творческого развития личности, мужчина становится воином. Пресечение или извращение этого естественного процесса приводит, в конечном счете, к неминуемому вырождению самого мужского начала.

Не являясь основным средством воспитания, игра, тем не менее, привлекает, исправляет, назидает и направляет. Если научиться ею правильно пользоваться, игра может стать прекрасным педагогическим инструментом.

Но для того чтобы играть нужно товарищи, коллектив и среда, которую они создают. Именно об этом мы и будем говорить в следующем разделе.

Глава 3. Коллектив и среда.

В традиционном менталитете образное мышление преобладает над логическим. Почему? Наверно потому, что образ здесь более емкий, многогранный, дающий видение в целом, в движении. Некоторые образы настолько глубоко отпечатываются в душе, что кажутся врожденными. Как просто, понятно и естественно звучит фраза: «Он впитал в себя с молоком матери образы родной стороны».

Познание образа, хотя в нем содержится в сжатом виде огромный объем информации, все же процесс не столько логический, сколько в большей степени созерцательный. Его суть можно постигать годами и каждый раз открывать что-то новое. Ведь овладевание образом процесс субъективный, зависящий от различных факторов в самом человеке. Как говорится: кто-то проходит, а кто-то находит. Именно поэтому описать образ точно, в его целостности и совокупности очень сложно, всегда будет оставаться какая-то неполнота. Попробуйте описать образы растущего дерева, текущей воды, играющего пламени. Но именно эта недосказанность дает простор личному творческому поиску в дальнейшем раскрытии образа, ведь он включает в себя и бытнюю данность, и диалектический процесс, и субъективное состояние, и духовную сущность. Поэтому мы, ни в коем разе не претендую на полную объективность, постараемся приобщить читателя к образу «Котла» по мере своего понимания. Хотя уверены, что у кого-то это может получиться гораздо глубже и полнее.

«Без котла каши не сваришь», - говорит пословица, и в этой очевидности сомневаться не приходится. Котел – древний образ, олицетворяющий общность, единство, братство, ограду, форму, устойчивость, среду. Котел стоит на огне, в нем варится каша, то есть содержание котла. От каши идет вар, то есть дух содержимого. За кашей смотрит кашевар. «Что наваришь, то и съешь», - продолжает утверждать житейская мудрость. И, действительно, все здесь просто, предметно и взаимосвязано: котел, каша, кашевар, огонь, вар. Но убери хоть что-нибудь из этого ряда или наруши меру – результата не будет, каша не сварится. Поэтому и гласит старая воинская поговорка: «Котел варить – не мир смешить!»

- Подумаешь! - говорит самоуверенный молодой человек, имеющий опыт занятых различными единоборствами, - что ж здесь сложного? Ну, что ж, назывался груздем, полезай в кузов! И, действительно, группа собрана, занятие проведено «по типу крутой тренировки», все намахались, носы поразбивали, перессорились, набычились друг на друга и сидят по углам. Всех колотят от переизбытка яра, разговор не клеится. В воздухе повисли всеобщие обида, недовольство и неудовлетворенность.

– Ну, как? – можно спросить одного из участников.

– Э-э, бестолковая махаловка, и ничего больше! - раздраженно машет тот разодранной рукой.

– Ну почему? Кашу ведь заварили как положено, - оправдывается новоиспеченный кашевар-неудачник.

Ответ простой: ты еще ничего не понял – котла нет.

За годы занятий мы заметили, что если в обучаемой группе нет внутренней связи, взаимопонимания, общих нравственных ценностей и объединяющей идеи, то обучение идет вяло, неэффективно, рывками. Быстро пропадает интерес, наступает охлаждение, и люди уходят. Даже если группа состоит из очень заинтересованных лиц, но они не ладят друг с другом, не хотят или не могут найти общий язык, то результат все равно будет отрицательный.

В основе котла заложено товарищество. Если этого чувства нет, или оно постоянно попирается своекорыстием в любой форме, – котел не варится, обучения не происходит, группа разваливается.

При правильной варке товарищество вырастает в братство. Из разношерстной группы постепенно вываривается ватага, дружина, артель, община или, как принято говорить, «сплоченный и спаянный коллектив». Силу и возможность такого коллектива, говорим по опыту, переоценить трудно.

Приобщиться к котлу можно только изнутри, варясь в нем. Здесь ты перенимаешь весь коллективный опыт, овладеваешь знанием законов ратоборства через своих товарищай, ведь недаром говорят: одна голова хорошо, а две – лучше. Закономерно напрашивается вопрос: а двадцать две? Здесь все учат друг друга вместе и по отдельности, вольно или невольно. Кашу варим – кашеварим!

Коллектив только тогда становится котлом, когда превращается в живой организм. Котел есть совокупная сила, где каждый осознает нужность и необходимость другого, может внести свою посильную лепту и занять свое место. При таком условии котел постепенно создает идеальную среду для обучения, коррекции и оздоровления. Только тогда можно начать играть по-боевому, всерьез, и такая игра будет приносить свои «прикладные» плоды по-настоящему. Но, конечно, не все сразу. Сначала формируется группа участников по интересам. Затем происходит сплачивание коллектива, и только потом кропотливая, требующая большой самоотдачи варка котла.

Мы уже говорили об игровом методе обучения и воспитания с помощью различных форм забав. Несомненно, для игры нужны участники. Но этого мало. Необходим взаимный интерес и доверие друг к другу, иначе игры не получится. Здесь проявляется закономерность: по мере сваривания коллектива повышается качество игры, что в свою очередь усиливает эффективность обучения и воспитания. Но в то же время и сама воинская игра способствует становлению и сплочению коллектива. То есть забава выступает внешним зачалом. Она привлекает, зачинает, скрепляет, проверяет, очищает и поддерживает весь котел. Игра дает возможность приобщиться к традиции, корням и, тем самым, открывает дорогу Слову (воспитательному воздействию). Слово несет веру, историю, героику. Вера крепит дух, история будит родовую память, героические образы вызывают желание подвига. Товарищество вырастает в братство, в родство по духу. Так было и так будет. Ведь недаром говорят: казачьему роду нет перевода.

Конечно, сегодня такие слова немного режут ухо, как-то не вяжутся с современной жизнью, со сложившимися в обществе поверхностными отношениями между людьми. Времена меняются. Традиционными стали медикаментозная медицина, профессиональный спорт, спортивные единоборства. Правда, на улицах увечат друг друга еще по старинке: или толпа на толпу, или все на одного. Бьют, чем попало, без жалости и правил, и помочи ни от кого не дождешься. Неуютно как-то в этом жестоком мире, плеча не хватает. Себя не защитишь, кто защитит? Воистину говорят: горе одинокому! Но вместо товарищества и братства кругом бригады да команды. Куда податься русскому человеку?

Но вернемся к обучению. Обучение групповому бою в коллективе имеет очевидные преимущества. **Во-первых**, это всегда живой бой, где бьют без перчаток и средств защиты. Конечно же, здесь всегда нужно держать в уме правило: бей, но знай меру. Самоконтроль определяет уровень мастерства. Неадекватность в кotle представляет опасность в первую очередь для того, кто не умеет себя контролировать. Его, как угрозу, сразу постараются нейтрализовать остальные участники. Тем не менее, мы считаем, что лучше бить играя, но в контакт по живому телу, чем в полную силу, но в защиту. Ведь на улице редко встретишь человека, одетого в боксерские перчатки, шлем и протекторы. Правда, синяков вначале может быть много, но потом привыкаешь. Да и сам принцип «обыгрывания» быстро повышает технику. В то же время мы не категоричны и не отрицаем пользы защиты в различных формах контактной работы. Раньше в роли естественной защиты использовались традиционные шапка-ушанка, ватник или тулуп, овчинные рукавицы, валенки. Правда, мода уже не та, и все эти атрибуты русской действительности давно ушли в прошлое. Жаль, а ведь как хорошо предохраняли от ударов и травм в бою.

Спасает и динамика. Бой происходит в ограниченном кругами пространстве, при очень интенсивном перемещении, но не разрывая контакта друг с другом. Остановишься – забыт, но и убежать нельзя, да и некуда, так что крепись, вертись и крутись. По очкам здесь не выиграть, время роли не играет, да и вообще – живой групповой бой – это мужская стихия, песня, зов предков, удаль, молодечество! Эх, на миру и смерть красна!

Во-вторых, наличие коллектива дает возможность моделирования различных ситуаций, распределения ролей, придумывания бесконечных забав. Это делает процесс обучения не

просто интересным, а захватывающим. На занятиях все время присутствует элемент новизны, скучать не приходиться, да и некогда – только рот откроешь, получишь по сусалам. Не зевай, Фомка, на то и ярмарка!

Стоит отметить, что моделируются не конкретные заготовки, хотя и их можно нарабатывать, а общие ситуации. При этом роли меняются как можно чаще и в самых различных вариантах. В одной форме забавы при разыгрывании ситуации вы можете стать и охотником, и жертвой, и агрессором, и заложником, и защитником, и миротворцем.

Чем сваренней коллектив, тем сложнее построение игры. Большое количество помех и постоянно поступающие новые вводные заставляют принимать мгновенные, зачастую альтернативные решения. В зависимости от количества участников общая психофизическая нагрузка увеличивается в несколько раз. На первый план выдвигаются навыки умения работать в группе, согласованность и взаимопонимание, быстрота тактического мышления. Порой забавно смотреть, как маленькая, но слаженная группка разгоняет и раскатывает толпу, в которой каждый сам за себя. Недаром говорят: лучше меньше, да лучше! В то же время, недостаточно подготовить группу, где каждый знает свое место и свою задачу. Гораздо важнее выработать у каждого бойца умение адаптироваться к действиям в любой спонтанно образовавшейся группе, вовремя оценить, в какой роли будешь выступать ты – ведущего или ведомого, разрубающего или прикрывающего, командира или подчиненного. Для этого не надо тренажеров и специальных технических приспособлений. Варись в кotle, и котел все тебе покажет.

«Но я не вижу, я ничего не понимаю в этом хаосе!» - говорит обескураженный начинающий. Но слышит опять: «варись!» И действительно, опыт нахождения в кotle постепенно открывает по мере внимания видение себя и других, различных ситуаций. Этого невозможно добиться без товарищней по котлу, без общего взаимодействия. Именно участники игры и являются «ходящими» тренажерами, стендами по выработке боевых навыков. Их совокупное целостное воздействие на обучаемого по своей сложности и объему информации может поспорить с любой учебной компьютерной программой.

В-третьих, коллективная забава, развивая индивидуальное и групповое творчество, заметно ускоряет процесс обучения. Уже на первом занятии новичка все вместе вваривают в котел, где он под финал уже «отмахивается на всю катушку».

Старшие и более опытные стараются подтянуть вновь прибывшего как можно скорее, иначе он просто будет нарушать общий ритм и мешать. Задача старших – не себя показать, а младшего научить и сберечь (подготовка кадров). Обучение происходит прямым действием «с разбором полетов» на месте, тут же (коррекция). Старшие могут создать вокруг обучаемого учебную ситуацию спонтанно и неожиданно, что в свою очередь шлифует и их согласованность. Учатся все. Учителем является и вся среда котла в своей полноте (средовой метод).

В-четвертых, при использовании средового метода обучение неразрывно связано с воспитанием. В основе обучения прежде всего лежит доверие к ближнему. Доверие надо заслужить товарищеским отношением друг к другу. Этим правильным отношениям и учит вся среда котла, нравственная и материальная: правила и нормы поведения, мужская воинская этика, общие мировоззренческие и религиозные ценности, с одной стороны, сама обстановка, убранство, место для занятий, пропитанные воинским духом и насыщенные воинской атрибутикой, с другой стороны. Все это благотворно действует как на детей, так и на взрослых. О применении средового метода мы подробно писали в «Заметках по общинной педагогике. Подрастающее поколение». Этот материал можно найти на сайте нашей общины. (www.mirspas.ru). Сейчас же мы хотим еще раз обратить внимание простых читателей и специалистов на огромный воспитательный потенциал, заложенный в методике ратоборства «Котел». Всем известна аксиома, что обученный, но безнравственный боец, представляет собой угрозу всему обществу. Недаром воинские пословицы все время предостерегают: «Бойцов рядить – мир смешить, наемничком в нем быть», «Силу взял и не отдал в добрых делах – пропал»; учат: «Котел варить – народ кормить», «Котел вари – себя блюди, народ люби»; называют: «Креста кривдою не гни», «По силе веры будет дух, по силе духа – плоть».

Трудности в приобщении к воинской традиции.

Как мы уже говорили, в воинской традиции обучение и воспитание неразрывно связаны между собой и составляют единый процесс образования воина. Образ воина напечетлевается на всех силах души и тела будущего мужчины до самой его смерти. Поэтому так необходимо наличие образца, примера. Русскому сердцу всегда был люб идеал святости и жертвенности, милосердия и непоколебимой стойкости, мужественности и терпения. Этот идеал явил в мир бессмертные подвиги святорусских богатырей и подвижников благочестия, образцы служения государевых людей, князей и царей, безудержную у达尔 казачества. На Руси существовала крепкая традиция религиозного общественного служения. Было на кого равняться, кем гордиться и у кого учиться русскому мальчишке! Сегодня, к горькому сожалению, эти образы утратили свою жизненность, они не передаются из поколения в поколение, а остались лишь в забытых книгах на пыльных полках. С кого брат пример? Отец пьет, брат колется, тренер крышует, друзья бандитствуют, в церкви – бабушки, в школе – женщины и т.д.

Кроме высоких идеалов, мальчишке для воспитания нужен ежедневный рядовой обычный пример для подражания. Если я хочу стать мужчиной, воином, то я должен жить в мужской среде, быть в ней, стать ее частью, ее носителем, продолжателем ее обычаев и традиций. Если такой среды нет, ее необходимо созидать и выращивать. Да так, чтобы ее рост, ритм и форма были естественными и органичными. Она должны быть «своей», иначе ты будешь чувствовать себя здесь «не в своей тарелке», то есть формируемая среда должны быть сердечно принята всеми, кто в ней находится. Когда среда правильно сформирована, она оказывает на каждого человека непередаваемое по своей мощи воспитывающее и обучающее воздействие. Особенно это касается детей, ибо они воспринимают мир сразу, в целом, всем своим существом. В среде, которую ты принял целиком, ты всегда «свой среди своих». Ты не умрешь с голоду – тебя накормят; обидят на стороне – свои всегда заступятся; упадешь – подымут; ошибешься – поправят и простят. В этой среде возможно разрешение основных житейских вопросов, столь необходимых в обыденной жизни: как снискать хлеб насущный, как обезопасить себя и свою семью, как и где будут воспитываться и учиться твои дети. Здесь ты можешь послужить другим, осуществить свое призвание, то, что сейчас называют самореализацией. Здесь ты всегда нужен, здесь ты востребован, здесь ты психологически ощущаешь себя на своем месте, как патрон в патроннике. С другой стороны, здесь ты учишься не только брат и потреблять, но и быть служителем, то есть отдавать и жертвовать собой, своими личными интересами, временем, зачастую здоровьем. Этим самым ты учишься выполнять прямое высокое предназначение человека: служить, а значит жертвовать собой Богу, государству, окружающим людям, семье, то есть приобщаться к русской духовной традиции – закону жертвенности. Такая среда – есть опыт преодоления человеком самого себя, собственной слабости. Вот где он может духовно окрепнуть, собраться, стать цельным и укорениться.

Среда исполняет роль ограды, за которую, конечно же можно выйти. Но ты почувствуешь, что все вокруг не твое, чужое, тебя тянет назад, в свое «отчество». Ну, а кто за свое дерется, тому и сила двойная дается.

Если всего этого нет, то приобщение к воинской традиции воспринимается поверхностно, как увлечение, интересанство, а не как путь, выраженный в служении Богу, Отечеству и людям. Сегодня русские традиционные стили рукопашного боя постепенно трансформируются в различные направления современного спорта. Из средства становятся самоцелью, искажают закономерности воинского пути. Ведь воин – это не тот, кто только занимается рукопашкой, но тот, кто служит. Служение – его призвание, занятия – его рядовая обязанность, как и многие другие. И эта простая истина зачастую не вмещается в сознание современного мужчины. Как правило, он не способен до конца понять, что приобщение к русской воинской православной традиции происходит в большей мере не на занятиях по ратоборству и не только в изучении воинского искусства, а в изменении образа жизни в

целом. Чтобы сохранить воинский дух, надо создавать воинскую среду, а это невозможно без мужского коллектива, живущего общими традиционными ценностями.

Подобная среда существует в определенном укладе и выражается в соответствующем образе жизни. Если есть это единство, тогда мы можем говорить о существовании традиции. В данном случае мы говорим о русской воинской традиции служения, независимо в какой области общественной жизни, военной или гражданской, оно осуществляется. Трудности здесь встречаются здесь на каждом шагу. Создается впечатление, что все темные силы восстали против: разъединенность и разобщенность людей, вызванная личным эгоизмом, индивидуализмом и чужими нравами, потребительский и торгашеский дух, бездуховность, забвение прошлого, потеря национального идеала.

Сегодня собрать мужчин в коллектив очень трудно, добиться коллективных действий по созиданию среды очень сложно. Создать и удержать среду и вовсе невозможно без помощи Божией. Но без среды не будет полноценного обучения, воспитания и воспроизводства. Среда – это почва, и она должна плодоносить. В воинской среде должны вырастать воины, и это естественно. Неестественно, что отцы перестают воспитывать своих сыновей, что матери начинают водить их на занятия по ратоборству, что мальчишки перестают хотеть играть в войнушку.

В течение 13 лет мы занимались разработкой механизмов создания устойчивой среды на основе общих мировоззренческих ценностей, используя принцип самоорганизации. Накоплен огромный практический опыт в этой области. Желающих подробней познакомиться с этой темой, отсылаем на наш сайт, где вы найдете статьи, посвященные феномену общинности.

И в заключении. В непосредственном процессе обучения групповому бою оказывается необычность самой коллективной формы подготовки. Работа постоянно осуществляется в группе. У обучаемых на первом этапе наблюдается неготовность к восприятию подобных форм обучения из-за стереотипов спортивных и прикладных методик, построенных в основном на индивидуальной и парной работе. Еще одной серьезной трудностью является непонимание той простой истины, что качество индивидуальной подготовки зависит от роста всей группы. Поэтому на первый план выходит выстраивание правильных межличностных отношений, которые, в свою очередь, способствуют повышению общей и индивидуальной техники.

Как делаем мы.

Хотелось бы показать на конкретных примерах различные формы групповой работы. Возьмем для иллюстрации боевую акробатику. Мы специально не разучиваем виды кувыроков, перекатов, других перемещений, страховочных падений и т.д. и не отрабатываем их до автоматизма. Просто берется уже известная забава или придумывается (моделируется) новая, где эти навыки будут опосредованно и в комплексе нарабатываться. Например, группа помещается в большой круг, участники начинают свободно ходить с опущенными руками в разных направлениях, как будто на прогулке. Установка сознания – «я не чувствую и не вижу опасности». Ритм средний, играющие в случае возможности столкновения, спокойно обходят друг друга. Затем по команде кашевара начинаются толчки. Толкать надо под углом 45 градусов к земле руками в различные части тела, чувствительно, но не резко, не останавливаясь. Тот, которого толкнули, падает по движению, как ему удобно и безопасно, стараясь расслабить тело и мягко упасть на землю,бросив на нее силу толчка. Затем пластиично встать через кувырок, перекат или какое-либо другое движение и продолжить забаву. Нельзя упираться, противиться толчку, не надо стараться во что бы то ни стало удержаться на ногах, зализать на товарище, останавливаться. Надо быть внимательным при падении, чтобы не упасть на того, кто уже на земле или не сбить с ног проходящего, не натолкнуться на него при вставании. Падения должны быть разнообразными.

Поободрав коленки и локти, новички быстро становятся «пластичными» - жестко падать никто не хочет. Больно, однако! Из этой мирной «толкушки» можно сделать настоящее «мамаево побоище», постепенно или сразу, усложняя условия забавы и вводя новые элементы

воздействия друг на друга, оставляя основную задачу падать, не останавливаясь. Конечно, все зависит от уровня подготовки группы.

- Варим кашу? - кричит кашевар.
- Варим! – сотрясается воздух в ответ.
- Старый, не обидь малого! – предупреждает кашевар.
- Любо! – несется в ответ.
- Ну, давай по полной, понеслась!

- Эх! И сразу все вокруг задрожало от топота десятков ног и мгновенно смешалось. К толчкам добавляются опрокидывания и сбивания, наступания на ноги, цепляние за одежду и раскручивание. Темп увеличивается до бега. Так как к толчкам быстро притираются, их дополняют ударами в пах и воздействием на другие рефлекторные зоны. Все это надо делать по ходу, если залипнешь, попадешь под раздачу, как «агрессор».

«Берегись!». Мимо пролетело сбитое с ног тело, стараясь лихорадочно зацепиться в полете за кого-нибудь руками, звучно шлепнулось на землю, перекатилось и попало под вертящийся клубок все еще не могущих расцепиться при падении других тел.

«Замнут!» - проносится в голове, и ты перепрыгиваешь через катящихся и бьешь рукой в пах пробегающего мимо бойца. Тот от неожиданности хрюкает и сгибается пополам. Рефлекторно сажаешь его на локоть той же бьющей руки.

«Клац!» - сказали зубы, и его голова пошла вверх от такой подставы. Используя это движение, мягко сопровождаешь голову и опрокидываешь его назад. Летит и кувыркается как миленький! Чуть сам замешкался – и вот она, земля-матушка!

Кашевар зорко следит за обстановкой, рядит суд и правду. Для желающих более острых ощущений подобную форму можно варить в тесном помещении, чтобы использовать и стены, толкая на них участников. Народ стекает со стен или обкатывает их и валится на других товарищей. Гамма возбуждающих впечатлений обеспечена. В конечном счете, через синяки и шишкы ты добиваешься от своего тела эффекта мокрой тряпки или бесформенного слизняка, что предохраняет гораздо лучше в подобных формах работы, чем общепринятые страховки.

Когда в конец выдохшаяся и очумевшая группа потрепанных игроков выпустила весь пар и яр, ей можно предложить более цивилизованные, но не менее интересные игры. Например, один участник ложится на землю и пытается встать. Как только он приподнимается на колено, его начинают толкать, пинать, тянуть, опрокидывать двое других стоящих товарищей. Они работают в паре, согласованно дополняя друг друга. Иногда и третий участник не помешает. Того, кто внизу, можно не только толкать-бить руками, но и пинать ногами, конечно, аккуратно, и не только по телу, но и по голове. Разрешается хватать за одежду и волосы, тащить за руки и ноги, перекатывать и сворачивать. Нельзя только фиксировать и останавливать. «Потерпевший» должен кувыркаться, выворачиваться и извиваться, как может. Иначе ему будет больно. Он не должен вставать во весь рост, зажиматься, делать одни и те же движения. Его задача – не мешать процессу «принудительной пластики», а отдаться движению, ощутить и прочувствовать своим телом все оказываемые на него воздействия. Кроме того, он не должен отрываться от своих бьющих товарищей, а все время должен крутиться в контакте с ними. Прикладной аспект этого условия мы объяснять сейчас не будем.

Можно просто положить человека на землю и щадяще бить его ногами или колоть палками, а лучше то и другое. Если он себе не враг, то пластичная техника ему обеспечена. Со стороны это может показаться жестоко, но еще раз повторяем: «кудар – Божий дар». И все зависит от меры и самоконтроля, которые здесь же и нарабатываются. Надо всегда помнить, что только тот, кого били, может понять, как надо бить и как уходить от ударов. Так как приходящий на занятия на первом этапе обучения, как правило, весь в зажимах и блокировках, его надо любыми способами разжать, раскрепостить, растянуть, размять как глину. Для этой цели мы также применяем такую форму забавы как «стояние». Один человек становится посередине, двое по бокам, они кладут на него руки, оказывая ими давление на разные уровни. Тот, кто стоит посередине, должен мягко счищать руки или уходить телом после давления по его движению, не сходя с места. Уровни воздействия все время меняются как индивидуально, так и в согласованных действиях двух соучастников. Кряхти, но гнись,

упрешься – переломишься! Забавно смотреть какие позы принимает тот, на кого оказывают воздействие! Человек, оказывается, может быть без костей! Это очень хорошо видно тогда, когда давления сменяются на удары. Как послабление разрешается сделать один шаг или развернуться вокруг своей оси, но все же надо стараться вернуться в исходное положение.

Есть форма «крутить-вертеть». Например, одна из ее разновидностей заключается в том, что человека берет товарищ или два и начинают мять, крутить, вертеть, выворачивать, выжимать в движении, не теряя контакта. Такие узлы заплетают, что, кажется, еще немного и бедный товарищ или порвется, или сломается. Но, чудо! Раз за разом он выворачивается как человек-змея. Да, можно индивидуально растягиваться и делать упражнения на гибкость и координацию, и результаты будут хорошиими. Но мы заметили, что если все это делать через другого человека и совместно с ним – результаты будут еще лучше. И это касается других разделов, будь то силовая подготовка или работа на выносливость и т.д.

Поборись в снегу по пояс минут сорок, и ты поймешь, что бег по пересеченной местности не так уж страшен. Не хочешь бороться – повозись с несколькими мальчишками. И через тридцать минут появится только одно желание – чтобы тебя кто-нибудь добил побыстрей, чтобы больше не мучиться.

Пускай несколько человек возьмут толстую палку двумя руками. Хват свободный. Чем длиннее палка – тем больше народа, но победить должен один. Раскрутка пошла, цепляясь, как можешь, не удержался – вышел из игры. Можно это делать на снегу. Иногда даже толстый дрын не выдерживает общего напряжения и с треском ломается. При общем движении накапливается такая сила, что люди отрываются и летят далеко за пределы круга. Вот где растет силушка богатырская!

При таком подходе сила не закрепощается, не складываются стереотипы, как при стандартной работе с утяжелителями, задействуются все группы мышц тела в динамике. Ведь надо не только иметь силу, но и уметь правильно применять ее. Увлечение же атлетизмом в современном виде зачастую пагубно оказывается на технике ратоборца.

На наших занятиях мы делаем упор на групповые формы работы. Индивидуальная подготовка, как правило, проводится самостоятельно в свободное время, вне общих занятий. Бегай, качайся, растягивайся, как хочешь. Это дело личное, хотя у нас есть свои специфические формы работы по всем разделам, отличные от общепринятых норм. Но об этом позднее.

Теперь коротко об основной форме обучения групповому бою «котел» и его разновидностях. Принцип построения забавы очень простой. Участники в ограниченном кругом пространстве взаимодействуют друг с другом через удар, толчок, захват, сбивание, бросок. Контакт не рвется, движение не останавливается. Разрешается бить всеми частями тела по всем зонам, а такжекусаться. Хоть это и идет в разрез с общепринятым «лежащего не бьют», но упавшего бьют ногами (улица ошибок не прощает) пока он не встанет, или не выползет из круга, так что особо не залежишься. Задача: пройти через центр круга, развернуться, сделать охват - и опять через центр на другую сторону (так называемая «работа по кресту»). Самая простая форма – каждый сам за себя. Но мы сразу возлагаем на играющих обязанность защищать ближнего, если на данный момент ты его таковым считаешь. Если он представляется помехой на твоем пути, то ты его должен нейтрализовать. То есть в самом начале ты не только нападаешь, но и защищаешь и наоборот.

Котел многофункционален, включает в себя задачи разного уровня. Подробно мы постараемся описать его в дальнейшем. Сейчас надо запомнить главное, что в кotle, как мы уже писали, содержится вся матрица перемещений и воздействий. Чтобы ее раскрыть, надо только вариться, и тогда она будет постепенно проявляться, как старая картина под слоем новой краски. Все модификации котла, связанные с усложнением условий и задач, лишь служат средством, смывающим эту краску на пути к первообразу.

Например, можно, чтобы несколько человек в кotle работали внизу, нанося удары в пах, живот и по ногам. Чтобы тебя не затоптали, ты должен вертеться между ногами товарищей как юла, держа ухо востро. Как ты будешь перемещаться – это твое дело, лишь бы не отрывался от земли и не вставал. Это очень сложно, так как тебя все время сбивают или опрокидывают и топчут ногами. Но для варящихся в полный рост низовая работа – серьезная

помеха, здесь зевать не приходится, да и неуютно как-то, когда чувствуешь, что в любой момент можешь получить удар снизу в пах. Эту форму, в свою очередь, тоже можно усложнить. Вопрос только в мере и в задаче, для решения которой и разворачивается эта форма. Работа внизу требует больших энергозатрат, выносливости, ловкости и подвижности. Борьба и болевые удержания здесь не проходят, так как останавливают движение. Мы специально варим низовой котел, где участники ведут групповой бой лежа, сидя, на коленках и четвереньках, словом, как придется, постоянно двигаясь и перемещаясь с помощью обкатывания, перекатывания, кувырков, ползания и так далее. Удары как всегда наносятся всеми частями тела, но добавляются накатывания на товарища, прижимания его суставов и лица, когда идет перекатывание через него; надавливания локтями и коленями мягких опасных зон (горло, живот, пах). Надо быть все время начеку, чтобы не попасть под клубок перекатывающихся тел. Они проходят по тебе, как каток, из которого, как шипы, торчат чьи-то локти и колени. Необходимо дозировано самому воздействовать на товарища через перекатывание, быть готовым остановиться и расслабиться при любом сигнале, предупреждающем о возможной травме. Контакт тел здесь самый плотный, сил тратится много, неразбериха полная, поэтому участники быстро устают и выдыхаются. Особой гибкости суставов требуют в такой форме разнообразные удары ногами с самых неудобных позиций, а также низовые перемещения. Ноги зачастую просто отваливаются от нестандартной нагрузки.

Но вернемся к обычному котлу. Можно разбить его на различные по составу группы, поставить перед каждой задачу и заварить общую кашу. Число групп и их количество может быть различным. С одной стороны, отрабатывается согласованность в действиях группы, с другой, решение общей задачи. Всегда лучше, чтобы было численное преимущество на стороне одной из групп. Общая динамика напоминает работу часового механизма. Каждая группа крутится вокруг своей оси, но разница в том, что перемещение идет крестообразно в границе круга.

Для внесения неразберихи имеет смысл давать особую задачу «диверсантам» (один или два человека, действующих самостоятельно): брать языков из групп и вытаскивать их из круга; захватывать заложников и выдвигать трудновыполнимые условия; просто вносить смяту в общий ритм котла. Все эти действия требуют мгновенного реагирования всей группы, согласованности в действиях, основанного на умении понимать друг друга без слов, ответственности за жизнь своего товарища.

Издревле практиковался как забава круговой бой, где бойца окружали кольцом и били руками и ногами. Тому оставалось только вертеться и отмахиваться во все стороны. Очень похожа на эту форму «медвежья забава». Это когда круг делали больше, и бойца кололи и били длинными палками. Можно осторожно бить и по голове, и по плечам, только нельзя колоть в лицо. Если участник падает, то его «прикалывают» к земле палками, чтобы он не мог встать. Особого мастерства требует совместное «поднятие на копья» (палки), но тогда «медведь» должен одеть просторный ватник или тулу.

Так как за основу котла берется три круга (один в другом), то возможно проведение такой формы, как «тропа». Взаимодействие происходит как в центре, так и на периферийных зонах соприкосновения одного круга с другим. Разойтись здесь при движении очень трудно. Поэтому хочешь или не хочешь, происходит сшибка лицом к лицу. Для нахождения в каждой зоне ставится определенная задача и цели. Зоны можно менять спонтанно. Форма этой работы очень сложная, объем мгновенно решаемых задач большой. Непредсказуемость поведения участников при выборе действий делает эту форму очень эффективной при наработке специальных боевых навыков.

Котлом можно смоделировать любую ситуацию, максимально приближая ее к боевой, используя предметы и при необходимости оружие, находящееся при себе или разбросанное вокруг. Чем сложнее задача, тем сваренней должен быть котел (коллектив), иначе опять получится, что «кроме мордобоя никаких чудес» (смотри начало раздела «Среда и коллектив»).

Наши особенности.

В начале нашей работы мы говорили, что коллективная игровая методика «Котел» направлена в первую очередь на восстановление целостности личности и развитие ее творческих способностей. Прикладной, боевой аспект является вторичным, сопутствующим. Этим мы отличаемся от боевых систем, тем более от спортивных направлений, которые ставят перед собой сугубо утилитарные и прагматичные цели. Для нас подобные цели – вопросы дальнейшей специализации в зависимости от личного желания или социального заказа. Любое традиционное направление рукопашного боя всегда рождается на конкретной территории, в рамках исповедуемой религии, существующей культуры, сложившегося менталитета, для решения определенных временем и обстоятельствами жизни социокультурных потребностей и задач, будь то война, досуг или обряд. Поэтому существует такое многообразие различных школ, стилей и направлений. И это естественно и хорошо. Каждый идет своим путем, который он выбрал и выстрадал, и это тоже правильно.

Если посмотреть на этот вопрос философски, то в самом его центре стоит человек. Из человека рождается рукопашка, она же, кстати, может его и погубить, как физически, так и духовно. Основной темой нашего исследования был и остается человек в своей духовно-душевно-телесной целостности, а не реконструкция, изучение или создание конкретных направлений боевых традиций.

Любой стиль – есть ограничение, пусть необходимое. Творчество бойца развивается в рамках канона, и это тоже бесконечный путь, ведь мастерству нет предела. Если говорить о боевом искусстве, все стремятся к одной цели – стать свободным, достичь гармонии души и тела, добиться абсолютного владения собой и управления противником. В этой точке встречаются все, ищущие мастерства и идущие каждый своим путем. В этом и заключается единство в многообразии. Ведь к этой цели приходит всегда конкретный человек, а не стиль в целом.

Поэтому мы давно оставили бесконечные и отнимающие силы споры «чье кун-фу лучше». Все хороши по-своему, и все вместе представляют собой всеобщий боевой арсенал. Но, занимаясь вопросами воспитания, волнуясь о судьбах современного человека и о его будущем, работая над вопросами оздоровления, восстановления, раскрытия и развития творческого потенциала человека, через русскую традицию мы пришли к такой естественной игровой и коллективной форме воздействия на личность, как «котел». «Котел» – есть отправная и конечная цель, а также основное средство и метод воспитания и обучения. Групповые формы работы применяются многими направлениями. Но не как основной принцип или стержень, а как одна из форм. Наш девиз: «Все из котла и в котел!» И в этом мы видим нашу основную особенность.

Но заслуга в этом вовсе не наша. Мы ничего нового не придумали – все уже было до нас. Традиция воинских коллективных игр имеет многотысячелетнюю историю. До сегодняшнего дня формы воинских групповых забав имеют место и в круговом бою последователей Грунтовского, и в славяно-горецкой свалке-сцеплялке, и в русской стенке, и в казачьих забавах. Все это есть и у нас. Может быть, в их развитии мы были просто более последовательны.

Котел обнажает недостатки личной техники, но он же и дает возможность ее восполнения. Поэтому мы варим котел на конкретного человека, если ему это нужно. Например, если боец сильный, но закрепощенный, то ему предлагаются такие формы в кotle, которые способствуют снятию зажимов и раскрепощению, развитию мягкости и пластики. Если он чрезмерно реактивный – в общем ритме варятся формы, развивающие внимание и самоконтроль. То есть в кotle оказывается коллективная помощь и коррекция для шлифовки твоей же техники за счет ситуативного моделирования группой. Говоря проще, борец будет лучше бороться на соревнованиях, а боец лучше биться на поединке, если поварится в кotle. Важно только отметить, что, кроме того, борец дополнительно научится лучше биться, а боец лучше бороться, если понадобится.

Методика «Котел» – это ключ к практическому воспитанию. Собирание людей вокруг занятий по ратоборству, создание устойчивых коллективов, ведущих здоровый образ жизни и

выполняющих общественно-полезную деятельность, направленную на помощь людям – еще одна наша особенность. Ведь главное вовсе не уровень твоей техники, а состояние твоей души. Тело разделяет, но дух объединяет. Не все могут стать рукопашниками, но все должны быть товарищами. В котле заложена соборность, как духовное проявление братства, и к ней надо стремиться. Тогда принцип котла перемещается в самую практическую жизнь, и начинает все получаться. Пусть каждый будет тем, кто он есть: кто-то мясо, кто-то пшено, кто-то перец, кто-то вода, но все нужны и все вместе – каша.

И главное. Приобщение к воинской традиции во всей своей полноте постепенно происходит лишь в рамках традиционного образа жизни, при наличии среды и сформировавшегося уклада. Организуй свою жизнь в соответствии с твоим чином и направляй ее в сторону твоего призыва! Если ты воин – живи как воин и служи!

Варя котел, котлом – дела, мы самоорганизовались в казачью общину, восстановили часть усадьбы исторического памятника 18 века, построили храм, продолжаем приобщаться к воинской православной традиции вместе с детьми и молодежью, занимаемся реабилитацией людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Если жизнь вокруг будет цельной и осмысленной, то будет целым и здоровым сам человек, если он этого захочет (подробнее на эту тему смотри «Заметки по общинной педагогике. Реабилитация людей, попавших в трудную жизненную ситуацию», размещенные на нашем сайте).

За 13 лет мы научились доверять друг другу и постепенно заслужили доверие к себе. За эти годы естественно сложились среда, уклад и образ жизни, в основу которых была изначально положена русская традиция служения Вере и Отечеству, выраженная в помощи конкретным людям. Наша общинная жизнь облеклась в необычную для сего дня форму, что-то наподобие воинского монастыря. Конечно, это не настоящий монастырь в полном значении этого слова. Но, с одной стороны, наша жизнь построена на исполнении устава Русской Православной Церкви. Этому служит и единый распорядок дня, включающий в себя общие утреннее и вечернее правила, и посещение богослужений, исповедь и причастие, и соблюдение постов. С другой стороны, военизованный быт и уклад казачества находит свое выражение в нашем внутреннем уставе. Мы ведем хозяйственную деятельность, несем охранную службу, ходим в наряды, исполняем различные послушания. Каждый день проводим занятия по ратоборству с детьми, молодежью и взрослыми.

Сама жизнь натолкнула на решение постоянно мучавшего нас вопроса: что и как надо делать, чтобы не исчезла воинская традиция служения на Руси? Ответ прост: если для укрепления духовной традиции необходим монастырь, то для воинской – «воинский монастырь». Тема монастыря с воинским укладом жизни звучит в удивительном рассказе Н.С.Лескова «Кадетский монастырь», где поднят вопрос мощного влияния среды на воспитание мальчишек-кадетов – будущих воинов, государевых людей. Подобная форма является идеальной для самоорганизации мужчин, идущих воинским путем. С одной стороны, она всесторонне способствует развитию личного воинского мастерства, а с другой, реализует способности личности в конкретном служении людям через разнообразную общественно-полезную деятельность.

Монастырский уклад жизни, как наиболее полное, точное, проверенное веками выражение внутренней аскезы, если посмотреть внимательно, присущ всем воинским сообществам: братствам, общинам, орденам, союзам, сечевикам. И это естественно потому, что без постоянного самоограничения и самопожертвования не может быть воинского пути и совместной жизни. Недаром первый общежительный монастырь был организован военным, офицером святым Пахомием Великим и имел строгий военизованный устав.

Уклад, основанный на исполнении устава, цементирует совместную жизнь, делает ее устойчивой и постоянной. Материальная среда придает подобной жизни предметность, питает источники существования, определяет точки и способы приложения сил, обеспечивает самодостаточность.

Монастырь в миру, устроение своей жизни по монастырскому укладу, конечно, со своими особенностями, в соответствии с твоим положением – есть проявление русской традиции одухотворения быта и преображения всего, что тебя окружает. Подобная духовная потребность получила свое выражение еще в русском Домострое.

Была на Руси воинская традиция ухода после службы по возрасту или по болезни в монастырь или принятие на себя монашеских обетов в миру, ведение строгой подвижнической жизни. Особенno это было распространено в казачестве. По пальцам не перечесть всех монастырей в России, основанных русскими князьями, служивыми людьми и казаками. Отзывается на этот образ сердце русского человека как на символ духовной, чистой, правильной жизни!

Для нас «воинский монастырь» - это не секта или раскол (все мы чада нашей Матери Русской Православной Церкви), не подражание буддистским монастырям, где изучают воинские искусства (у них свои традиции), не попытка использовать религиозную идеологию для организации очередного незаконного военизированного формирования. Нет, это конкретное место в Калужской губернии, рядом с первым наукоградом Обнинском, на территории живописной старинной усадьбы Бутурлиных в деревне Белкино, в окружении липового парка 18 века и каскадных прудов, куда может приехать каждый, кто хочет послужить предметно Вере и Отечеству своими идеями и добрыми делами; каждый, кто нуждается в помощи и ищет поддержки, кто хочет переосмыслить свою жизнь или начать сначала; каждый, кто хочет идти воинским путем и не знает как; каждый, кто ищет товарищества и братства и не знает где. Приехавший к нам человек «становится на Устав», где учтено все: и молитва, и служба, и занятия, и досуг. Не понравится – уезжай, захочешь – оставайся, участвуй в жизни общины по своей воле. Если взял обязательства сам – тяни, будь мужчиной. Все просто: приезжай, живи, учись и служи!

- Зачем это вам все надо, сейчас не то время? – часто недоуменно или подозрительно спрашивают нас. Затем, что сейчас иначе нельзя, что это нужно каждому: тебе, мне, всем нам вместе, только не всякий это понимает. Затем, что у каждого есть дети и семьи, а время сейчас такое. Испокон веков на Руси был древний обычай: младший, слушай старшего. Давайте же послушаем, что говорит нам умудренный опытом старый казак Тарас Бульба.

«Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царь-града брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки. Все взяли басурманы, все пропало. Только остались мы, сирые, да, как вдовица после крепкого мужа, синая, также как и мы, земля наша! Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство! Вот на чем стоит наше товарищество! Нет уз святыи товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя, но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищ. Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь – и там люди! Также божий человек, и разговоришься с ним, как со своим; а как дойдет до того, чтобы поведать сердечное слово, - видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те! Нет, братцы, так любить, как русская душа, - любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал Бог, что ни есть в тебе, нет, так любить никто не может! Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды, да конные табуны их, да были бы целы в погребах запечатанные меды их. Перенимают черт знает какие басурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой со своим не хочет говорить; свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чеботом своим бьет их в морду, дороже для них всякого братства. Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извался он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело. Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, - так никому ж из них не доведется так умирать!... Никому, никому!... Не хватит у них на то мышиной натуры их!»

Выводы.

Приобщение к традиции невозможно без изменения своего образа жизни. Любая такая система существует в рамках соответствующего образа жизни, поэтому нельзя во всей полноте научиться ратоборству (как и любым традиционным направлениям боевой культуры) только в зале для занятий.

В свою очередь, занятия традиционным ратоборством способствуют созданию среды, уклада и соответствующего им образа жизни. В то же время, не являясь самоцелью, они служат средством в деле созиания и сплочения коллективов, которые непосредственно и «выращивают» эту триаду.

Приобщение к русской воинской традиции служения Вере и Отечеству на военном или гражданском поприщах можно выразить как поступательное движение по схеме: групповые воинские игры – единый сплоченный коллектив – здоровая духовно-нравственная и материальная среда – военизированный уклад – образ жизни, выраженный в конкретном служении. Процесс запускается механизмом самоорганизации (смотри о феномене русской общинности в наших статьях).

Идеальной формой для существования такой самоорганизации (можем назвать ее или воинской, или служивой, или казачьей общиной) является так называемый «воинский монастырь». Используя эту форму, как показывает опыт, возможно наиболее эффективно решать те проблемы, которые были обозначены в выводах главы «Традиция и вера» данной методики.

В «воинском монастыре» наиболее полно может приобщаться к воинской традиции наша молодая поросль, уже выросшая в церковной ограде, а также и те будущие воины, которые находятся в своем духовном развитии еще только на пути к храму. Сама воинская среда и живые ее носители являются коллективным воспитателем и примером для подражания.

В монастырях испокон веку находили приют и попечение воины, пострадавшие на службе. В современных условиях именно «воинский монастырь» может стать местом для их психологической реабилитации и социальной адаптации. Он может приютить воинов психологически надломленных, страдающих химической зависимостью, физической немощью и требующих ухода.

Здесь, после своего восстановления, они еще могут послужить передачей своего прежнего боевого опыта в воспитании младшего поколения и внести свой посильный вклад на благо всей братии.

Наконец, сюда, под спасительные стены, могут прийти и те воины, которые запутались в сетях псевдоправославных, оккультных, восточных и языческих духовных практик, но не потерявшие надежду и желающие стать воинами Христовыми.

На этом мы заканчиваем нашу первую, общую, часть повествования об игровой коллективной методике «Котел». Теперь перейдем к ее второй, практической, части.

Часть 2. Практическая.

Глава 1. Общие рекомендации.

Теперь мы постараемся нарисовать общую схему занятий по ратоборству и описать основные формы работы.

Надо помнить, что «Котел» - саморазвивающаяся система. И если правильно понять ее внутреннюю логику, то овладение системой пойдет по пути самопознания занимающегося. Рано или поздно наступит момент, когда котел выварится внутри человека, и он увидит весь процесс в целом. К этой цели и подводит данная методика.

Общая схема занятий проста и доступна для каждого. В начале занятия варится общий котел. Условия, ограничения, формы котла, место проведения занятия выбирается по желанию и согласно обстоятельствам. Также занятия не имеют и строгих временных ограничений. Как правило, 30-40 минут пролетают на одном дыхании. Если у участников есть желание и задор, можно продлить занятие до 60 минут. В отдельных случаях котел варится все 2 часа. Но это очень сложно и зависит от настроя и подготовки участников. В любом случае – временная планка устанавливается произвольно.

Для разнообразия и поднятия настроя перед общим котлом можно разыгрывать забавы подводящего и разминочного характера. Но при условии, что они не должны замещать или ограничивать котел, как основную форму работы. Не надо забывать, что разминка – необходимое условие спортивных тренировок. А боевая подготовка требует включения.

После окончания варки, когда все устанут, выпустят «яр» и настраиваются на общую волну, начинается второй период занятий. Кашеваром ставится задача, решение которой способствует более глубокому пониманию закономерностей котла, а также наработке какого-либо необходимого боевого навыка. Для достижения этих целей создаются игровые ситуации, которые логически связаны друг с другом, то есть одна вытекает из другой. Здесь используется принцип «от простого - к сложному», а также рисуется перспектива конечной боевой цели: если ты будешь делать так, то в конечном случае получится это.

На занятиях действуются различные по количеству группы: двойки, тройки, четверки, пятерки в различных вариантах. Котел как бы раскладывается на составные части. Из общей динамики выбирается какая-то часть, анализируется, осмысливается и проигрывается. В результате появляется понимание и опыт освоения этой ситуации, что, в конечном счете, ведет к формированию необходимого навыка, к ясному осознанию причинно-следственных связей в кotle. Ты начинаешь видеть, как одно движение рождает или переходит в другое, как и почему происходит взаимодействие в кotle между участниками.

Этот период занятий может длиться от 40 до 60 минут. Все зависит от сложности поставленной задачи, настроя участников и времени предварительного периода. После того, как участники приобрели новый опыт, им предлагается использовать его в заключительной варке, где они стараются его закрепить. Заключительный котел варится на поставленную на занятии задачу 15-20 минут и далее по ситуации. Общее время занятий примерно 2 часа. После окончания на кругу участники подводят общий итог: делятся полученным опытом, задают вопросы, анализируют ощущения, уточняют, вносят новые предложения. То есть, каждое обычное занятие можно подвести под следующую стандартную схему: общий котел (целое) – расчленение котла (анализ), выделение и проработка (частное) – заключительный котел (целое) – обсуждение, общий итог (синтез). Общее количество занятий варьируется от одного до трех раз в неделю. Общее время проведения занятия от 1,5 до 3-х часов. Для детей младшего возраста от 45 минут до 1,5 часа один или два раза в неделю.

Специальная подготовка определяется основной задачей, поставленной перед занимающимися. Здесь возможны различные варианты.

Если у вас есть стационарное место для занятий (зал, большая комната или какое-либо другое помещение), то за ним необходимо ухаживать. Пусть ребята или взрослые собираются один раз в неделю для совместного труда по приведению в порядок своей

территории (мы называем это трудоделанием). Это может быть уборка, изготовление инвентаря, наглядности, атрибутики. Здесь важен не только труд, но и общение. Подобные занятия особенно цепны тем, что сразу выявляют потребителей, хотяих только взять из котла, ничего в нем не оставляя. Таких не любят, и они сами, как правило, надолго не задерживаются. Когда коллектив сварен, и место пребывания обустроено, то трудоделание может трансформироваться в братский день (подробнее смотрите: «Общинная педагогика. Реабилитация людей, попавших в трудную жизненную ситуацию», глава 2 «Встреча»)

Котел надо варить, то есть ему надо отдавать личное время, силы, средства. Все должно быть построено на самообслуживании, ведь иногда даже самое простое – мытье полов перед занятиями – превращается в камень преткновения для «крутых воинов».

Если у вас есть время и место, где можно попить чай после занятий, то подведение итогов и общение на кругу можно перенести на время чаепития. Это идеальная ситуация и к ней надо стремиться. Не надо опасаться того, что совместная беседа может затянуться, так как нет ничего лучше для установления доверительных и непринужденных отношений и воспитательного воздействия, как передача опыта в форме рассказа. Другими словами, «чай», как и «бой», является важным инструментом обучения и воспитания.

Теперь о месте для занятий. Оно может быть любым. Желательно, конечно, иметь постоянную территорию, но так бывает не у всех и не сразу. Мы, к примеру, на протяжении двух лет бегали по полям и лесам, занимались в оврагах, в заброшенном парке, на стройках, в подвалах, учебных классах, холлах и т.д. И только потом набрели на развалины разрушенной усадьбы за городом. Там мы и начали обосновываться. Разожгешь костер, как-нибудь обозначишь круг, помолишься, побратаешься и Эх! Понеслась! Затем чай на костре и неторопливая беседа под звездным небом. Хорошо! Нет возможности разводить костерок – приноси чай в термосе, а поговорить всегда и везде можно. Замечательно, когда обычная поляна в лесу превращается в сакральное место встречи воинов. Выбранное вами место можно неприхотливо украсить, оставить знаки своего присутствия.

Говорят, что если телу грубо, то душе любо! Поэтому плохая погода вряд ли может помешать занятиям. Пусть каждый выбирает сам. Везде есть свои плюсы и минусы, но ничто не может заменить занятий на свежем воздухе.

Конечно, если есть средства, можно соорудить навес с дощатым полом и небольшими бортиками, чтобы снег не налетал снизу. На столбах развесить щиты, копья, мечи. В углу обязательно установить икону. Все должно быть просто, но надежно. Размеры навеса могут быть различными, главное, чтобы внутри было достаточно места для круга. Такое сооружение – уже территория. Ее надо берегать, то есть очищать, обустраивать, охранять. Почему не начать этот процесс восстановления с какого-нибудь пустыря, заброшенного парка, разрушенного здания или храма? Всегда можно найти какое-нибудь подходящее место и возродить его. Это нужно в первую очередь самим занимающимся. В общих трудах быстрее сварится коллектив, проверятся люди, сформируется костяк. Ждать, что тебе что-то выделят, куда-нибудь пустят – дело ненадежное. Делай сам и для людей - и не ошибешься. Везде и всюду нужна инициатива, а лучше всего – дерзновение. Ведь любая площадка в городе может превратиться в место для занятий. Нарисовал мелом круги и играй с утра до вечера, пока сил хватит.

Хорошо, когда есть свое помещение. Но зачастую его приходится арендовать или проситься на постой. Это привносит всяческие неудобства: стесняют чужие порядки, ограничено время, порой довлеет чуждый дух. Поэтому нужно стремиться к своему постоянному местопребыванию. А вынужденная кочевка – лишь один из начальных периодов становления вашего котла. В принципе, для зачина комнаты размером 36 квадратных метров вполне достаточно, а если есть еще одна комнатушка, чтобы поставить стол для чаепитий – то, что еще нужно для счастья будущему воину, готовящему себя к серьезным испытаниям в жизни? Надо всегда начинать с малого, и потихоньку обживаться, остальное прирастет само. Правда человеку свойственно мечтать, давайте и мы помечтаем, что у нас появился постоянный зал длиной примерно 10 метров, а шириной 7 м.

Надо помнить, что зал для ратоборства – это святыня. К нему надо относиться с особой любовью и трепетом. Сделайте небольшой воинский иконостас, пригласите батюшку и

освятите зал, развесьте по стенам оружие и картины, оборудуйте место для переодевания и горки для инвентаря. Сделайте так, чтобы это был именно ваш зал. У него должно быть свое лицо, свой дух, вложите в него свою душу. Устраивайтесь каждый по-своему, ведь каша у всех разная, да и котлы отличаются друг от друга. Общим должно быть только одно: здесь Русь, здесь русским духом пахнет!

При ремонте полы лучше не красить, они становятся слишком скользкими для занятий. А кому нужны лишние травмы? Краска понадобиться лишь для того, чтобы разметить концентрические круги в центре зала: первый диаметром 1м 60 см, второй 3 м 10 см, третий 4 м 60 см. Далее на круги накладываются две пересекающиеся линии, как на мишени. Они разделяют круги на отдельные сектора (в природных условиях этого делать не надо). Кроме того, на полу поближе к углам зала, за основными кругами, но на некотором расстоянии от них, наносится еще четыре одиночных круга диаметром примерно 1,5 м. Эти круги задействуются, когда на занятия приходит много людей, и надо варить несколько котлов. Их используют также при проведении специальных забав, парной работы и т.д. Инвентарь для занятий незатейлив – длинные и короткие палки, кроме них также должны быть палки, концы которых обмотаны утеплителем и заклеены скотчем. Бревна различного диаметра, шелюги (мешки, набитые опилками, ими бьются как подушками), деревянные мечи, ножи и т.д. Мы не бьемся в перчатках, но кто хочет, пожалуйста. Мешки с песком, макивары, боксерские лапы – по желанию. Хотя они, в принципе, не обязательны. Остальное оружие – макеты автоматов, пистолетов, мечи, сабли – по возможности и потребе. Порядок, чистота, дисциплина – непременное условие. Неуважительное отношение к товарищам, к старшим, грубость, сквернословие – наказывается. Не нравится – уходи, нравится – оставайся и будь с нами.

Как лучше одеваться на занятия? Для этого подойдет любая одежда с длинными рукавами: камуфляж, старые пиджаки и брюки, плащи, куртки, джинсы, на ноги – мягкие кроссовки. Надо, чтобы ребята привыкали биться именно в одежде – это важно. Ведь на улице ты ходишь в футболке только летом, да и голые локти можно быстро оставить на деревянном полу, каменном тротуаре или лесных буераках.

Еще раз хочется подчеркнуть, что организация занятий на первичном этапе должна быть простой, доступной и экономичной. Дорогостоящий инвентарь, специализированные залы, лицензии и так далее здесь не к чему. Все что нужно, как правило, всегда находится под рукой. Главное – желание быть вместе. Кашеварить может каждый желающий, было бы только интересно и поучительно, а для этого дипломов не требуется. Бухгалтерию вести не надо: даром получили, даром надо отдавать. Хотя можно выбрать казначея и сделать братскую казну на общие нужды: кого с днем рождения поздравить, куда-нибудь всем вместе на экскурсию поехать, кому-то помочь. Все это относится к внутреннему устройению котла, и каждый решает эти вопросы самостоятельно.

Порядок посещения занятий также прост. У взрослых – регулярность корректирует сама жизнь: семья, работа, заботы. С детьми можно и пожестче – пусть привыкают. Молодежь надо гонять, а то разленятся. Другое дело, если кашевар целенаправленно готовит ребят к армии в призывной период. В этом случае просто необходимо создать соответствующую атмосферу требовательности и долженствования.

Как сформировать группы по возрастам? Они могут быть различными. Подросток в 14-15 лет вполне может вариться в общем кotle даже с ветеранами, мужиками по 40-50 лет. Быстрее будет обучаться, взросльть и мужать. Ведь закон котла гласит: старший не обидь младшего. Можно заваривать и одновозрастные котлы. Здесь надо ориентироваться на то, какой возраст преобладает. Возможны и совместные смешанные занятия один раз в две недели или в месяц. Допускается и одновременная разделная варка двух котлов: старшие и младшие. Коллективное творчество границ не имеет, лишь бы не упустить из виду главную из основных целей занятий – зарождение, развитие и укрепление товарищества, братства, воинства.

Глава 2. Кашевар.

Мы уже писали, какую важную роль играет передача опыта в традиции. Наставник, дед, учитель, мастер (у всех и везде по-разному) – это человек, обладающий знанием, являющийся живым носителем и хранителем традиции. Он сам несет ее в себе и приобщает к ней других. Но кто сейчас живет традицией, и кто состарился в ней?

Если в спорте есть понятие «играющий» тренер, то в ратоборстве, так как оно не является видом спорта, проводящий занятия больше похож на заводилу, чем на методиста. Мы называем его кашеваром.

Да, кашевара можно вырастить, но он способен научиться этому самостоятельно. Как? Сам котел – и есть та среда, из которой он вырастает как дерево. Кашевар без котла, что атаман без войска. Он должен варить и вариться, так как нельзя научиться кашеварне вне котла, начитавшись книг и пособий по рукопашному бою сидя в кресле. И научить других этому не получится, давая одни методические рекомендации и консультации, не варясь вместе со всеми. Заварил кашу, сам ее и расхлебывай! Каша варится – вар идет, в одном месте булькает, в другом – подгорает, здесь подсолить и поперчить надо, там – воду подливать да помешать, а где-то соринку ухитриться увидеть, да пену снять, так что особо не засидишься. Ничего не поделаешь, ведь что наваришь, то и съешь. Это только дед во сто лет может на завалинке сидеть, дремать, прутиком помахивать, а когда надо – слово молвить. И все у него будет ладно и вовремя. Так до этого же дожить надо и сколько ума-разума поднабраться!

Мы же начнем с самого простого и по порядку. Кашевар всегда старший в кotle, и его все слушаются. Хорошо, если он боец бывалый и опытный, но далеко не всегда так бывает. Главная задача кашевара – заварить кашу, то есть организовать забаву, настроить участников на игру, следить за дисциплиной и соблюдением правил, не упускать из виду отношения между играющими, и что немаловажно – поддерживать радостный эмоциональный фон. Он – затейник и застрельщик. Для этого не всегда обязательно быть старшим по возрасту, а значит, и по опыту, или иметь лучшие бойцовские качества, хотя и они немаловажны. Ты можешь гнуть подковы и пробивать кулаком стенки, но если не сумеешь соорганизовать товарищей на игру – считай, что кашевара из тебя не получится. Если ты стремишься показать перед другими свои личные достоинства, то есть варишь котел для себя, то каши не будет. Кашевар предназначен для всех и для каждого, поэтому люди с чрезмерными амбициями для этого не годятся.

Ситуация первая – опытного кашевара нет. Пусть начинающие сами выбирают на кругу, кто будет кашеварить. Если кто-то выразил желание – хорошо, если таких не нашлось или желающих сразу несколько, то можно и по очереди. Котел скоро уварится, и тогда станет ясно, кто лучше подходит на эту роль. С кем будет интереснее и поучительнее, тот и станет кашеварить в дальнейшем.

Ситуация вторая – собрались бойцы матерые, особо учить никого не надо. И здесь, на кругу, можно прийти к единому мнению. Опытные понимают: кто-то играет, а кто-то кашу варит, работает на других. Поэтому на кругу могут выбрать тебя потрудиться на благо товарищества. Отказываться не принято, коли честь оказана.

Допустим, на занятие пришло много народа. Тогда можно варить несколько котлов, значит и кашеваров прибавится. Да и на простом занятии, когда котел разбивают на группы, в каждой должен быть свой старший. Его может назначить главный кашевар или выбрать сами играющие. Котел – гибкая, самоорганизующаяся система. В зависимости от ситуации она сама себя регулирует и корректирует, и не надо этому процессу мешать. В конечном счете, все встанет на свои места.

Безусловно хорошо, когда есть опытный кашевар. Тогда забавы принимают не только развивающий, но и обучающий, а главное, воспитывающий характер. Основная задача такого кашевара – сплотить вновь образующийся коллектив или удержать и укрепить уже существующий котел. Чем сваренное коллектив, тем быстрее и качественнее идет обучение (об этом говорилось ранее). Вообще кашеварить надо всем, несмотря на то, что не у всех это

получается в должной мере. Как бы подчеркивая эту особенность, девиз котла гласит: «Кашу варим – кашеварим!»

Если смотреть с позиции «профессионального» кашеварства, предпочтительнее, когда постоянный кашевар в группе – старше других. В этом случае легче и естественнее выстраиваются межличностные отношения по типу старший-младший. То есть у ребят беспрепятственно и незаметно развивается иерархическое, ранговое сознание, столь важное для положительного воспитания и обучения. Почему? Старший – значит бывалый, опытный, видавший виды, знающий. И ему доверяют сразу.

В коллективах сверстников складывается другая ситуация. Здесь некоторое время царит период «военной демократии», где каждый по своей душевной слабости хочет доказать, что он «круче». Так как это естественно, хотя и очень забавно, то не надо этого пугаться или избегать. Котел варить – не мир смешишь! Поэтому, как только стремящиеся по своей гордыньке к верховодству почувствуют нелегкое бремя кашеварства, поймут, как тяжела шапка Мономаха, осознают служебную, а не начальствующую роль кашеварства – они с облегчением отадут пальму первенства тому, кто готов и может тянуть лямку постоянно. Ведь одно дело покрасоваться и себя показать, а совсем другое – ближним послужить.

В сваренных коллективах всегда есть главный, основной, постоянный кашевар, а также резервные, запасные. Они по мере надобности готовы заменить, помочь основному и являются его первыми помощниками в организации и проведении занятий. Резервные кашевары незаменимы и в тех случаях, когда коллектив начинает пополняться детьми и подростками. А это неизбежно происходит тогда, когда коллектив сваривается, и вокруг него образуется воинская среда. Вот тут мальчишеск начинает тянуть к ней, как магнитом. Да и родители сами все чаще и чаще изъявляют желание привести на занятия своих чад, видя здоровую мужскую обстановку. В таком случае надо опять заваривать котел, но только уже детский, где для младших кашевар уже сразу «дядька», то есть старший и по возрасту, и по опыту.

Кашевар вываривается вместе с коллективом. Можно, конечно, обучать желающего методике этого делания, но кашеваром он должен стать сам, варясь с товарищами и получив от них признание. Неправильное понимание кашеваром своей роли может низвести его до положения обычного тренера, который только проводит занятия, зачастую беря плату за кашеварство со своих товарищей. В таких случаях ратоборство превращается в обычную секцию рукопашного боя, где жизнь коллектива идет по иному, чуждому нам по духу пути. При таких условиях кашевар становится простым наемником, и групповые занятия создают лишь иллюзию котла, переставая быть им по своему содержанию.

Методика кашеварства – это отдельная и довольная мудреная тема. Подробнее мы вернемся к ней в третьей части. Сейчас стоит обратить внимание на то, что «профессиональный» кашевар – это не только опытный боец, но и педагог, и психолог, и организатор. Почему? Начиная с простых занятий, сплачивая людей, подталкивая их ко взаимодействию и взаимопомощи в обыденной жизни, организуя среду котла и расширяя ее, кашевар может вывариться, к примеру, до руководителя воинского клуба, молодежной дружины, атамана казачьей общины, старосты на приходе и так далее.

Методика «Котел» – есть методика самоорганизации, а кашевария – есть народная кузница будущих кадров, в первую очередь предназначенных для работы с людьми. Это нами проверено на опыте. И если на первом этапе кашевар обязан заварить и сварить котел, на втором удержать и укрепить, то на третьем – он обязательно должен направить энергию (вар) котла на какое-нибудь полезное обществу дело, иначе она или разорвет его, или перегорит внутри и угаснет. Тем более, что дел сейчас хоть отбавляй, были бы делатели. Котел, образуя вокруг себя среду со своим укладом, порождает воинскую общину или другое сообщество, основанное на товариществе. А любая форма самоорганизации базируется на принципе самодостаточности. Это важно особенно сейчас, когда помощи ждать не от кого. Вывод один – не потопаешь – не полопаешь. Вот и думай, как котел сохранить, да людей прокормить. Всему надо учиться. Поэтому, пройдя сами этот путь, мы стали учить и кашеваров. Здесь одной рукопашкой не обойдешься, нужны специальные опытные знания в различных сферах жизнедеятельности коллективов. Схема обучения простая: люди приезжают к нам, живут,

тянут устав, как и все, получают необходимые знания и навыки в зависимости от своего уровня восприятия и степени сваренности своего котла. Затем уезжают и поддерживают с нами связь, стараясь у себя на месте проварить полученный у нас опыт, сделать его своим. Приезжать к нам в дальнейшем или не приезжать – личное дело каждого. Хотя, как правило, приезжают, так как здесь уже вступают в силу законы товарищества, и подобное тянетесь к подобному. Да и как выжить одному, когда сейчас каждый за себя и за свое удовольствие?!

Стоит отметить, что на нас белый свет клином не сошелся. Любой опытный кашевар рано или поздно рождает свою методику, и не нам определять, что лучше и что хуже. Поэтому мы всегда рады всем, и приглашаем в гости и тех, кто готов с нами поделиться своим накопленным опытом. Не даром в народе говорят: век живи – век учись!

Глава 3. Базовые понятия.

Круг.

Круг является древним сакральным знаком и образом, выражющим такие понятия как жизнь (солнце), защита (оберег), полнота движения. И, действительно, если в групповом бою ты будешь перемещаться, используя вращения, скручивания, обкатку, вкручивания (элементы кругового движения), у тебя появляется больше шансов защитить и сохранить жизнь себе и своим товарищам. Крутящегося бойца и поразить сложнее - удары скользят по касательной или срываются с тела, и захватить его трудно - вращение не дает зафиксировать захват и выводит из равновесия нападающего. В свою очередь, круговая техника не исключает и линейных перемещений, сшибок, опрокидываний и перерубов. Но, как правило, они все равно, в конечном счете, переходят в смещения по кругу. Круг – это одновременно уход с линии атаки и вход в противника, или вход, воздействие и выход из атаки с последующим входом в другого. Казак – не рак, назад не пятится! Руби всех в капусту, только сам получай, а товарища защищай!

Круг – есть ограничение пространства. Диаметр до полутора метра не позволит оторваться от напарника, а запрет выходить из круга через синяки и шишки сам подведет тебя к круговой объемной технике. Особенно если тебя будут бить двое, руками и ногами.

Круг научит самому главному – ближнему бою, выработает в тебе стойкость. Есть прекрасное, емкое слово – стояние. Оно как нельзя лучше характеризует русского бойца, его стойкость – вертись, но стой, падай, но вставай, перемещайся, но не отступай.

Круг – это твоя земля, территория, которую надо отстаивать. Здесь наш окоп, здесь будем умирать, но не побежим. Ни шагу назад!

Круг вырабатывает интуитивное чувство границы, предела, опасности. Если мы договорились, что за кругом пропасть, обрыв, пролет лестницы, то ваша техника сразу изменится, особенно при выключенном свете. Чувствительность резко повысится до внутреннего ощущения черты круга. После этого можно работать даже в полной темноте, но за круг вы будете переступать все реже и реже, сами того не замечая.

Круг дает возможность более эффективно использовать силу нападающего. Его возможно провалить, вытолкнуть, выдавить, выкинуть за границу, в пропасть. Чем ближе играющие, тем теснее контакт, тем острее работа на ощущения, на чувство своего напарника. Через повышенную сенсорность тело подсознательно контролирует, сопровождает, перекрывает любые движения, направленные против тебя, ощущает пустоту и заполняет ее, вовремя чует опасность и уходит от нее. Тело быстрее начинает запоминать, думать, становится «умным».

Возможности круга неисчерпаемы. По своей бытийности его образ близок к образу дерева. Ведь круг – это не только рукопашка, но и сама жизнь, отношения между людьми. Самые серьезные и жизненно важные вопросы решались в традиции на общем кругу, честно, лицом к лицу. Круг – это собор. А дальше.... Пусть каждый входит в него по мере своего понимания.

Новоначальным же важно запомнить, что занятия по ратоборству начинаются с круга, проводятся в кругу и оканчиваются на круге.

Если занятие проводится на природе, круг чертится на земле. Его контур можно обозначить камнями, шишками, ветками или веревкой. На твердом покрытии (асфальт, бетон, полы чужого помещения) круг чертится мелом. Кстати, легко стирающаяся (мел) или сбивающаяся (шишки, веревка) линия круга может сразу послужить и непременным ограничительным условием – за круг ни ногой. В таком случае сразу будет видно, кто это правило нарушает. Можно начать с одного большого круга, а затем для парной работы очерчивать меньшие по диаметру в необходимом количестве. Соблюдай основные правила, но смелее варьируй, не застревай на стандартных схемах и штампах. Главное, как гласит наставление: будь в кругу, и он тебя всему научит.

Объемная динамика.

Об общих принципах динамики в ратоборстве мы писали в первой части. Сейчас имеет смысл подробнее раскрыть суть основных форм вращения, ибо они являются основными способами перемещения в ратоборстве. Речь пойдет о таких понятиях, как **обкатка** и **вкручивание**. Далее мы заострим внимание на специфической работе «по кресту», включающую в себя все возможные перемещения в котле, как круговые, так и линейные.

Если вы работаете на занятиях с «живыми» людьми, а не упражняетесь с предметами (к примеру, со стенами или деревьями), то **обкатка** будет являться для вас по преимуществу учебной формой. Необходимо научить бойца «обкатывать» своих товарищев. Этот способ дает возможность не разрывать контакт даже при уходе с линии атаки, и не обрывать с соратниками связь. Такой прием развивает и обостряет тактильные ощущения, учит чувствовать, как правильно уравновесить силы, и куда их направить, развивает навык не давать на себе фиксировать захват и уходить от других воздействий, нарабатывает гибкость и соответствующую динамическую пластику, играет роль страховки, укрепляет вестибулярный аппарат и многое другое.

Научить обкатке просто, как в группе, так и в паре. Пусть участники, не разрывая контакта и не выходя за круг, обкатывают вначале друг друга телами, не останавливаясь, но периодически меняя направление вращения. Положение рук здесь не имеет принципиального значения. Держите их, как вам удобно, главное – не зажимайтесь. В начале обкатываться можно только одним туловищем. А в дальнейшем, при застrevании или перенаправке, можно помочь и руками. Затем продолжать обкатываться через упор какой-то части тела: головы, локтя, таза или плеча. И здесь обкатка происходит через вращение, а, если точнее: упри свою голову в грудь товарища и провернись вокруг своей оси. Можно при этом в дальнейшем прихватить какую-нибудь часть тела напарника, например: плечо, руку, голову и проворачиваться уже вокруг нее и с нею.

Способ обкатки включает в себя и такие понятия, как накатывание, перекатывание и другие виды движения, связанные с катанием. Если подойти к этому делу творчески и стремиться к разнообразию, то само движение все вам подскажет. Направления обкатки могут быть разнообразными: вертикальная, диагональная, горизонтальная (когда товарищ нагибается и обкатывается его спиной), кроме того, их необходимо чередовать. Также варьироваться и меняться должны и уровни: верхний, средний, нижний (вприседе) и лежа. Все движения необходимо выполнять в динамике, не останавливаясь. Не забывай и о следующем:

- помогай себе руками, меняй направление свое и товарища;
- следи, чтобы контакт был как можно плотнее, а то разлетишься;
- не спеши, а то запутаешься в своих же движениях;
- помогай товарищу, и ты прочувствуешь общую динамику;
- выдерживай общий ритм, стремись к согласованности, к пониманию, к гармонии.

При непрерывном совместном движении трудно не отрываться от товарища. Поэтому контакт постоянно рвется. Для его восстановления можно цепляться друг за друга руками или ногами, но не прекращать общего движения. Зацепился, повернулся, возобновил прерванную связь, и опять начинаешь наворачивать движение.

В процессе этой работы раскрывается такое понятие как «счистка». Счистка – это снятие с твоего тела или с пространства «около тела» любого воздействия методом счищающего движения при непрекращающейся динамике. Крутись, как колобок (он и от дедушки ушел, и от бабушки ушел), само движение усиливается. Поэтому здесь вовсе не обязательны жесткие блоки. Лучше экономь силы – отряхнись, счистись, оботрись, стряхни – и ты увидишь, что этого будет достаточно. Обкатка порождает счистку, делает ее эффективной за счет общего движения. Одновременно начинают нарабатываться естественные защитные движения руками, ногами и всем телом.

В целом обкатка размягчает тело и сознание, делает их более пластичными и чувствительными, как бы придавая им текучесть и непрерывность. Кроме того, обкатка в ее разнообразных формах, является прекрасным психофизическим упражнением, которое заряжает участников положительной энергией и раскрепощает их психологически. Как следствие, играющие незаметно перестают бояться вращаться вокруг своей оси и поворачиваться спиной к своему товарищу. Здесь и зарождается умение объемно двигаться, ничем не заменимое в групповом бою.

Но нельзя абсолютизировать эту форму и слишком долго упражняться только в ней, понимая, что это всего лишь один из этапов работы. Дело в том, что обкатка не смешает другого бойца, и, как видно из самого слова, только лишь его об - катывает. При этом он не теряет своей устойчивости, центра тяжести, формы. Все это говорит о том, что управление своим напарником здесь минимальное, и в этом заключена серьезная опасность. Особенно рискованы развороты спиной к напарнику на ближней дистанции без его предварительного или одновременного смещения. И таких нюансов можно перечислить очень много, если говорить о прикладных аспектах..

Если новоначальный застрял на обкатке, то у него начинает формироваться неправильный двигательный стереотип. Он, вроде бы, и мягкий, и пластичный, как бы и двигается, обкатывает, но, как правило, всегда вторичен, незакончен, не убедителен, занимает оборонительную позицию, управляем и значит, в конечном счете, побеждаем. Навык обкатки прекрасно работает, когда надо разорвать дистанцию и выйти на маневр, самортизировать, смягчить, провалить, уйти с линии атаки. И самое главное, обкатка является элементом **вкручивания**, столь необходимого боевого навыка, незаменимого в бескомпромиссном ближнем бою. И если при обкатке сила воздействия направляется вокруг обкатываемого, по его окружности, то в момент вкручивания она устремляется внутрь и в сторону, что ведет за собой его смещение и потерю равновесия, нарушение формы. Вкручивание есть прямое управление, вход, атака и поражение противника.

Тем не менее, эту особенность трудно донести до обучаемых. Как правило, они не чувствуют принципиального различия между этими двумя перечисленными формами движения. В результате им сложно понять механизмы входа в своего напарника, тем более, если вход осуществляется сразу после ухода с линии атаки.

Тяжело дается начинающим и вывод из равновесия товарища по ходу движения, так как все время случаются остановки, залипания и зависания. В результате, они быстро теряют управление своим товарищем, если он вдруг попадает в их движение. Примерно этот процесс можно описать так: человек увлекается потоком твоей динамики, он чувствует, что с ним что-то происходит, его несет куда-то помимо его воли, но, потеряв опору и устойчивость, выбраться из этого течения он не может. А это возможно лишь при устойчивом непрерывном управлении соратником.

Вкручиваться надо научиться всеми частями тела. Если твой товарищ устойчив, массивнее или выше тебя – подсядь, а затем привстань. Если гораздо ниже – привстань, увлекая его вверх всем своим движением, а затем присядь. Необходимо задать первоначальный импульс, далее все зависит от ситуации и «габаритов» участников.

За счет вкручивания можно сместить и выдавить других ратоборцев за круг, повалить более тяжелого, физически сильного соратника. Кто первый начал вкручиваться, тот, как правило, и завладеет инициативой в управлении другим, а в ближнем скоротечном бою это, считай, больше половины победы.

Когда ты осознал через свои ощущения и прочувствовал внутреннюю логику вкрутки, рви движение по кругу во время вкручивания, ломай его по диагонали, наискосок, нарушая этим общий ритм и направление. Схемы воздействия на своего товарища могут быть различными, например: вкручивание – линейное перемещение – выдавливание или выталкивание за круг; или вкрутка – линейка – обкатка – линейка с выталкиванием и так далее. Особенno не забивай себе голову теорией и схемами, опыт все подскажет. Практика показывает, что бойца, владеющего навыком вкручивания, трудно даже в толпе взять голыми руками, так как он постоянно всех смешает, путает и сбивает.

Вкручивание вырабатывает в тебе бесценный навык идти вперед, не бояться противника и стремиться работать с ним в плотном контакте, не зависимо от его физических качеств, укрепляет твою внутреннюю «станину хребта» до непоколебимого стояния в движении.

Сам процесс овладения вкручиванием научит тебя также вовремя и адекватно при воздействии на тебя сжиматься и разжиматься, скручиваться и раскручиваться, становиться твердым или мягким в зависимости от ситуации, и подведет естественно и незаметно к такой универсальной форме движения (внутренней и внешней), как «**волна**». О волне все знают и пишут, поэтому мы не будем сейчас объяснять известное, а только заметим, что практическое применение в своей технике волнового принципа вызывает у обучающихся большое затруднение. Одно дело генерировать своим телом волновые колебания в процессе разминки или упражнений на пластику в индивидуальной или парной работе, совсем другое – использовать волновую технику в групповом бою или в реальном поединке. Для волны нужен контакт, желательно плотный, но наработка навыка вести бой вплотную как раз и является самой трудной задачей в обучении. Поэтому такие средства как круг, обкатка и вкручивание и служат привязкой, учебной, вспомогательной формой, подводкой в освоении волнового принципа перемещения и воздействия. Это не умаляет их самостоятельной функции в общей динамике. Что удобно, безопасно и ведет к цели, то и делай, не обращай внимания на условности, они лишь связывают, мешают творчеству, лишают инициативы, ограничивают свободу в бою.

Коллективный бой в виде забавы на первый взгляд может показаться хаотичным, похожим на свалку, бессмысленным. Он таким и станет, если перед участниками не будут поставлены цели и условия их выполнения. Хаосом надо управлять, его необходимо структурировать, наводить порядок. Независимо от того, один ли ты «воюешь» или в группе, варясь в котле, ты должен иметь четкую цель, программу действия (личную или групповую). Для этого и предназначается **«работа по кресту»**. В чем она заключается?

Участник должен условно из пункта А попасть в пункт Б на другой стороне круга, пройдя через центр. Это его цель. Основная задача – дойти любой ценой, осуществить обходной маневр, развернуться, оглядеться, наметить новый курс и опять выдвинуться на другую сторону круга. На своем пути ратоборец встречает многочисленные трудности, так называемые помехи: клубки сцепившихся тел, сшибки с другими участниками, продирание через толпу, захваты. Все это надо преодолеть, чтобы достичь цели. Прямой траектории сделать, как правило, не получается – слишком сильно общее противодействие.

«Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет», - уйди в сторону, если не пускают, обойди, обкатай, а затем опять вперед! Снова непреодолимая преграда, куча мала, или кулаки так сильно летают, что не сунешься? Опять меняй направление – дороги и перекрестков много, главное дойти до цели и выполнить поставленную задачу. Очень важно определить, кто тебе реально мешает. Не заводись с тем, кто в стороне и не у дел. Это только остановит тебя, отвлечет, а то и потерпишь поражение. Думай, кого бить, а кого не бить, кому прийти на помощь. Ситуация меняется ежесекундно. Чуть рассеялся, потерял внимание, считай, пропал. Особенно, если работаешь в группе. Твой путь в кругу может быть и прямой, и ломаный, и зигзагообразный, и вдоль линии круга. Выкинули за границу круга? Значит, опять начинай сначала. При таком раскладе каждый выполняет свою задачу. Но ее выполнение

накладывается на замысел другого, тут же мгновенно складывается непредвиденная ситуация, которую надо немедленно разрешить. В результате различные комбинации постоянно меняются, так как участников много, и это происходит в течение всей варки котла.

Именно работа по кресту убирает всю бестолковую суету, вносит смысл и упорядочивает общую динамику. Если выпустить этот важнейший момент из внимания (а это как раз постоянно происходит с увлекающимися участниками), то котел быстро распадается на отдельные дерущиеся группки, или самая яркая часть бойцов начинает лупцеваться в середине круга, мешая и не пуская друг друга, сбившись в плотную кучу, куда остальным просто не протолкнуться и не пролезть. Для таких особо азартных игроков главным становится огреть друг друга покрепче, завязаться, а не выполнить задачу, о которой они попросту забывают – яр живого боя оказывается сильнее.

Работа по кресту включает в себя все возможные перемещения в кotle. Образуя объем и объединяя в единое целое круговые и линейные движения, она учит маневрированию, оттачивает тактику, дает возможность увидеть бой в целом. В процессе этой работы можно осуществлять охоту, устранение помех, то есть защищать и нападать, быть активным, управляющим. Владеть своими эмоциями, быть всегда осмысленным в атаке, в движении, в контакте.

Воздействие.

Чтобы взаимодействовать или управлять другим человеком, надо для начала установить с ним связь. Связь устанавливается через воздействие, которое имеет различные формы и уровни. Например, мышечное - на физическом уровне, вербальное - на ментальном и так далее. Чем сильнее, прочнее, длительней связь, тем надежнее, эффективней становится управление вплоть до полного подчинения другой стороны. Данную последовательность мы можем отразить в следующей схеме: **воздействие – связь – управление – подчинение / подавление.**

С чем обычно и постоянно сталкивается кашевар при варке котла среди новоначальных? Из всех многообразных форм воздействия на своего напарника ими предпочтается только удар, часто грубый, неконтролируемый, не поставленный, неэффективный (лишь бы куда-нибудь и как-нибудь ударить). В случае контакта тотчас используется лишь силовой фактор, сила идет на силу. Начинается жесткое противоборство, при котором устойчивая связь или не устанавливается вовсе или сразу рвется (ударил – отскочил). Об управлении даже никто не помышляет, стремясь в лучшем случае сразу подчинить другого по принципу: сила есть – ума не надо. В результате нарушаются внутренняя логика боя, участники разваливают котел на локальные очаги и отдельные пары единоборцев, резко повышается общий яр и скорость, условия забавы перестают выполняться и вылезают личные амбиции. Ситуация полностью выходит из-под контроля кашевара. В такой атмосфере, где царит страх и агрессия, играть становится невозможным, так как участники стремятся не обыграть друг друга (это сложнее и требует высокой техники), а просто подавить.

Мы уже говорили, что важнейшей задачей для кашевара является перевод сознания участников забавы «на мирные рельсы». Ратоборцы должны научиться не воевать с выпущенными от страха глазами и перекошенным от злобы лицом, а играть, взаимодействуя со своими товарищами, оттачивая свое мастерство, тем самым постепенно готовясь через потеху к настоящим битвам. Именно игра является одним из методов познания мира, поэтому через нее, как нельзя лучше, и рождается начальное понимание и происходит приобщение к закономерностям рукопашного боя.

Чтобы снять психологические зажимы, излишнее напряжение и агрессивность при обучении, вызываемые в сознании представлением таких «жестких» понятий, как удар, сруб, рубка, бросок, рывок, сбивание, опрокидывание и других (тем более, что они являются сложной формой движения, предназначеннной больше для поражения, чем для дальнейшего

согласованного взаимодействия участников), кашевару надо изначально вводить в оборот понятие «воздействия».

В душе новоначального любое движение в его сторону рассматривается ни много, ни мало, как объявление войны, как угроза поражения, а вовсе не как предложение через воздействие к взаимодействию в игре. Как раз такое понятие как «воздействие» снимает ненужную агрессивность в сознании обучаемого. Почему?

Воздействие – это действие, направленное на кого-то. Его можно оказать словесно, эмоционально, энергетически, силуем перемещения или силуем мышц. Это понятие не несет ярко выраженной эмоциональной нагрузки, оно нейтрально и поэтому не вызывает резкого противления в сознании. Например, если на меня оказывают воздействие, я могу просто отойти или уклониться. Если же я изначально воспринимаю движение на меня, как удар, я могу испугаться, зажаться, или мне сразу захочется ответить, а это не всегда правильно и необходимо. Если я верно понимаю смысл самого понятия «воздействие», то при практическом его применении мое сознание менее напряжено. А это, в свою очередь, оказывается на состоянии мышц во время удара или перемещения. Ведь окончание мысли – всегда мышечное сокращение.

Каждое слово и действие имеет в нашем сознании смысловую, эмоционально-нравственную окраску. Поэтому пропустить удар или быть сбитым с ног, упасть на землю, считается в обыденном понимании обидным, требующим сatisфакции. Это с одной стороны. С другой же, если ты удачно провел удар, свалил другого, показал на нем свою силу, это только укрепит твое самомнение, усилит чувство власти, подпитает гордыню. И то и другое вызывает страх или агрессию, то есть негативный эмоциональный личностный настрой, который закрепощает сознание, не дает адекватно оценить ситуацию, связывает свободу, что, в свою очередь, умаляет развитие творчества в игре. Отсюда закономерно появляются шаблонность, бедность тактики, отсутствие маневра, потеря интереса друг к другу. Чтобы этого не произошло, кашевар должен настойчиво менять установку сознания участников на позитив, используя понятие «воздействие», чтобы психологически разгрузить их.

Начнем с элементарных форм воздействия. Именно с помощью их и устанавливается прочная связь, как канал для поступающей информации о своих товарищах. Это, в первую очередь, **касание, соприкосновение, трение, втирание, известные нам обкатывание, вкручивание, сопровождение**. Все они требуют плотного контакта, начинающегося с прикосновения, дающего тактильные ощущения и первичную телесную информацию. Анализируя ее, мы можем осуществлять контроль, претворять в жизнь свои замыслы. Для более полной связи в учебных целях рекомендуется класть (не толкать, не бить) ладони на плечи, голову, спину, руки товарища (так называемая привязка). Конечно, твои руки будут счищать, но ты опять по ходу движения восстановишь прерванный контакт, меняя точки прикосновения. Связь тогда не нарушается, и взаимодействие продолжается непрерывно. Удар или толчок, если они единовременны и сильны, отбрасывают товарища и рвут связь. А прикосновение, наложение рук, в свою очередь, эту связьдерживают или сразу восстанавливают.

Установив связь через воздействие, ты, используя его многообразные формы, начинаешь управлять своим товарищем, постоянно находясь в объемном движении. Чтобы не быть управляемым, он должен счищать, обрывать эти каналы связи, по которым его стараются подчинить, и, в свою очередь, установить свои для собственного управления другими. Счистка с себя и воздействие на другого постоянно чередуются, но при этом, что очень важно, общая связь не нарушается, ратоборцы постепенно привыкают быть в контакте и «обмениваться информацией». Так устанавливаются устойчивые взаимодействия, хотя каждый стремится быть все-таки ведущим, а не ведомым.

Как только нарабатывается первый навык «мягкого» управления, тогда можно переходить к более сложным и жестким формам воздействия, таким как толчок, а затем и удар. В принципе, для сознания это те же прикосновения к разным частям тела, только акцентированные. Проблема в том, чтобы после них не разрывалась связь, а этого можно добиться, если толчок или удар будет с продолжением, с доработкой. Воздействие должно продолжаться, пока ты по каким-то причинам не потерял контакта с товарищем (например, он

упал, тебя оттолкнули, ты оторвался на маневре), поэтому воздействие не должно быть слишком сильным и единичным. Как правило, это обязательно происходит, когда бьют зажатой напряженной рукой или толкают закрепощенным туловищем. Надо уметь расслабиться, и этому помогает непременное условие «**микровоздействия**».

Это тоже учебная форма, которая требует как можно большего и разнообразного количества воздействия на другого. Например, счищая руку, ты наносишь по ней несколько вспомогательных ударов, толкая туловищем, делаешь дополнительные подбивы и так далее. Главное, оказать на товарища как можно большее количество воздействий. Пусть они будут не сильные, но именно они сбивают его с толку, отвлекают и рассеивают, выводят из равновесия, пресекают захват или атаку в корне.

Толчок является привязкой и переходом на сбивание, бросание, опрокидывание и, конечно, удар. При такой последовательности постепенно раскрывается и весь богатейший потенциал удара, как воздействия более сложной формы. С помощью удара можно не только бить, но и бросать, сбивать, скручивать, опрокидывать, защищать, управлять, не теряя связи, что означает подчинение и, в конечном результате, полное подавление и поражение противника. Но сразу этого новичкам не понять и не вместить в силу своей ограниченности и зацикленности на обыденных стереотипах.

Говоря о работе ног, мы вводим понятие воздействия как перемещения. Если сразу сделать акцент на удар, толку не будет, переломают друг другу ноги, отбьют бедра коленями и ничему не научатся. В групповом бою ногами особенно высоко все равно не размашешься – сразу сбьют и опрокинут, так что работа ведется в основном по стопам, голени, суставам, бедрам, промежности, копчику. Если отвлечься от категории удара, и представить его как перемещение (ведь тебе все равно надо передвигаться), то замечено, что наиболее эффективные низовые удары ногами проходят именно в такой форме, просто и непринужденно. Тебе надо переставлять ногу – делай движение и не смотри на помеху, проходи сквозь нее шагая или находя устойчивость при потере равновесия. В остальном, принцип работы руками и ногами идентичен. Те же воздействия через прикосновения, втирания, обкатку, вкручивание, наступания на стопу (сравните наложение рук), через зацеп (захват), через подсечку (сбивание) и, наконец, через удар.

Управление через удар идет, как правило, через поражения рефлекторных зон, через микровоздействия в виде тех же коротких ударов руками и ногами, через вывод из равновесия. Товарищ при этом попадает в твоё движение, или ты входишь в него сам. Осыпанный градом разнообразных ударов, он не может от тебя ни оторваться, ни занять устойчивую позицию, ни организовать оборону. Создается впечатление, что он привязан к тебе невидимой нитью, разорвать которую он не в силах, и вынужден выстраивать свое тело под **твоим** воздействием, как **ты** хочешь. Надо подчеркнуть, что такая форма работы практикуется лишь тогда, когда участники понимают значение управления и удара как связи, и, что очень важно, могут себя контролировать.

Охота.

Принцип «**охоты**» используется в кotle для наработки навыка мгновенного реагирования на любую помеху или угрозу, направленных на тебя или на твоего товарища, на незамедлительное использование благоприятного момента для атаки или воздействия на других участников, а также для повышения здорового азарта забавы.

Охота – есть положительный, снижающий агрессивность психологический настрой, разгружающий и раскрепощающий твою психику, замещающий боевую, прикладную установку сознания на игровую.

Такая установка весьма эффективна, так как затрагивает глубинные архитипы сознания. Охотиться любят все мужчины. Наверное, на охоте в них явственнее говорит генетическая память. Так или иначе, но охота всегда использовалась у всех народов, как одна из основных форм боевой подготовки.

В каких **формах** осуществляется охота в коллективных забавах?

Первая и самая простая – снимай, счищай, сбрасывай с себя любое воздействие, лови и перенаправляй удары, пролетающие мимо или предназначенные тебе, рефлекторно реагируй любыми частями своего тела на чужое прикосновение, давление, удар; применяй всевозможные уловки и увертки, скруты и уклоны, вызывай огонь на себя и убегай и так далее.

Вторая, более сложная форма это – помочь товарищу. Снимай по ходу и счищай все, что на него летит и прикасается. Если необходимо – оттолкни его. В этой форме охота ведется за движением и воздействием преимущественно в виде толчка, удара, накладки, попытки захвата. Ты их как бы ловишь или перенаправляешь.

Третья форма охоты направлена на участников забавы, точнее, на их неправильные движения, на незащищенные участки тела, неустойчивые позиции, на потерю внимания и тому подобное. Например, идет атака одного на другого. Атакующий в азарте бьет и открывается на секунду. Охотник, находящийся сбоку – это твой шанс! Другой случай на «охоте»: один из ратоборцев вываливается из котла, закружился бедняга и потерял ориентацию, растерялся. А тут – серый волк зубами щелк! Не виноват волк, что овца в лес зашла!

Возможностей поохотиться в кotle множество, иногда хватает доли секунды, чтобы найти добычу. Правда, и охотник частенько становится жертвой. Ничего не поделаешь, надо быть внимательным и осторожным. Кстати, **четвертая** форма охоты применяется тогда, когда охотник залипает над своей добычей или слишком увлекается победой и теряет бдительность. В этом случае охота ведется на него. Иногда весь котел представляет собой падающее домино – так быстро меняются роли на охоте.

Благодаря охоте сознание раскрепощается, участники чувствуют себя свободнее в движениях, уходит страх, фонтаном бьет творчество, мышление становится молниеносным, эмоциональный фон радостным, а время летит незаметно.

Если говорить о прикладном аспекте, то в результате такой формы работы опосредованно и естественно нарабатываются защитные и наступательные движения и действия, увеличивается рукопашная скорость мышления, повышается внимание, развивается умение видеть ситуацию в целом и мгновенно реагировать на изменившуюся обстановку.

Уговоры.

В традиционном ратоборстве вместо жесткой системы правил применяется часто зависящая от ситуации довольно гибкая шкала уговоров.

Уговор – это временный договор между игроками на период забавы, хотя не исключено, что в ее процессе он может измениться или вовсе поменяться. Например, договорились вначале ногами не бить, да потом разошлись, разыгрались и по согласию изменили уговор. Ну, что ж, теперь бей, не жалей.

Уговор надо держать и блюсти, это дело чести. Нарушил – проши прощения, виноват. Брат простил, но кашевар может и наказать, тогда не ропщи и неси вину. С помощью уговоров котел ограждается и сохраняется от личного эгоизма. «Сильный – защищай слабого!» - вот и все! Теперь вся твоя техника работает на другого, выбивается опора твоего желания выставить свое «Я».

Уговор учит держать слово, сдерживать силу эмоций, приучает к дисциплине, помогает найти общий язык, договориться друг с другом. Перед уговором все равны. Здесь «воинская демократия» выступает в полной силе. Ведь каша не варится, если уговоры не соблюдаются.

С методической стороны уговоры дают возможность всячески разнообразить технику ратоборца, ведь с помощью их можно ввести в игру различные ограничения и неудобства. С помощью уговора можно тестировать степень самоконтроля участников, их психоэмоциональное состояние, а также корректировать свои действия и многое другое.

Если уговор нарушается, то можно по той же договоренности друг с другом придумать наказание. Как правило, это различные физические упражнения: отжимание на кулаках, бабочки (прыжки вверх с корточек с поднятыми руками), гусиный шаг и так далее. С одной

стороны, к дисциплине приучаешься, с другой – физически развиваешься. Самое сильное наказание – это «посиди на лавке». Здесь ты оказался вне игры, а это уже общественное осуждение.

Уговор есть добровольное согласие на совместные действия в кotle. Уговор принимается соборно, то есть единодушно. Если кто-то не согласен, остальные считаться с его мнением, иначе не получится устойчивого взаимодействия в процессе игры. Часто бывает, что участники поопытнее или посильнее хотят покулачиться пожестче. Пусть договорятся с охотниками и варят свой котел. Менее подготовленным тактичнее уступить, можно посмотреть со стороны или самим соорганизоваться на свою забаву. Тогда и уговор будет соблюден, и никто не пострадает раньше времени. Всегда и всюду должен соблюдаться закон: старый не обидь малого, но при этом малый не должен баловать, не то научат. Как в поговорке: «Дураков учить, кулаков не жалеть».

В процессе варки стихийно возникают временные союзы между участниками, основанные на уговорах. Например, двое переглянулись и напали на третьего, а потом разбежались. Или кто-то голосом объявляет о заключении союза с другим, чтобы отбиваться вместе, или кто-то призывает на помощь, или сам приходит и какое-то время ратоборствует в группе. Такие союзы непрочны и кратковременны, то изменяются количественно, то распадаются, то опять собираются. Это придает забаве динамичность, задор, непредсказуемость.

Все уговоры можно приблизительно разделить на три группы: первая группа – условная (уговоры предназначены для соблюдения условий проведения забавы); вторая – охранительная (уговоры предназначены для оберега участников); третья группа – научительные (уговоры предназначены для обучения).

Например: «Так, братцы, уговариваемся, - за средний круг выходим только одной ногой. Одна нога не барыня! (условный);

по суставам и позвоночнику не бить (охранительный);

две руки, одна нога! (научительный) (это такая форма забавы, когда при варке желательно воздействовать на товарищей сразу двумя руками и ногой – в результате нарабатывается навык: пустых рук и ног не бывает).

Попробуем перечислить основные уговоры, хотя повторяем, что их может быть большее количество, и они могут принимать разное значение в зависимости от цели.

Например, удар в пах можно запретить как оберег, если группа менее подготовленная. Если участники уже могут себя контролировать, то этот же уговор может выполнять научительную задачу. Соответственно определяется мера и степень наказания. Большему наказанию подвергается нарушение уговоров охранительных, и это понятно, меньшему – условных; еще меньшему (в зависимости от мотива) – научительных. Например, тот же научительный уговор «бить в пах» выполняется ратоборцем слишком сильно. Одно дело, когда это происходит нечаянно, другое, когда участник не может рассчитать свои силы и, наконец, что недопустимо, когда это делается специально. При этом учитывается количество повторений – разово или постоянно. Если ратоборец не научился себя контролировать в должной мере, предупреди или запрети, пусть не использует пока этот вид воздействия; если же он делает это намеренно, предупреди и накажи, не помогает – запрети, а то и удали.

Условные уговоры.

Сейчас мы перечислим основные уговоры, необходимые для заваривания каши общего котла:

- варимся в таком-то кругу, за круг не выходим ни ногой (или одна нога – не барыня).
- если сбили с ног в кругу, работай внизу 15-30 секунд (по решению).
- вышел за круг – 10 отжиманий на кулаках или 10 поднятий таза на кулаках выпрямленных рук.
- контакт не разрываем, держись за товарища хоть пальцем, варимся, как можно плотнее.
- не дергаемся, не спешим, не зажимаемся.

- не останавливаемся, не убираемся, не залипаем (погибает не уставший, а остановившийся).
- слушаемся кашевара, как отца родного.
- не ругаемся и не обижаем друг друга, виноват – проси прощения.

Охранительные договоры.

На каждую забаву есть свои охранительные договоры, которые озвучивает кашевар перед началом варки. Приведем для примера наиболее общие:

- жестко и сильно не бить; бей, но знай меру.
- в глаза пальцем не тычим, можно надавить.
- в суставы и позвоночник не бьем.
- страхуй товарища, подхвати, поддержи, не отпускай при броске – разобьется.
- наступил на стопу, толкнул, будет падать – отпусти ногу, чтобы ее не повредить.
- в лицо толкай ладонью, если не можешь бить кулаком в меру.
- виноват – проси прощение и неси наказание.
- услышал запрет кашевара «стоп» - остановись мгновенно.
- не ломай через силу суставов, не дергай и не рви (особенно пальцы) – береги товарища.
- пыром не бьем, бедра сильно не отбиваем – играть не с кем будет.
- не унижай товарища ни словом, ни делом.
- старший бережет, младший слушается.
- уважай любого, кто в котле.

Общий смысл всех охранительных договоров - беречь товарища и не причинить ему вреда физически (сinyaки, шишки и юшка не в счет), нравственно (не обижать, не унижать, не показывать на нем свою силу), духовно (бороться с проявлением гнева, злобы, ярости; помогать, укреплять, назидать).

Научительные договоры.

Содержание научительных договоров зависит от цели и задач обучения во время варки котла. С помощью договора кашевар задает правильное направление в развитии участников забавы. В договоре заключается задание, которое надо выполнить. Например, «братцы, бьем коленом, от колена добавляем стопой, сразу стопой не бьем, уговорились?» Данный договор определяет учебную форму обучения естественному трехсоставному удару ногой.

Перечислим наиболее распространенные:

- ходим по кресту, не пускают – обойди;
- обкатываемся как колобок, вкручиваемся как штопор;
- каждое воздействие на тебя – счищай, не можешь – скинь телом, реагируй телом на каждое прикосновение;
- с каждого поворота-разворота – бей рукой или ногой, если сможешь – одновременно;
- наступай на стопу, бей ногами, как будто просто шагаешь;
- спину держи прямо, согнулся – выпрямился (Ванька-встанька);
- на стопу наступаем, на пах накладка, за горло хватаем, глаза оглаживаем пальцами, головой «целуемся» (натягиваем или клюем), поехали.
- охота, не стой – замерзнешь;
- каждый смотрит за собой: не ярится, не суетится, соблюдает общий ритм.

Очень важно приучать ратоборцев стремиться выполнять договоры, не заигрываться, не изменять их содержание. Имеет смысл, чтобы участники сами проговаривали договоры для

лучшего их уяснения. Чем точнее излагается, тем лучше. Позиция: «я понимаю, но не могу сказать» не должна приниматься кашеваром.

Применение уговоров в практике ратоборства дополнительно придает процессу обучения гибкость, простоту, непринужденность, нравственное содержание, помогает осуществлять контроль и самоконтроль, коррекцию и самокоррекцию.

Относительное деление уговоров на три группы предназначено для кашевара. Участникам это знать не обязательно, чтобы излишне не усложнять процесс обучения. Надо всегда помнить, что ребята не на лекции приходят. Хотя ратоборство – это та же школа, но учебный язык здесь преимущественно такой: удар, бросок, сбивание.

Глава 4. Образ древа.

«Теперь я знаю, что ничего не знаю» - как-то изрек один из древнегреческих философов после многолетних раздумий о познании мира. Наш народ говорит просто и метко, не в бровь, так сказать, а в глаз: «Век живи – век учись, дураком помрешь!», подчеркивая этим длительность и глубину процесса познания и связанного с ним обучения. И заметьте, какая скромность в самооценке!

Мы уже говорили выше, что обучение новоначального сравнивалось с зажиганием факела, который должен был дальше гореть и разгораться сам, или с вкладыванием в землю семени, и его дальнейшим прорастанием и саморазвитием. Другими словами, ученику давали каркас, скелет знаний, а плотью он обрастал сам. Так сказать, учили кроить, а шить он должен был самостоятельно. Та основа, тот фундамент, который он получал в первичном обучении, в дальнейшем давал возможность выстраивать свое здание на протяжении всей жизни.

Подобный подход требовал простоты, доступности, ясности, концентрации знаний, а главное, системности, целостности, как говорят сейчас, комплексности. Основным подспорьем в практическом решении этой задачи являлась подача материала с помощью того или иного образа. Об особенностях этого метода мы писали в Части 1, главе 3 «Коллектив и среда». И если современные методики делают упор на рациональное познание изучаемой системы, то в традиции акцент ставился именно на образное мышление. Мы не будем сейчас разбирать все плюсы и минусы того или иного подхода, пусть каждый выбирает сам. Достаточно сказать, что мы берем на вооружение образ, который мгновенно воспроизводится воображением и настолько врезается в память, что остается в душе человека на всю жизнь и питает ее всеми заключенными в себе знаниями, мыслями и чувствами.

Для целостного восприятия системы обучения, для последовательной подачи учебного материала, а также для уяснения внутренней связи всего тела, мы используем **образ древа**, бытийного по своей сути. Древо – есть целое в развитии, заключенные в нем смыслы мироздания неисчерпаемы.... Но перейдем к конкретике.

Если разобраться, сам человек устроен по образу дерева. Ноги – корни, туловище – ствол, руки – ветви, голова – крона (или плод), и все тянется ввысь, хотя и стоит на земле. Если корни ослабли, то ствол искривился, ветви стали ломкими – и дерево падает, так же как и человек. Все земные соки питают дерево снизу вверх, в том же направлении действует и сила, дающая крепость человеку. Чтобы боец устоял под натиском противника, он должен, прежде всего, крепко стоять на ногах, не теряя центра тяжести. Если его «провалили», и он все же потерял равновесие, не нужно горбатить спину, ломая свою форму, а постараться выпрямиться, выстоять, как дерево в бурю. Дерево растет от земли, в землю и возвращается. Данные истины настолько просты по своему смыслу, что не требуют никаких объяснений. Именно эту естественность восприятия, если так можно выразиться, внутреннюю наглядность образа, и применяет методика ратоборства «Котел» в обучении, например, в подаче учебного материала на занятиях.

Обучение здесь идет «снизу вверх», также как растет дерево, то есть начинается с нижнего уровня – «земля», продолжаясь на среднем и верхнем – «небо». Но при этом общий котел в начале занятий варится всегда. Вместо общепринятого обучения рукопашному бою

по разделам, у нас в подаче учебного материала просто делается основной акцент, дается установка сознания для фиксации внимания на образе древа. В процессе обучения новоначальный в каждой теме должен как бы вырастить дерево, свое личное и коллективное.

Начнем с объяснения понятия **коллективного дерева уровней перемещений**. Повторяем, что в начале занятий всегда вариться общий котел. Дерево растет от земли, поэтому после варки ратоборцы ложатся на пол (на землю) и начинают делать всевозможные перемещения, не отрываясь от него. При этом надо постоянно менять формы движения, чередуя ползание, катание, валяние, извивание, волнование, скручивание и так далее. Пусть вначале каждый попробует делать это индивидуально, пусть самостоятельно поищет новые формы. Затем, уже не выползая из большого круга, все занимаются этим вместе, на первых порах стараясь не дотрагиваться друг до друга. Когда задание усвоено, можно изменить условие. Теперь все участники в кругу, так же перемещаясь внизу, должны преодолевать любым удобным способом возникающую преграду в виде тела товарища. Здесь идут в ход обкатывания и перекатывания, переползания, как бы сами собой начинают выполнять кувырки и отрывы туловища от земли с опорой на ноги и руки. Сутолока, неразбериха и ограниченное пространство заставляют выпрямляться и садиться на корточки, вставать на колени, передвигаться гусиным шагом, двигаться по-обезьяньи, но при этом надо не терять контакта с поверхностью земли, не отрываться от нее, вставая на ноги. Перейдя в процессе занятия на новый уровень перемещений, можно ненадолго остановиться на этом, так, чтобы каждый подвигался и искал, пофантазировал в движениях самостоятельно. А через некоторое время опять собрать ратоборцев в кучу, объединив в условиях проведения забавы уже два уровня: нижний (на земле) и средний (на корточках, в приседе, с упором на землю рукой или коленом). Пусть каждый перемещается по кресту, убирая помехи на двух этих уровнях, как ему удобно. В результате образуется куча-мала и столкновения становятся неизбежными. И когда звучит разрешение бить руками и ногами, закипает так называемый низовой бой.

Цель работы внизу – научить плотному контакту с землей и товарищами и в процессе побороть страх перед этим. Такой вид перемещений ценен еще и тем, что здесь разорвать связь с сотоварищами почти невозможно, поэтому тактильные ощущения носят более длительный характер и воспринимаются гораздо острее. Важно все время контролировать правильность посадки при перемещении, что обеспечивает твою устойчивость. Сама земля-матушка тебе в этом помощница. Большие энергозатраты и необычность позиции заставляют экономить силы, регулировать дыхание, так сказать, «править» тело. Иначе очень быстро выдохнешься, задохнешься и сломаешься. Для закрепления материала имеет смысл поднять часть участников и заварить общую кашу, где бой ведется и вверху, и внизу. Вариантов много – твори сам! После освоения опыта взаимодействия на нижнем и среднем уровнях общий котел всегда варится богаче и интереснее, так как принимается условие: варить до земли. В том то и дело, что на земле бой не прекращается. Упал, сбили – варись, не вставая 15-30 секунд, и только потом поднимайся, если, конечно, дадут. Как правило, низовой бой новоначальные ратоборцы и бойцы с травмированными ногами и спинами не особенно любят, он кажется им слишком трудным. Вниз идут неохотно, предпочитая любыми способами удержаться наверху, что несет, в свою очередь, свои плюсы и минусы. Но замечено, если боец умело двигается «на земле», то «на небе» он просто летает. То есть правильная верховая техника вырастает именно из низовой, а затем начинает представлять из себя единое целое, перетекая из одного уровня на другой в зависимости от ситуации. Желательно, чтобы на каждом занятии были задействованы все три уровня, пока не сложится навык (плод ваших усилий) свободно работать на всех уровнях.

Древо уровней воздействия. Вкручиваясь и счищаясь, варим общий котел и договариваемся наступать друг другу на ноги, при этом выводим из равновесия соратника толчком, рывком, скручиванием. На стопу надавливаем с разных сторон чувствительно, но не сильно, помня о безопасности товарища. Таким образом, мы начинаем оказывать акцентированное воздействие на участников с самого нижнего уровня. Затем разрешаем бить коленом, точнее подталкивать, в бедро. Следующий этап – накладка рукой на пах. Цель – вызвать рефлекторное движение тазом. Можно освоить и область солнечного сплетения, куда направленный неожиданный, но не сильный удар также вызывает соответствующий рефлекс.

Не исключается возможность сразу перейти к верхнему уровню – хватать рукой за горло. При таком воздействии подбородок автоматически прижимается к груди, а верхняя часть тела резко дергается назад, что способствует выводу противника из равновесия. По той же схеме оказывается воздействие в виде надавливания на глаза одной или двумя руками (при фиксации головы). Сначала, в целях безопасности, надавливаются или оглаживаются только брови. И, наконец, разрешается «поцелуй» – удар головой – натягивание головы товарища на свою. Можно и «клевать» головой, но лучше начать с менее травматических воздействий. Когда же боец овладевает навыком контроля за своим телом, он может работать более раскованно и оказывать воздействие на другого участника практически без ограничений.

Само собой понятно, что если разрешить ратоборцам сразу и без всяких ограничений бить ногами, то хлопот не оберешься – «перекуют» друг друга, и играть будет просто не с кем. Поэтому в обучении работать ногами мы опять берем на вооружение принцип «снизу-вверх». Сначала разрешается наступать на стопу товарища, затем воздействовать легким ударом в область щиколотки, после чего можно перейти на объекты, расположенные на более высоком уровне, такие как голень, икра и подколеные. Здесь надо быть особенно осторожным. Защиту мы не используем, поэтому сразу уговариваемся пыром и ребром стопы не бить, работать мягко. Этот уровень воздействия самый простой и надежный в групповом бою. Такой удар отбить сложно, ногу захватить практически невозможно, так как слишком низко. Даже один удачно проведенный удар ногой, обутой в тяжелый ботинок или жесткую обувь, в голень или колено, может сразу вывести противника из строя в реальном бою.

Далее идут воздействия на бедро, затем пах, и только потом на нижнюю часть живота. Выше бить не имеет смысла, так как в общей свалке ногу легко захватить и повалить бьющего. Тем более что уже во время воздействия на голень, обучаемый теряет собственную устойчивость. Во время общей варки твой центр тяжести зачастую «гуляет», устоять здесь трудно, надо бить сходу или «передавать» удар на другого. Тут на двух ногах удержаться сложно, кругом толчки да пинки. А если еще на одной ноге вдруг ненадолго застоишься, то могут или просто сбить, или организовать охоту на твою опорную ногу. Чем выше скорость боя, тем меньше шансов ударить ногой – просто не успеваешь. В основном идет в ход удар коленом. Тем не менее, воздействие на бедро стопой или голеню дает возможность правильно подготовить опорную динамическую базу для воздействия на пах и живот. Спору нет, хорошо научиться бить ногами, но рискованно: в голень в пылу боя можно промахнуться и потерять равновесие (поэтому надо бить как будто шагаешь); при ударе в пах и живот твою ногу могут захватить (это еще терпимо) или так жестко отбить предплечьем или локтем, что резкая боль отобьет всякую охоту и возможность поднимать ноги в дальнейшем. Но что делать? Волков бояться – в лес неходить. Не смотря ни на что, арсенал воздействий надо все время пополнять, возможные риски не должны быть преградой. Ситуация, как правило, сама подсказывает куда бить, как бить и чем бить, главное – уметь.

Так или иначе, когда обучаемый осознанно будет участвовать в «выращивании» любой темы занятий и понимать саму суть метода, тогда он самостоятельно, зачастую сам того не замечая, научится быстрее анализировать, раскладывать ситуацию на общую и частную, использовать принципы постепенности, от простого к сложному, от главного к второстепенному. В результате приобщения к образу будущий ратоборец начнет постигать логику рукопашного языка и его структуру, будет видеть зарождение движения, участвовать в созидании архитектурного целого своего собственного тела, ориентироваться в причинно-следственных связях, возникающих в процессе динамики и многое другое. И в этом нам очень помогает приобщение к **образу «личного» древа**.

Хиреет наш народ. Приходят парнишки на занятия – сердце кровью обливается. Стоит перед тобою эта каланча: ножки – палочки, ручки – веточки, сутулый весь, нескладный, сколиозный какой-то. Невооруженным глазом видно, что почти всю свою сознательную жизнь он просидел за компьютером и телевизором и тяжелей мобильного телефона в руках ничего не держал. И вот из этого корявого сучка надо вырастить как можно быстрее стройное деревце, чтобы оно постепенно превратилось в мощное дерево.

Почти у всех приходящих к нам молодых ребят одни и те же болезни: координация отсутствует, спина слабая и кривая, осанка неправильная, ноги путаются и ходят независимо

от туловища, верхний плечевой пояс неразвит и зажат. То есть, нарушена вся структура тела и внутренняя связь между его частями, отсюда и его форма - дефектная и неустойчивая. Особенно ярко это проявляется в движении, не говоря уже о реакции на внешнее воздействие. В подобной ситуации такой человек не способен принять правильную позицию, как говорят, «выстроиться», поэтому легко теряет равновесие и «громко» падает.

Иногда встречается и другой, правда, лучший вариант. Это немногочисленные бывшие спортсмены, взрослые мужики с неподходящими для ратоборства или специфическими навыками, сложившимися в результате занятых определенными видами спорта. Для таких людей характерны широко расставленные ноги, сгорбленная и, как правило, сорванная спина, больная поясница, закрепощенные руки в стойке; проблемы, если не с координацией, то с пластикой. Этакие старые дубы, которые не гнутся, но легко ломаются. Во всех перечисленных случаях наблюдается нарушение внутренней связи тела, но ее можно восстановить или подправить в результате процесса «выращивания личного дерева». Но без напарника здесь не обойтись, то есть, индивидуальная техника, как правило, оттачивается в парной работе в кругу.

Начинаем с подготовки почвы. Новоначальный ложится на землю и его начинают бить ногами. Затем лежа в паре ратоборцы стараются перевернуть по движению друг друга, стремясь оседлать товарища, сесть на него, зафиксировать и нанести несколько ударов в лицо и в наиболее уязвимые места. Эти учебные формы можно разбить на составные части и прокачать их более целенаправленно. В конце концов, пара должна превратиться в катающийся в границах круга (если трудно, территорию можно не ограничивать) клубок извивающихся тел, которые при этом кусают и придушивают друг друга и оказывают другие воздействия в виде ударов локтями, коленями, руками и ногами. В таких забавах болевые приемы зачастую применяются самопроизвольно, как логическое окончание какого-либо движения. Чтобы не повредить своего товарища в случае получившегося болевого захвата, хват чуть ослабляется, что дает возможность освободиться, вывернуться, и напарники продолжают клубиться дальше, не теряя общей динамики.

Будем считать, что почва подготовлена и взрыхлена. От земли появляются первые ростки, и важно, чтобы они были прямыми и правильными. Теперь самое главное – постоянный контроль за посадкой спины-ствола. Для достижения этой цели выводим участников на средний уровень. На коленях, выпрямившись или на корточках с упором на одно колено, пусть они, не торопясь, поработают в маленьком круге. Задача: вывод из равновесия до земли любыми воздействиями друг на друга. Пусть один из них будет застрельщик (то есть первый, ведущий, тот, кто осуществляет первое воздействие), а второй проводит активную самооборону. Непременное условие – быть в контакте, круг не покидать, постоянно двигаться и при этом спину стараться держать прямо. Ствол вырастает из корней, поэтому спина должна крепко сидеть в пояснице, которая опирается на ноги. Под воздействием товарища спина может уклониться, согнуться, но потом ее нужно незамедлительно выпрямить. В таких неудобных позициях ноги быстро затекают, таз и суставы начинает ломить от боли, в мышцах накапливается чрезмерное напряжение. Но ратоборец должен все время держать образ дерева в сознании и воплощать его в своих действиях.

Когда ратоборцы немного освоились в этой неудобной позиции и получили опыт перемещения и сохранения устойчивости и формы, условия забавы усложняются. Один из участников встает, другой остается внизу, в той же позиции. Теперь ведущий бьет стопой, голенюю, коленом (можно немного помогать руками), а ведомый должен удержаться в кругу. Труднейшая задача! Территория для маневрирования минимальная, свобода перемещений ограничена из-за приседа. Тебя все время опрокидывают довольно жесткими воздействиями ног, особенно, если бьют, как будто шагают. Надо успеть уйти с линии атаки, скрутиться, не разорвать связь, прижаться к напарнику, не потерять устойчивости, а это внизу сделать очень неудобно. При перемещении, если твои ноги-корни будут слишком сильно вылезать из-под «ствола», они сразу превратятся в объект атаки. Во избежание этого вырабатывается своеобразная техника низовых перемещений, но каждый должен дойти до нее сам, чтобы было удобно и устойчиво. Результатом этой мучительной для того, кто внизу забавы, должно стать умение маневрировать внизу в среднем положении (в приседе с упором), с прямой

спиной в плотном контакте с напарником. Даже, если вы упираетесь рукой о землю, спину должно держать как можно ровнее. Все ваше внимание нужно сконцентрировать на прямой спине, в результате чего через некоторое время возникает и укрепляется чувство «ствола», и вы сможете контролировать свою осанку. Укрепившиеся мышцы спины и поясницы дадут возможность все время прямо и уверенно держать спину, что обеспечит крепость и устойчивость вашей стойки. Даже если ее нарушают, и вы потеряете центр тяжести, то при навыке прямого ствола вы быстрее восстановите равновесие и осанку или выйдете на другой уровень для последующего маневра.

Постепенно ваше личное древо продолжает расти ввысь, и теперь вы работаете стоя в кругу и вкручиваетесь прямым туловищем в своего напарника, а он соответственно в вас. О вкручивании мы уже писали в Части 2, главе 3 «Базовые понятия». Результатом разнообразного вкручивания является сильная и гибкая спина, устойчивая посадка, крепкие ноги. Часто бойцам традиционщикам из-за «гуляющего» центра тяжести и больших амплитуд движений указывают на слабость их стойки и некоторую неустойчивость, но не в нашем случае. Опытного ратоборца, подобного древу, не только опрокинуть, а зачастую сдвинуть с места бывает сложно. Этому способствует развитие у него чувства прямого ствола, оно дает возможность мгновенно менять уровень, напрягать и расслаблять необходимые мышцы спины, сжиматься и скручиваться, выстраиваться под давлением, не теряя внутреннего балансира.

Все, вы вырастили из себя древо. Оно крепко стоит на земле, напитываясь ее силой, выдерживает порывы ветра, гнется и выпрямляется под натиском бури, не ломаясь и не падая при этом. Это означает, что основа и устойчивость тела сформированы.

Теперь мы переходим к выращиванию **личной техники воздействий**. Она также начинается с вкручивания в кругу. В процессе вкручивания происходит естественное наложение рук на какие-либо участки тела напарника и ответная счистка по движению. Затем начинаем работать по указанной выше схеме воздействий: стопа – пах – горло – глаза – голова. После добавляем удар коленом, затем локтем. Далее идут воздействия ногами в виде толчков и ударов: щиколотка – голень – бедро – пах – низ живота. Еще раз напомним, что вкручиваться надо с прямой спиной. Если твоя общая форма ломается, ты опять должен ее восстановить, так же как дерево выпрямляется после того, как согнут его верхушку. При наложении рук возможны естественные захваты с скручиванием тела товарища или его сопровождением по движению, с удержанием его рук с последующим их выкручиванием, вытягиванием или растягиванием. Динамика сама подскажет, всего не перечислишь. Но после того, как ты почувствуешь свою спину, связь ног с туловищем при перемещении и ударах, тогда и появятся первые ощущения, что руки – это действительно ветви, вырастающие из ствола.

Как раскидистые ветви трепещут листьями и отзываются своим шелестом на самое легкое дуновение ветерка, так и расслабленные руки с чуткими пальцами, находясь в соприкосновении с товарищем, мгновенно реагируют на любое, даже малейшее движение его тела.

Как можно запутаться в гибких ветвях, как в силках, так и мягкие руки оплетают, цепляют, захватывают идерживают того, кто попал в их сети.

Как дерево, сгибаюсь и расправляясь под напором ветра, порывисто хлещет своими ветвями, так и руки, как единое целое с туловищем, оказывают подобное воздействие при сжатии и разжатии, скручивании и раскручивании своего тела.

Как возможно наткнуться на острые сучья и серьезно повредиться ими, так и руки, сжатые в кулаки или согнутые в локтях, жестко выстроившись от ног и позвоночника, представляют собой монолитную конструкцию, несущую опасную угрозу.

Подобный подход дает возможность увеличить количество воздействий руками, почувствовать внутреннюю связь рук с остальными частями тела, естественно подойти к целенаправленной работе всего верхнеплечевого пояса, снять в сознании деление на защитные и нападающие действия руками. Здесь все должно быть единым, целым, неразрывным, гармонично вытекающим из положения тела. Образ древа дает основу,

естественность, стержень, скелет. А дальше каждый творит себя сам по желанию в силу своих возможностей.

При «выращивании» личной техники учебные формы работы в кругу могут быть разными. Как правило, начинают с более легкого. Например, один ведущий (тот, кто делает первое воздействие), второй ведомый (тот, кто счищается). Другая форма: один нападает, другой активно защищается. Затем оба работают в нападающем режиме. Цель – выдавить, вытолкнуть, а потом и выбить, выбросить напарника из маленького круга. Не исключается и более сложная форма: один защищает свою территорию в кругу, другой нападает из вне, стараясь захватить жизненное пространство, повалить или выбить защитника из круга.

Привязка к конкретному месту ограничивает желание и возможность излишнего прощупывания обороны противника за счет ненужной чрезмерной маневренности. Круг сокращает до минимума разрывы дистанции, и не дает переводить бой в плоскость только лишь обмена ударами, то есть, не дает почвы, как говорят в спорте, работать по очкам. Все должно быть предельно просто – вход и максимальное поражение, хотя для задора можно и поиграться. И, конечно же, для развития личного творчества форму входа и действий надо все время менять, выдумывать что-то новое, необычное, по принципу «удивил – победил». Такие забавы являются хорошей подготовкой к спортивному спаррингу, традиционным поединочным боям, а то и к обычной драке один на один. Выбирай сам.

Если напарники хорошо владеют техникой и уже притерлись друг к другу, в круг запускается еще один участник. Теперь двое ратоборцев согласованно работают против одного.

Вхождение в образ древа постоянно обогащает личную технику, придает ей разнообразность и осознанность. Наполненный новыми ощущениями, чувствами, мыслями и динамикой, ратоборец возвращается в общий котел и передает свой опыт в коллективную копилку, делая его общим достоянием. Каша варится круче, полнее, поучительней, интересней. От этого выигрывают все. Главное понять, что все предельно просто: котел учит тебя, ты – учишь котел, и так все время.

Глава 5. Как заварить котел.

Представим, что перед нами группа людей, не имеющих никакого понятия о данной методике. Наша задача – постараться заварить котел за одно занятие, чтобы в дальнейшем группа работала самостоятельно.

В самом начале занятия на кругу объясняем участникам основные правила поведения в кotle и условия проведения забавы. Затем кашевар начинает варить кашу с нижнего уровня (земли). Все ложатся на пол и перемещаются в положении лежа как им удобно, но не дотрагиваясь друг до друга. Каждый старается найти свои формы передвижений, а затем, в том же положении, не выходя из круга, начинаются переползания и обкатывания. В процессе новоначальные постепенно приучаются к плотному контакту. В результате образуется кучамала. В дальнейшем усаживаем участников на корточки с упором на колено (можно дополнительно опираться о землю и рукой) и усложняем условия забавы. Теперь разрешается толкать и выводить из равновесия друг друга любым способом при общей динамике. При этом необходимо соблюдение следующих правил: ни в коем случае не останавливаться, не залипать, не переводить взаимодействие в силовую борьбу и стараться не вставать. Работа на нижнем и среднем уровнях требует больших усилий, поэтому участники быстро выыхают. Это хорошо, так как тем самым они сбрасывают излишний яр. Ратоборцы изрядно измотались – это должно послужить сигналом для поднятия всех на верхний уровень (небо). Работа на данном уровне координально меняет условия забавы. Здесь контакт между участниками разрывается. Занимающиеся должны «летать» (форма «полет» описывалась выше), не дотрагиваясь друг до друга, в пределах большого круга. Ритм все более учащается, скорость передвижений постепенно растет. Затем обучаемым разрешается в полете

дотрагиваться друг до друга пальцами, перебирать ими по телу и счищаться. Перебор пальцами в движении сменяется наложением рук на разные участки тела, как правило, на голову, плечи и руки. Летать надо не хаотично, а по кресту. Когда новички попривыкли к легкому контакту при перемещении в верхнем уровне, кашевар собирает их как наседка в самый маленький круг. Становится очень тесно. Ставится задача: обкатывать друг друга, не выпадая из котла. За границу круга можно переступать только одной ногой. Все стараются удержаться в центре, помогая при этом ближнему. То есть, надо при обкатывании не выталкивать товарища, а, наоборот, вталкивать его в котел. Все участники забавы должны стараться быть вместе как единое целое. Кашевар, в зависимости от того как укрепляется взаимопонимание, взаимопомощь и взаимодействие, может разрешить участникам продолжать обкатку с поднятыми вверх руками, то есть принять самую уязвимую и беззащитную в данной ситуации позицию. Такой прием применяется для еще большего укрепления доверия между играющими.

Варим дальше. Опять меняются условия – народ разбегается, летает в пределах большого круга. Начинаем наступать друг другу на стопу, затем неожиданно бьем ладонью по паху и животу (складышок), потом раздаем подзатыльники (лещи) по ходу, этим самым вызывая ответные рефлекторные движения тела сотоварищей. К этому времени народ выдыхается окончательно и уже особо не заводится. Тем самым он готов более адекватно выполнять указания кашевара.

Звучит сигнал: «в общий котел». И снова варимся очень плотно, обкатываясь в маленьком кругу. Наконец, начинаем потихонечку выталкивать товарищей за круг. Образуется возня, тогда раздается команда кашевара: «не упираться, счищать и уходить по движению, бережем друг друга!» Хорошо, чтобы участники подольше поварились в таких условиях. Пусть притрутся, попривыкнут и найдут общий язык. Так или иначе, но в результате должна свариться общая каша. Только после этого (как правило, во второй половине занятия) дается и прокатывается основная схема воздействий: стопа – пах – горло – голова, потом добавляется колено – локоть, и котел варится до победного конца. Несмотря на общую усталость, кашевар должен быть все время на чеку и уваривать народ, снимая как пену синяки, шишки, юшку, обиды, склоки, ругачки. Игра есть игра, и здесь обижаться не на кого. Если чувство товарищества не разладилось, желание быть вместе не поубавилось, и все пребывают в веселом настроении – значит, котел заварен правильно, и игра состоялась.

После проведенных подводящих психофизических упражнений в форме забавы следующее занятие можно сразу начать с варки основного, общего котла. Ратоборцы успешно прошли притирку и получили опыт нахождения в необычной для них ситуации. Это позволяет им, при желании, уже самим варить котел. Умения заварить общий котел с перечисленным основным объемом воздействий хватает для дальнейшего раскрытия коллективного и личного творчества по принципу: варясь в кotle – вари котел. Кашеваром, как правило, всегда становится кто-нибудь из числа участников. В случае отсутствия постоянного опытного кашевара, новому предстоит долгий путь вываривания вместе с другими. Таким образом, запускается механизм естественного саморазвития всей системы. Теперь главное – не выходить из процесса. Ну, а в дальнейшем, как у нас говорят, сам котел все покажет.

Число занимающихся постоянно пополняется новыми людьми. Они вслед за собой приводят своих друзей и так далее. Всех их надо также вваривать в общий котел. Такой непредсказуемый приток новобранцев постоянно раздергивает и сбивает общий ритм занятий. Но от этой проблемы, по всей видимости, никуда не уйти. Ведь мы не осуществляем специальный набор как в спортивных секциях, не проводим отборочных конкурсов, не устанавливаем платы за занятие. Поэтому, если к тебе пришли по своей воле, ты не можешь сказать: «приходите когда-нибудь в следующий раз». Необходимо учитывать и тот факт, что часто ребята приходят не просто заниматься, их привлекает здоровое общение в мужской воинской среде, желание найти надежную опору в жизни. Поэтому отказывать мы не имеем права. Но, так или иначе, вновь прибывшие создают определенные трудности, и с этим нельзя не считаться. Что же делать? Вариантов много, немало зависит и от самих новичков, и, конечно, от уровня слаженности самого котла. Желательно, чтобы тот, кто приводит

«молодого», предварительно рассказывал ему о котле и его правилах, делился своим личным опытом. Тем более, что во время кашеварни его все равно закрепят за новичком для подсказки и охраны. Если вновь прибывший оказался парнем смекалистым, он очень быстро адаптируется в новой среде. Получив на первых порах задание счищаться, не останавливаться и не упираться, он за короткое время нагоняет группу и не требует особого внимания. Если же новичок не совсем адекватен, и ему трудно и физически, и психологически, тогда всем приходится потрудиться. Не мытьем так катаньем, но его надо подтянуть до общего уровня. И в этом немаловажную роль играет опыт и умение самого кашевара. Оценив способности новоначального, его можно сразу вваривать в общий котел или предварительно обкатать какой-либо подготовительной забавой, пусть кашевар решает сам. Можно только посоветовать следующее: если новичков три и больше, то имеет смысл прокатать их отдельно, начав снизу, с земли. Кашеваром для них можно поставить того, кто их привел, пусть и учит, и отвечает за обкатку. Затем уже «обстрелянных» ввести в общий котел. Если новичков прибыло один или два, лучше вваривать их сразу, закрепив за ними хранителей, и поставив соответствующие ограничения. В противном случае, вновь прибывших могут невзначай помять слишком сильно для первого раза.

Но вернемся к основной теме. Самое сложное при начальном заваривании – добиться от участников строгого выполнения условий забавы и доброжелательного отношения друг к другу. Тут кашевар – первая скрипка. Делай что хочешь, но игра должна получиться. Если народ попался буйный и непокорный – утоми его дополнительными физическими забавами, особенно внизу, а то переломают друг друга. Если пришел народец хилый и нерешительный – поддержи, собери быстрее в кучу и оберегай, а то скиснет и разбежится.

Если ты чувствуешь, что котел все же сварился, то не надо ограничивать время. Пока есть вар, запал и задор, пусть увариваются, не смотри на часы. А индикатором послужит общий интерес и желание.

Мы уже писали, что на занятии можно варить только один общий котел. Все равно, рано или поздно, ты получишь всю необходимую технику, но до этого понимания надо дорасти в своем рукопашном развитии. Именно на первых занятиях рекомендуется как можно быстрее сформировать навык вариться всем вместе в одном общем основном кotle. А потом уже на его базе проводить дальнейшее обучение. И если на первом этапе котел заваривается с определенными ограничениями, снижающими возможность непредвиденных травм в силу отсутствия опыта и контроля у новоначальных, то в последствии тот же общий котел варится свободно, «по воле», и условия ставятся лишь в мере воздействия ратоборцев друг на друга.

Еще одна заключительная рекомендация. Когда по тем или иным причинам время ограничено, к примеру, в вашем распоряжении не более часа, тогда целесообразнее варить общий котел в течение всего занятия.

Глава 6. Воспитание на занятиях.

Мы уже обращали внимание читателей на то, что методика «Котел» несет в себе огромный воспитательный потенциал. Бессспорно, самое мощное воспитательное воздействие оказывает царящая в коллективе воинская среда, которая сама по себе является мудрым, терпеливым, и, главное, ненавязчивым воспитателем (см. Раздел 2 «Общинная педагогика»). Сам опосредованный процесс воспитания начинается уже с первых занятий, где озвучиваются элементарные дисциплинарные требования, связанные с соблюдением порядка и правил воинской этики.

Придерживаться их не составляет особого труда: пришел на занятие, зашел в зал – сними головной убор и перекрестись на икону, побратайся с товарищами. Увидел старшего кашевара – встань, подойди поздороваться первым, не жди, когда он подойдет к тебе сам.

Вежливость, внимание и доброжелательность – неотъемлемые качества воспитанного мужчины. Помоги убрать зал, подготовить его к занятию. Не сварясь, не торгуйся при этом. Не болтай без умолку и не кричи, перебивая других, не суетись, – воину подобает степенность и сдержанность.

Вот с таких незатейливых требований и начинается воспитание будущего ратоборца. Хотя требования эти просты, но добиться их сознательного выполнения бывает сложно. К сожалению, надо признать тот факт, что подавляющая часть приходящих детей, подростков и юношей не знают элементарных правил поведения. Понятие рангового сознания для них или безнадежно устаревший архаизм или просто пустой звук. Такие понятия, как мужская дружба, товарищество, братство им тоже незнакомы. Поэтому на первом этапе новоначальных надо просто привести в порядок, встряхнуть, наработать у них навык соответствующего положительного поведения в мужском коллективе. Безусловно, это неблагодарная, черновая, трудоемкая, отбирающая все силы, но необходимая работа! Ведь мужчина без дисциплины, как тряпка на ветру! Чтобы добиться порядка на занятиях кашевар должен помнить следующее: изначально заставь себя слушать, не проводи занятие, пока все не угомонятся. Пресекай на корню своеволие, непослушание и разгильдяйство, не допускай фамильярности и панибратства – они как ржа разъедают боевое товарищество. Не развязывай котел, не доводи его во время забавы до безумного беснования. Запомни – у нас воинская игра, а не пляски с гоготом и ржанием на шабаше. Везде блюди меру. Всюду нужен порядок и контроль. Назидательное слово твое да будет произнесено со властью. Но при этом не обижай товарищей, помни, что личность уважается, а критикуются лишь недостатки. Они же есть у всех, и у тебя тоже.

Если не добьешься строгого соблюдения дисциплины, не соберешь группу в целое, не установишь взаимопонимания – котел вариться не будет. Представь, что к тебе пришли иностранцы, и ты должен научить их разговаривать на языке воинской этики. Научил воинской этике, то есть правилам поведения и взаимоотношений, - можешь приступать к обучению воинскому делу. Внешний показатель достигнутого успеха – дисциплина на занятиях, уважительное отношение друг к другу, почтительность к старшим.

Надо всегда помнить, что воспитание – это основа обучения. Непочтительного и дерзкого наглеца просто напросто никто не возьмется учить. Ведь старшего и младшего, то есть того, кто передает свой опыт, и того, кто его перенимает, связывают не материальные, товарно-денежные отношения, а духовно-нравственные. Не поклонишься, не научишься, - говорят в народе. Семя кидают в добрую землю, а не в терни. Поэтому, если кашевар видит перед собой юнца, в конец потерявшего страх и стыд и не желающего подчиняться общим требованиям, то он просто обязан выгнать его из котла с треском. Ложка дегтя портит всю бочку меда, а одна паршивая овца – все стадо. Конечно, в оправдание такой «золотой молодежи» можно сказать, что они всего лишь воспроизводят те поведенческие стереотипы, которые видят по телевизору и к которым привыкли в школе и в институте. Но котел – не современная легкомысленная тусовка, а реальная школа мужской жизни. Кстати, полезным и нeliшним будет отметить, что такие вот изгои, как ни странно, почти всегда возвращаются. Оно и понятно, кому хочется остаться одному? Ведь товарищество имеет силу притяжения.

На втором этапе воспитательной работы на занятиях основной акцент делается на развитие доверия в еще неокрепшем коллективе – кotle. И здесь мы опять видим неразрывную взаимосвязь воспитания с обучением. Хотя для нас это один и тот же процесс образования в постижении сути воинского искусства. Судите сами, как боец может оттачивать свою технику, если ему не доверяют? Ему в таком случае просто напросто никто не позволит оказывать на себя опасные воздействия. А доверие, как известно, надо заслужить. Если ты не обманешь, не унизишь, не обидишь, постараешься прийти на помощь, сумеешь пожертвовать своим интересом, зарекомендуюсь себя честным и справедливым, то получишь со стороны окружающих тебя людей признание твоей нравственности. Доверие других – это плод многих и многих твоих трудов и усилий. Но на этом успокаиваться и останавливаться нельзя. В народе говорят: доверяй, но проверяй, имея в виду динамичность этого процесса. Как часто бывает в жизни, что человек, заслуживший доверие сегодня, вдруг теряет его

завтра в результате всего лишь одного неблаговидного поступка. Поэтому цени доверие и храни его, стремись к нему постоянно и достойно неси его как неоценимую награду.

На втором этапе новоначальная группа должна стать сформированным коллективом. Если же мы говорим об одном человеке (новичке), то подразумеваем, что он должен влиться в коллектив и стать его частью. Наверное, нигде как в кotle, удивительно быстро и безошибочно проявляются все качества личности, в том числе выявляются те или иные недостатки. Они становятся очевидными не только для каждого лично, но и для всего коллектива. Остается только бороться со своими слабостями, и, как говорят, «править кривду».

Честь, достоинство, благородство, великодушие, снисходительность, самопожертвование – совершенно отвлеченные и далекие для современного мальчишки понятия. Говорить о них можно до бесконечности, не получая никакой отдачи. Удивительно, но эти высокие понятия в коллективном бою начинают облекаться в конкретные формы, ими, оказывается, можно не только восторгаться, но и реально воплотить в жизнь: например, мог ударить, но не ударил, потому что товарищ был в менее выгодной позиции, и это могло ему повредить; мог нарушить договор (ситуация была безвыходная), но не нарушил – совесть не позволила; мог уйти от удара, но не ушел – закрыл своим телом более слабого. И многое другое.

На занятиях кашевар должен постепенно формировать в сознании ратоборцев образ настоящего русского воина, у которого «Бог не в силе, а в правде». Молодые ребята в своем стремлении быть лучше должны равняться на идеальный образ. Пусть это будет эпический богатырь, лихой казак или солдат, взявший Берлин, герой кавказских войн или молодой человек, совершивший подвиг в обычной жизни. Весьма далекий от героического уклад современной обыденной жизни, как правило, подталкивает к этому. Так или иначе, но кашевар должен добиться от занимающихся нравственной работы над собой. Конечным итогом должно быть доверие коллектива, закрепленное в добром имени товарища. А доброе имя имеет силу нравственного авторитета. Например, Серега – настоящий друг. Он никогда не сдает и всегда придет на помощь. Я ему доверяю, и мне с ним интересно варить кашу.

Внешним показателем совместных усилий на втором этапе должна стать сваренность коллектива, товарищество в кotle, дружба вне занятий.

Когда котел уварился, и мы можем говорить о занимающихся как о коллективе, созданном на основе доверия, имеющем общие ценности и соблюдаемые всеми правила поведения, тогда наступает третий этап воспитательной работы на занятиях. Наконец найден язык взаимопонимания, тебя слышат и готовы исполнять услышанное. Это значит, что наступило время всенавивания семени великого и многим сейчас недоступного смысла русской жизни – служения. Настоящий русский человек ищет не, как принято сегодня говорить, достойной жизни, а достойной службы. Эта традиция глубоко укоренена в нем (см. Часть 1, гл.1 «Традиция и вера») и имеет религиозный, хотя часто и неосознанный характер. «Жить – Богу служить!» Служение Богу осуществляется через служение людям в конкретной деятельности, военной или гражданской. Надо найти эти корешки в душе ратоборца, расчистить и начинать возвращивать их вместе с ним. И здесь без примеров из героики прошлого не обойтись. Во имя чего отдавали свою жизнь бесчисленные сонмы русских воинов? Пролитая ими кровь вопиет к нашим сердцам и по сей день. К сожалению, многие из ребят не знают своей истории, но на занятиях они начинают прислушиваться, впитывать в себя дух подвига, тянутся к нему. Молодым людям свойственна деятельность, им необходимо конкретное приложение своих сил и реальный результат. Иногда котел распирает от этого вара. Очень важно ухватить, не пропустить наступивший критический момент. Бывает, что молодежь, стремящаяся к активной жизненной позиции, не находит искомого в одних только занятиях и в конце концов уходит. Бывает, что котел покипит, покипит, побулькает и утихнет, если вовремя не подбросить дров в костерок. И здесь опять нужна мера и рассудительность. У каждого возраста есть свой чин, а значит, и свои обязанности. Опытный кашевар даже простую надоевшую учебу в школе может подать как наисерьезнейшую службу. Вряд ли это получится сделать в форме простой беседы, да и сама динамика занятий исключает долгие разговоры. А варящий кашу меньше всего похож на лектора за кафедрой. На первый план выступает личный пример кашевара и старших соратников. Глядя на них,

молодежи есть на кого равняться. «Если они служат, то и мы будем служить», - думают они. Такой душевный настрой надо как можно быстрее переводить в практическую плоскость. Не мечтать, а действовать! Не казаться, а быть!

Куда можно направить накопившуюся энергию котла? Конечно, на добро, то есть, на общественно полезную деятельность. Таковыми являются, к примеру, благоустройство и укрепление материальной среды котла, помочь нуждающимся, инвалидам, ветеранам, другие дела милосердия; создание молодежных дружин общественного порядка; участие в программах профилактики правонарушений, дальнейшее развитие воинских клубов как опорных точек в патриотическом воспитании молодежи; организация детских и молодежных летних лагерей и походов по местам боевой славы; охрана религиозных святынь и памятников культуры; участие в профилактической работе органов наркоконтроля; разнообразная помощь местной администрации – всего не перечислишь. Везде нужны умелые руки и горячие, неравнодушные сердца. В такой общественной работе и продолжает вывариваться будущий гражданин, защитник своего Отечества.

Как правило, в молодежных коллективах внешним показателем желания послужить является устойчивый позитивный мотив к службе в армии. И лишь тогда начинается сознательная подготовка к призыву.

Итак, подводя итоги, можно утвердительно сказать, что внешним показателем успешной воспитательной работы третьего этапа являются: активное участие в жизни котла и совместная общественно полезная деятельность вне его (для молодежи призывного возраста – сознательная подготовка к службе в армии).

Коллективы, сформировавшиеся на занятиях, очень подвижны. Время от времени появляются новые люди, которых надо вваривать и уваривать. Для этого и нужны бывалые ратоборцы. Жизнь есть жизнь - кто-то уходит, кого-то засасывает рутина каждого дня дел и забот, и он посещает занятия непостоянно, по мере возможности. Но костяк котла уже создан. И именно он перемалывает и шлифует всех вновь прибывших. Впоследствии от основного котла могут отпочковываться другие котлы со своей самостоятельной жизнью. Это происходит естественно, без всяких напряжений и конфликтов. Связь между ними сохраняется, происходит дальнейшее взаимодействие, только на другом, жизненном, уровне. Ничего удивительного – выросли птенцы и разлетелись. Теперь каждый может обустраивать свое гнездо, как у нас говорят: «каждый варит, как умеет».

Когда котел сварен, и вокруг него сложились воинская среда, уклад и образ жизни, то занятия играют роль поддерживающего фактора в жизни ратоборцев. Они собираются, чтобы общаться, укрепляться духом, совершенствовать свое воинское умение. Хотя и здесь они не перестают быть на службе. Ведь на каждом занятии их, как правило, ждут новобранцы, которых надо готовить к будущей жизни, передавая накопленный опыт. И каша варится вновь.

Мы говорили о трех этапах воспитательной работы на занятиях и ее заключительной фазе довольно условно. Во-первых, это единый органичный процесс. Во-вторых, на практике сваривание коллектива трудно разделить на периоды с четко очерченными границами из-за постоянной смены возраста и количества приходящих на занятия. В кotle все смешаны: маленькие с большими, опытные с новичками, уварившиеся с только начинающими. Хотя он динамичен как сама жизнь, тем не менее, мы можем очертить наиболее устойчивые проявления на различных этапах развития. Воспитательное воздействие на занятиях является важной, но лишь составной частью всего воспитательного потенциала, который содержит в себе наша игровая коллективная методика.

А что может получиться из простой забавы, вы можете воочию увидеть, если приедете к нам, в общину «Спас». Слова словами, а потрогать собственными руками оно надежнее. Мы всегда готовы поделиться накопленным опытом, недаром мудрые люди говорят: «Добрый совет лучше золота и серебра».

Глава 7. Заключительная.

На этом мы завершаем вторую, практическую, часть игровой коллективной методики «Котел». Изложенного объема учебного материала вполне достаточно, чтобы заварить котел и создать первичный коллектив для дальнейших занятий. Мы вручили ищущим то маленько зернышко, из которого вы можете взрастить мощное и раскидистое дерево. Теперь все зависит от вас самих. Варитесь, братцы, во славу Божию, на помощь близним, на страх врагам нашего Отечества! Старший, учи младшего. Сильный, храни слабого. Один за всех и все за одного!

Добавим, что третья часть книги выйдет позднее и будет предназначена для избравших в жизни путь русской традиции воинского служения. Она будет включать в себя некоторые специальные знания, необходимые для более глубокого изучения боевого искусства ратоборства и, самое главное, раздел для кашеваров, создающих и удерживающих материальную среду котла.

Еще раз хочется обратить внимание читателей на простоту и доступность игровой методики и некую, не побоимся этого слова, универсальность в применении. «Котел» - прекрасная форма массовой общефизической подготовки детей и молодежи, которую можно использовать в качестве развивающих игр на уроках физкультуры или дополнительных факультативных занятиях в школе и других образовательных и воспитательных учреждениях. Методика может успешно применяться в работе военно-патриотических клубов, спортивных секций, воскресных школ, военно-исторических клубов, скаутских обществах и иных организациях, занимающихся с детьми и подростками, в том числе и трудными. В то же время она является серьезным инструментом в деле подготовки юношей к служению в армии, развивая призывников не только физически и психологически, но, главное, духовно и нравственно. О применении ее в воинских коллективах и в специальной подготовке мы уже писали.

Нам думается, что в будущем методика может применяться в качестве различных психофизических тренингов по восстановлению людей с ограниченными физическими возможностями, а также при выявлении и развитии скрытых резервов организма человека. Некоторыми ее элементами можно разнообразить досуговые формы массовых развлечений, зрелищ, народных гуляний, потешных и показательных выступлений и состязаний.

Игра - это народное достояние. Здесь не требуются лицензии, аттестации, дипломы, не обязательна принадлежность к какой-либо федерации рукопашного боя или к определенному стилю. Серьезным преимуществом является и тот факт, что разрешение на ее преподавание не нужно испрашивать в каких-либо государственных или общественных инстанциях. Для приобретения права на обучение достаточно лишь общего интереса участников забавы, их желания и полюбовного решения в выборе кашевара. Да и сама методика, основанная на взаимопонимании, взаимопомощи и взаимодействии, может, наконец, сблизить представителей различных направлений единоборств и прекратить бесконечные споры «кто круче». Как не крути, но что крепче соединяет людей: совместная забава или соревновательный спарринг? Хотя, впрочем, и его никто не собирается отменять. И, вообще, другие, что нам делить? Надо только соединять. Ведь сегодня главная всеобщая задача состоит в том, чтобы суметь возродить российское воинство и его былую славу.

И еще одно. От котла, как и от земли, как говорят в народе, не быть богатым, а быть горбатым. Другими словами, занятие игровой методикой «Котел» не может послужить ни средством наживы, ни ступенью в карьерной лестнице. И, на наш взгляд, это еще одно ее достоинство. Тот, кто своими каждодневными трудами и потами воссоздает воинскую среду, уклад и образ жизни (то есть **варит котел**) на своем личном опыте постигает эту простую, но не легкую истину. А как, братья, иначе? Так что: «Кашу варим – кашеварим!»

Раздел 2. Общинная педагогика. Подрастающее поколение.

Часть 1. Воспитание средой.

Глава 1. Проблемы воспитания.

Особенность сегодняшнего времени заключается в том, что традиционный уклад жизни (семейный, общественный, национальный) со своими духовно-нравственными ценностями разрушен. На смену традиционному обществу пришло гражданское. Условия жизни изменились, но требования к воспитанию остались те же. Нужно взрастить гармонично развитую личность, с активной гражданской позицией, патриота своей Родины. Но в обществе, испытывающем духовный кризис, не имеющем единой идеологии, отшедшем в своем историческом развитии от своих духовных и национальных корней, эта задача чрезмерно усложняется.

Основополагающее педагогическое воздействие на человека оказывает микросреда, исходя из принципа «с кем поведешься, от того и наберешься». Но сегодняшнюю среду трудно назвать однородной даже на уровне семьи, не говоря о школе, улице, работе и т.д. Ребенок, попадая из одной среды в другую, с различными психологическими, нравственными, духовными и культурными установками вынужден каждый раз адаптироваться и адекватно регулировать свое поведение в соответствии с требованиями среды, иначе возникают конфликтные ситуации. Адаптация вызывает психологическое напряжение, которое усиливается, если ребенок не может принять нужное решение. Разрушается единство, цельность личности, сознание «зависает» и раздаивается. Растет количество детских неврозов и других психических заболеваний. Появляются немотивированные страховани, ведущие к употреблению наркотиков и алкоголя, вызванными желанием забыться, расслабиться, не способностью адаптироваться. Нередко дело доходит до суицидов. При наличие множественных сред отсутствует основа педагогики – единые требования к воспитуемому, что в конечном счете ведет к предоставлению ребенка самому себе, к свободе выбора, который ребенок или подросток в силу своих возрастных свойств обращает всегда во вред себе, ища удовольствий и блага для самого себя, губя свою личность. Нередко и взрослые живут также. Что делать?

На наш взгляд необходимо, в первую очередь, восстановление традиционного уклада жизни с его однородностью, наложенным ритмом и нормами поведения. Это возможно через общинную форму жизни. Община создает ту воспитательную среду, в которой ребенок всегда находится под контролем, четко знает, что и как ему делать для выполнения ясных требований взрослых. Общинная педагогика дает поразительные результаты, она социально значима и нуждается в развитии. Община является также школой жизни и для родителей, так как они сталкиваются с серьезнейшей проблемой – школа перестала заниматься воспитанием. Акцент делается на образование, уровень которого, кстати, стремительно падает. Из образования фундаментального оно превращается в прикладное, обслуживающее. В советское время школа все же выполняла воспитательные функции. Хотя семейный уклад был разрушен, но семейные ценности еще поддерживались и внедрялись через идеологию. Неплохо была поставлена работа с родителями в дошкольных и школьных учреждениях. Все изменилось. Сегодня родителей зачастую надо воспитывать самих, так как нравственный уровень общества стал очень низок.

Еще одна сложность – отсутствие педагогических кадров. В общине с ее коллективным воспитателем – средой и носителями этой среды – эти вопросы решаются естественно и гораздо проще. Но и они требуют дальнейшей разработки. Ясно уже сейчас, что община – это то место, где возможна ежедневная совместная деятельность взрослых и детей по созданию уклада жизни, который, в свою очередь, оказывает огромное воспитательное и охранительное воздействие. Общинные формы разнообразны. Они могут складываться на базе

образовательных учреждений закрытого типа, можно говорить о создании военно-патриотических клубов на общинной основе, о любой самоорганизации на принципах общинного взаимодействия, направленных на решение педагогических целей и создание среды воспитания.

Внутри своего Общинного центра педагогики Обнинская городская казачья община «Спас», мы стремимся создать здоровую духовно-нравственную среду, положительно и главное **естественно** действующую на человека через сам уклад жизни, обычаи, традиции, личный пример. В педагогике этот метод известен как **«средовой»**. О среде можно говорить в узком смысле слова как о местонахождении и материальной базе, так и в широком смысле, охватывая этим понятием всю обстановку, окружение и атмосферу, материальную и духовно-нравственную. Поясним на примере. Как сейчас в своем большинстве появляются различные воспитательные учреждения и организации, занимающиеся воспитанием, будь то приюты, кадетские корпуса или военно-патриотические клубы, воскресные школы и так далее? Изыскиваются финансы, подбираются кадры, помещение, материальная база. За образец зачастую берется чей-либо устав. Среда и уклад образуются в процессе. Нет органичности, есть организационные мероприятия внешнего характера, то есть преобладает административное начало, происходит строительство «сверху». Есть форма, но нет наполнения, внешние формы преобладают над внутренним содержанием. Впереди болезненный процесс притирания и «вываривания». Но для решения воспитательных задач очень важна именно внутренняя обстановка, духовное наполнение. Первоначальной задачей является устроение среды в широком смысле слова, то есть того «крассола», в котором будет «солиться» ребенок. Здесь не должно быть казенщины, формализма, заорганизованности, излишеств. Большая любящая семья – вот все, что необходимо. Это и начало, и путь, и цель воспитательного процесса. Такую среду успешно создает община. Требуется общинный подход в организации подобных воспитательных образований. При общинном подходе естественно формируется среда, на базе которой выстраивается свой уклад, постепенно создается образ жизни всего воспитательного образования. Община, основной задачей которой является воспитание, органично преображается в воспитательное учреждение, так как сама жизнь подводит к этому шагу. Но почва уже подготовлена, есть люди – носители общинной среды и духа общинности. Кто будет находиться с детьми от рассвета до рассвета? Кто будет работать с ними, жить, служить, воспитывать? Это те же общинники, люди, которые всегда рядом. Они живут такой же жизнью, таким же укладом, что и воспитанники. Младший и средний командирский состав, общинники-педагоги, носители общинной среды – вот кто сейчас нужен, и кого так катастрофически не хватает. То есть необходим не воспитатель, нанятый на стороне, а педагог, «выварившийся» и служащий в общине. При этом надо учитывать предназначение – основное служение, которое будет нести в мир воспитательная организация. На наш взгляд в сегодняшнем жестоком обществе – это дела милосердия, общественное служение в социальной сфере, а самое главное – активная гражданская позиция.

Сегодня мы должны заниматься воспитанием не только детей, но, увы, и взрослых. Речь идет о педагогике в широком смысле слова. Мы работаем и с теми и с другими, стараясь воспитать, (если точнее, то сформировать) нового человека с нравственными качествами, отвечающими запросам сегодняшнего дня. Воспитать **служивого** человека, готового именно **послужить** ближним, обществу, государству, Богу. Казалось бы, это невыполнимая задача, если оглянуться на плоды навязанного нам чуждого образа жизни, где праздность и бездуховность впитывается чуть ли не с молоком матери, где банальное потребительство и комфорт являются конечной вожделенной целью. Защиты от него нет, он, действуя через подсознание, искажает само мироощущение и люди перестают быть людьми. Им становятся недоступными простые житейские истины, не говоря уже об традиционных духовных ценностях. Как нам быть? Мы считаем, что для этого не нужны агрессивные приемы, митинги и шествия, а в первую очередь усилие над самим собой. Единственное и самое действенное средство – противопоставить навязанному **свой** образ жизни, возродить свою исконную веру, стояние в вере в обычаях и традициях. Это настолько простая и лежащая на поверхности истина, которая воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Но, если

поразмыслить, за этим стоит глубокий смысл и самое главное не голословность, а конкретное практическое содержание, огромное непаханое поле деятельности. Попробуй-ка постоять в вере через свои дела, попробуй-ка осуществить эти дела в соответствии с твоим мировоззрением. Попробуй-ка делать это каждый день, и ты увидишь как это трудно, как невыносимо тяжело. Но как полезно, плодотворно и благодетельно для твоей души.

Всеобщая погоня за всевозможными материальными благами и удобствами расслабляет и притупляет чувства, и мы осознанно или неосознанно становимся носителями и заложниками современного потребительского образа жизни. И все же наступает момент, когда человек встает и говорит: «Нет, я не буду так жить, я хочу жить по-другому». И тут же возникает вопрос: «А как по-другому? Тебе кто-нибудь это показывал, у тебя есть примеры, ты где-нибудь это видел?»

«В церкви», - скажете вы. Она является хранительницей наших традиционных ценностей. Но, согласитесь, восприятие церковной жизни требует некоторой внутренней подготовки. А как же быть тем нецерковным или околоцерковным людям, которые не могут сразу и безоговорочно принять церковные традиции? По многим причинам люди не останавливаются в церкви, они опять уходят в мир, за церковную ограду и не знают, куда им преткнуться.

Как нам сохранить свою духовность, свое здоровое мироощущение, истинное восприятие мира, как четко и правильно понять, что от тебя требуется по отношению к самому себе, к твоей семье, к обществу, к государству?

Прежде всего, через изменение образа жизни. А образ жизни невозможен без соответствующих ему уклада и среды. Этому единству, внутри которого проходит вся жизнь ребенка, наполненная учением и служением, мы и должны уделить пристальное внимание.

Сегодня необходимо охватить ребенка с момента его рождения до поступления в ВУЗ и трудоустройства, чтобы он остался сопричастным той среде, из которой вышел, даже если он будет жить в другом месте. Такие задачи должна ставить перед собой каждая местная община. Мы обязаны сохранить своих детей, оградить и защитить их от негатива, ведь процесс развращения идет гораздо быстрее, чем процесс нравственного воспитания. На наш взгляд, восстановление общинного взаимодействия и взаимовыручки в России автоматически приводит к решению педагогических задач. Взрослые строители общин – они же родители – кровно заинтересованы в воспитании своих детей. Опыт подсказывает, что даже в исключительно невыгодных условиях, без средств и государственной поддержки, родители организовываются и в той или иной форме находят нужное решение. Поэтому в первую очередь надо обратить внимание на развитие общинных форм взаимодействия, собрать и обобщить опыт, подготовить кадры – общинных педагогов-организаторов. Наличие в каждом регионе одного общинного центра педагогики облегчит эту работу. Нужны люди, которые умеют создавать среду. Затем среда будет создавать людей. Должно быть понимание, что многие вопросы успешно решаются на местном уровне с минимальными затратами и максимальной общественно-политической поддержкой. Нужен общий Центр, координирующий эту работу, привлекающий средства под конкретные дела, а не под идеи, осуществляющий информационную, методическую и организационную помощь. Надо делать все необходимое для положительного воздействия на современную систему образования, очень инертную по своей сути. На это уйдет время. Процесс же воспитания – это ежедневное живое дело. Именно от него зависит, какими вырастут наши дети, куда и за кем они пойдут в будущем. И если затраты на образование в масштабах государства требуют огромных средств и постоянных дотаций, то организация самодостаточных коллективов, ведущих эту инновационную педагогическую деятельность, гораздо экономичнее и гибче. За ними будущее.

Глава 2. Общинная среда.

Работа с детьми в общине носит живой, непосредственный характер. Здесь нет места формализму и принципу «всех под одну гребенку». В процессе воспитания используется сугубо индивидуальный подход. Хочу уточнить, что, говоря о воспитании детей, мы имеем в виду в основном работу с мальчиками. Так уж повелось и это нам ближе, хотя девочки и по сей день ходят с нами в походы с нами, участвуют в соревнованиях и других мероприятиях.

Подросток, приходя к нам, неожиданно попадает в другой мир. Когда он переступает порог здания, проходит в «воинский» зал, мальчик как - будто погружается в прошлое с его военной атрибутикой, его встречает мужской коллектив, непривычно строгие мужские лица, люди, одетые в военную форму. Команды вынуть руки из карманов, выпрямить спину, выплюнуть жвачку, вытащить из ушей наушники и подтянуть штаны здесь не требуется. Куда пропадает разнужданность, пренебрежительность и нагловатый взгляд? Откуда берется внешняя и внутренняя собранность? Почему вдруг расправляются плечи, поднимается голова, выпрямляется осанка? И дело тут вовсе не в страхе. Сам дух, царящий в общине, начинает пробуждать воинское начало в подрастающем мужчине. Та малая толика мужского, что осталась в его духе и нравственном стержне, начинает сердечно отзываться на невидимые мужские «волны».

Ведь не только окружающие люди, но и сама обстановка воспитывает на глубинном, подсознательном уровне, влияет на формирование психики и характера человека.

С чем сталкивается подросток, войдя в воинский зал – сердце общины? Что он сразу же видит перед собой? Попробуем описать эти впечатления словами человека, впервые побывавшем в общине в гостях.

«С первого взгляда неуловимые воспоминания раннего детства – что-то из народных сказок, из былин – всплывает в памяти, озаряя и смягчая душу. Вот огромная печь, сложенная из кирпича от пола до потолка, а рядом живописная груда свежих поленьев. Это отнюдь не декорация – другого отопления здесь нет, и зимой печь дышит неутомимым жаром. Взгляд падает в красный угол – здесь в несколько рядов развешаны большие иконы, и среди них много старинных, потемневших, намоленных. Центральный образ иконы Божией Матери Державной – как бы во главе стола. Под главной иконой хранится святыня – здесь собрана земля со святых мест России – русская земля. То, что она соединяется здесь (ее привозят сами общинники и их гости), означает сокровенное стремление общинников объединить всю Землю Русскую в духовном единстве православия.

А сам стол – это не просто предмет меблировки, он сразу внушает необоримое почтение и видится как сакральный символ – символ православной общины. Длинный, почти во всю стену, дубовый Стол – мощный, благородно-массивный, отполированный до блеска локтями сотрапезников, навевающий воспоминания о былинных богатырях из дружины Владимира Красна Солнышка. Он словно возвышает садящегося за него, подтягивает до богатырского уровня. Даже усаживаешься за него с каким-то трепетом. Конечно, стульев при таком столе нет и быть не может. По бокам потянулись такие же массивные, украшенные резьбой скамьи: и это объединяет и уравнивает всех сидящих за столом, но как уравнивает! – возвышая, заставляя мобилизовать лучшее в себе. За таким столом не тянет на пустые разговоры, хочется слушать рассказы о славных делах и доблестных подвигах былых времен.

Трапеза проходит по особому ритуалу, принятому в традиционных православных общинах. Перед началом трапезы все выстраиваются на общую молитву. Затем чинно усаживаются на скамьи, а дежурный разносит еду. На стол ставится несколько больших блюд, каждое – на 3-4 человека (персональных тарелок здесь нет), и сотрапезники едят прямо из общего блюда. Получается не просто прием пищи, а обряд сплачивания людей, укрепления в одну семью. И в нем, как и в каждом высоком обряде, скрыт ненавязчивый воспитательный смысл. Человек, в том числе ребенок, посаженный рядом с взрослыми, не просто ест, он учится думать и заботиться сперва о других, а уж потом о себе. Ведь ты сам должен не только определить свою порцию, но и главное – приучить себя постоянно следить за тем, чтобы не превысить свою долю, чтобы хватило товарищам. И в результате всем хватает, никто не встает голодным. Тем самым человек, даже бывший отъявленным эгоистом, невольно

приучается к мысли, что главное в жизни – это не успеть схватить лучший кусок, пока не перехватили – главное: следить за собой, за каждой «ложкой», а то ведь сгоришь со стыда. Это входит в нутро, в подкорку, и теперь, идя по жизни, человек будет постоянно интуитивно следить за собой и одергивать себя – не зачерпнул ли я в свою «ложку» больше, чем ближний, и не слишком ли усердно работаю этой «ложкой», - может, нужно попридержать себя, чтобы хватило всем? А в результате вставший из-за стола обретает не только сытость, но и вновь обновленное живое чувство общности, сопричастности.

После того, как опустевшие блюда убраны, дежурный разливает чай в кружки, все сотрапезники передают их одну за другой от верха стола вниз, так что тот, кто сидит ближе всех к началу раздачи, получает кружку последним – и в этом тоже таится явственное назидание, тренировка терпения и смирения.

Но главное здесь не еда, а общение за столом. За обедом – никаких пустых разговоров. Все молча едят, а дежурный читает жития святых в соответствии с церковным календарем. После – неторопливая беседа. Так человек насыщается и духовной пищей, приучается видеть в пище дар Божий, что так легко забыть в повседневной круговорти».

Вообще убранство «воинской» насыщенно ненавязчивой символикой. Над столом висят знамена и хоругви общины. На одной стороне хоругви – Спас, на другой – святой великомученик Георгий Победоносец. А древко венчает резное изображение летящего голубя и змеи, что означает евангельское: «Будьте кротки, как голуби, и мудры, как змеи». Это поясняет пути достижения цели. Символика хоругви раскрывает цель и смысл, и одновременно – основную идеиную основу, основную опору всех конкретных дел. Под хоругвью традиционное казачье оружие – булава, нагайка, шашка и, конечно, меч – извечный символ рыцарства.

Обилие икон не случайно, у каждой своя история. Старую потемневшую икону Архангела Михаила со следами ударов чем-то тяжелым подарил отец Александр. Самого батюшку в конце 90х годов украли среди белого дня в деревне, где он служил. Пошел на требу и не вернулся. Страшное было время. Огромную храмовую старинную икону батюшки Серафима Саровского выкупили на рынке у вконец спившегося мужичка, окруженного мутной компанией. Нельзя было ее там оставлять. А образ Спаса Нерукотворного вышил шёлком нам священник Валентин Колосов, удивительный мастер, отец десятерых детей. Иконка «Памяти воинов, погибших в Старопромысловском районе г. Грозного 2 марта 2000 г» попала нам при следующих обстоятельствах. Мы каждый день молимся о православных воинах, воюющих в Чечне, живых и мертвых. И вдруг, однажды один из наших гостей после молитвы вынул из нагрудного кармана эту редчайшую икону и подарил ее нам, рассказав, что в тот день, там, в Старопромыслах, погиб и его старший брат. У нас есть еще «военные» святыни: образ современной Матери Божьей Кавказской, перевязанной скотчем (она мироточила, когда ее возили по боевым частям в Чечне), и икона мученика Евгения Родионова (его мать, Любовь Васильевна, большей друг общины, заезжает к нам возвращаясь из очередной «кавказской» поездки, наполненной помощью раненным, посылками и встречами с солдатами и офицерами, и таких поездок на сегодняшний день уже 37).

В центре зала - герб общины - большой котел, над котлом поднимаются клубы пара, вплетается колос пшеницы. Если в девизе отражены цель и смысл деятельности общины, то герб символически поясняет основной путь достижения этой цели. Здесь отражена идея организующей роли среды, общего дела. Образ котла глубоко символичен и удивительно точно передает саму суть организации общинной жизни казаков. Он замечательно передает ради чего вообще нужно общинное устройство – ведь те компоненты, которые смешиваются в кotle (кто-то укропчик, кто-то пшено, кто-то мясо, а кто и вода, но и без нее ничего не будет), не просто механически находятся рядом – в итоге получается новый «продукт», каша. «Кашу варим – кашеварим». В кotle перекрещиваются шашка, сабля и два топора – один боевой, а другой обычный, для мирных дел; и, наконец, к ним присоединен прямой гвоздь – внутренний стержень, необходимый общине. Под котлом разведен огонь, причем дрова сложены крестообразно – получается, что все вместе опирается на Крест. Итак, христианство как основа жизни общины, из которой разгорается тот огонь, благодаря которому все составляющие в кotle «варятся» и образуют нечто новое, целостное и единое – «кашу». Над

котлом поднимаются клубы пара – ведь община не замкнута в себе, она воздействует на окружающих. А сверху колосья пшеницы, означающие «хлеба небесные».

У входа висит боевой топор, сделанный в виде боевого петушка – символ утреннего света, светлой силы, неунывающего мужества, бойцовских качеств и надежды – вечной надежды на рассвет, неизбежно приходящий после любой самой мрачной ночи. К нему привешены колокольчики, созывающие братьев на молитву. Чуть выше – охотничьи трофеи: большие развесистые олены и лосинные рога, устрашающая могучая голова кабана.

Над дверью входящего встречает надпись: «Люди – все, а деньги – сор». Этот девиз, решительно опровергающий основные установки современного потребительского общества, сразу задает настрой входящему – и очень точно отражает реальную основу жизненного уклада общины «Спас».

Псалом 132: «Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе» («Есть ли что добре или красивее, чем жить людям вместе». Эти слова дают религиозное обоснование совместной общинной жизни).

Вот изображен казачок – отнюдь не могучий витязь, но с неунывающей улыбкой: «корни есть у меня, слава Богу, жив я».

Хотя образ Котла является для общины основным, но не менее важен образ Древа – ключевой для христианина, олицетворяющего саму Жизнь. Корни и корона... Не будет цветущей короны там, где нет крепких корней (народные традиции) и мощного, устойчивого ствола (это и есть община). А члены общины, и дети, и взрослые, - это ветви, образующие единую корону, питающиеся через ствол живительными соками. Если к здоровому крепкому стволу привить поврежденную, засыхающую росток, который неминуемо засох бы сам по себе – он укрепится живительными соками и воспрянет, зазеленеет вновь. В то же время саму общину можно рассматривать как росток, привитый к мощному древу Православия и в нем черпающий свои силы.

В зале для ратоборства все стены увешены холодным оружием и исписаны пословицами и поговорками. Висят щиты, живописно расставлен инвентарь для занятий (палки, булавы, обмотанные копья). В нише – свой «воинский» иконостас. Выше – надписи, содержащие смысл русской воинской традиции: «Бог не в силе, а в правде». «Молись Богу от него победа». «Земля русская вся под Богом». В зале нет матов, борцовского ковра. Голый пол недвусмысленно показывает, что надо готовиться к будущим синякам и шишкам.

Если пришедший в общину мальчик сразу сердечно прилипает к такой обстановке, то и остается. Частенько он не в состоянии объяснить, что именно ему здесь нравится, не может выразить словами, что его привлекает. Но подсознательная симпатия и притягательность мужского духа, царящего здесь, перевешивает все сомнения. Как правило, оставшись один раз, мальчик уже окончательно не уходит. Он может пропадать некоторое время, он может и вовсе надолго исчезнуть, но потом обязательно придет. Он может не посещать занятий, но все равно будет хотя бы просто приходить.

Всем известно, что современному мальчику не хватает мужского окружения – доброго, строгого, опытного, внимательного. Не хватает по всем известной причине: отца в семье или просто нет или главе семьи некогда уделить внимание сыну, подобрать ключ к его душе, приблизить к себе, найти нужные слова. Не говоря уже о негативном мужском примере, с последствиями которого мы сталкиваемся постоянно. Проблема отцовства в современном мире вопиюща. Сыновья не идут дорогой отцов, исчезает преемственность, отец перестает быть авторитетом, не служит образцом для подражания. Мальчику не хватает мужественности, само понятие которой в современном мире размыто и почти утрачено.

Родители, как правило, долгое время не могут определить чего они хотят от своего ребенка. Они на современный манер видят его в первую очередь прекрасно образованным. К сожалению, те образовательные цели, которые ставят родители, зачастую совершенно не нужны ребенку. Мы часто сталкиваемся с переоценкой родителями возможностей своих детей. Они стараются сделать своего ребенка не столько воспитанным, сколько в первую очередь образованным, закончившим высшее учебное заведение, чтобы в последствии получить высокооплачиваемую работу и вести, как они говорят, достойную жизнь. Поэтому они разбрасываются силами ребенка, устраивая его в различные кружки, секции, нагружая

дополнительными занятиями. От этой кружковщины не рождается постоянство. Дети не выдерживают такой нагрузки, устают, порог их восприятия быстро притупляется. Посещая множество занятий, дети все хватают по верхам, в них рождается дилетанство, отсутствует глубина. Формируется поверхностное интересанство. Все эти качества больше вредят ребенку, чем воспитывают его в нужном направлении. Для твердого характера необходимы постоянство, целеустремленность, четкость целей, которые, в конечном счете, должен поставить перед собой сам ребенок. Но в более раннем возрасте родители должны смотивировать его, вызвать желание и интерес, он должен стремиться к чему-либо. К сожалению, сегодняшние родители для себя так и не могут решить, что же они хотят от своих детей и предлагают им джентльменский набор всевозможных занятий. В результате ребенок не укореняется практически ни в одном деле.

Именно акцент на образовательную сторону, а не на нравственную, не на воспитание характера, а воспитание рассудочности и преобладающее развитие познавательных способностей в корне неверен. Мы придерживаемся такого мнения, что пусть человек лучше будет менее образован, но все-таки нравственен. Не надо забывать старую истину, что познает мир не тот, кто мыслит, но тот, кто любит.

Почти у всех родителей существует завышенная оценка своего ребенка. Они практически никогда не видят его в коллективе. А в общине, где ребенок находится среди детей и взрослых, причем в особой среде, именно отрицательные стороны его характера прорезаются очень быстро. Когда указываешь на эти качества, многие родители обзываются. Поэтому очень важно сразу смотивировать самого родителя. Что он хочет, что он ожидает получить от общины?

На память приходит случай, когда на пороге общины появилась женщина со своим сыном. Мы долго с ней разговаривали. Женщина эмоционально рассказывала, каким неуправляемым стал ее мальчик, домашние разводят руками, не помогает «ни кнут, ни пряник», ребенок отбивается от рук, плохо учится, прогуливает школу и так далее. Рассеянно выслушав объяснения о порядке жизни в общине, мама заявила: «Делайте с ним что хотите, только заберите хотя бы на пару недель, а то мне ремонт надо в квартире делать!» И такой случай, увы, не является редкостью. Сдать на время ребенка – предел мечтаний многих родителей.

Можно возложить груз ответственности на других людей, но не надо забывать, что община не является воспитательным учреждением. Педагогические задачи, которые решает подобная организация, являются естественными и органично вытекающими из самого бытия общины. Она не может не заниматься воспитанием, она не может не заниматься с детьми, но она не является воспитательным учреждением. Здесь совершенно другая практика воспитания и требовать от общины того же, что требуют от школы, интерната конечно же, нельзя. Община - это большая семья, где воспитание происходит незаметно, через других людей, через общинную среду.

Постепенно в недрах общины вырастает маленький служивый человечек. Смотришь на него, он уже мужичок. Он также ворчит, бывает недоволен, устает, ему тяжело, но он приходит. Иногда отлынивает от службы, но все равно приходит. Время бежит стремительно. Мальчишки, которые пришли несколько лет назад, вдруг незаметным образом становятся физически подготовленными молодыми людьми, с нравственной сердцевиной, с выработанными новыми общинными обычаями и традициями. Они даже внешне отличаются от сверстников за оградой. Лица этих мальчишек более спокойные, доброжелательные и улыбчивые. Ребята помогают по хозяйству, несут караульную службу, всюду оказывая посильную помощь. Учатся своими руками зарабатывать первые трудовые деньги с обязательным условием: часть - в казну, на подготовку к походам, часть – домой родителям. Происходит преображение. Как-то давно к нам прибыл один мальчишка. Случай обычный, таких сотни, - безотцовщина, хулиганщина. Но парнишка оказался с характером. Четыре года в дружины промелькнули и вот он уже курсант Рязанского Воздушно-десантного училища, отличник боевой и физической подготовки. Каждый год приезжая в отпуск домой, проводил его, занимаясь с ребятами в дружины. Сейчас он уже без пяти минут офицер. Когда об этом случае узнала его бывшая классная руководительница (после девятого класса парня кое-как устроили в профтех), то сказала: «Но, если Колька человеком стал, то тогда я не знаю...»

Надо помнить, что в момент становления общины, работа с детьми не может быть основной. Любая подобная организация решает целый круг вопросов, больше хозяйственного, организационного содержания. Поэтому педагогические задачи решаются косвенно, через средовой метод. По мере того, как община укрепляется и укореняется, задачи воспитательного характера очерчиваются четче, становятся более индивидуальными и осознанными. И это естественно. Пока не налажена материальная сторона дела, полноценной педагогической работы быть не может. Если и ведутся занятия в строящейся школе, то на коленках. Так и здесь.

Глава 3. Родители и решение отрицательной задачи воспитания.

Полноценно работать с детьми невозможно без привлечения родителей. Но, как ни странно, именно родительская проблема остается одной из главных. Очень трудно донести до пап и мам, что мы хотим от их детей, и, главное, как мы будем добиваться желаемых результатов. В самом начале воспитательного процесса не обойтись без решения, так называемой, отрицательной задачи. Что это значит? Ребенок, погружаясь в коллективную жизнь, должен увидеть свои немощи, греховные наклонности, дурные привычки. Безусловно, в каждом человеке есть недостатки, но не каждый их видит, осознает, и хочет от них избавиться, тем более, далеко не каждый пытается с ними бороться. Очень многое зависит от той среды, в которую подросток попадает. Чем жестче среда, тем различные качества характера проявляются четче и быстрее. Приведу пример. Перед нами удивительно покладистый, добрый и опрятный мальчик. Он хорошо учится, слушает маму и папу, которые в нем души не чают и стараются всячески поощрять и ублажить свое единственное дитя за его хорошую учебу и послушание. Ребенок шалит в меру, играет на компьютере, сидит дома и не водится с дурными мальчишками. Но как только он попадает в подростковый коллектив, в дружину, где каждый несет свои обязанности, хлебнув походной жизни, подросток прямо на глазах начинает меняться. Через несколько дней вы видите неопрятное существо в расшнурованных ботинках, оно старается увильнуть от любой работы, переложить все обязанности и трудности на плечи своих товарищней. При раздаче еды он первый, ест жадно и много (частенько в ущерб общему котлу), капризен и непослушен, как барышня, любит появдничать, обвиняя всех вокруг. Происходит удивительная метаморфоза. «Как?! – воскликнут родители, - вы что-то перепутали, это недоразумение! Наш ребенок не может быть плохим!!!» Успокойтесь, дорогие папы и мамы! Ваш ребенок действительно чудный и неповторимый, но наконец-то из него вылезли его недостатки, которые раньше не были видны, потому что он жил и воспитывался в комфортных условиях. Что поделаешь, «что телу любо, то душе грубо», - гласит народная мудрость. Зато теперь вы и, главное, сам мальчик можете увидеть: не все так гладко, и есть, над чем поработать. Если подросток признается сам себе и другим в своей несостоинности и недостаточности, поймет, что в этом виноват он сам, искренне захочет исправиться, оперевшись на своих друзей и старших товарищней, заслужить авторитет в коллективе, то отрицательная задача будет решаться.

Самых разнообразных примеров можно привести множество, но суть одна: мальчик на своем личном опыте должен столкнуться с самим собой, понять, каков он есть на самом деле, а не каким он кажется себе, своим родителям, окружающим людям в обычной, знакомой обстановке. Забегая вперед, можно так же говорить и о взрослых, только там процесс более сложный, болезненный – легче согнуть молоденькое деревце, чем укоренившееся и разросшееся дерево. Конечно, это больно, очень больно. Но по опыту скажем: а как иначе?

Что же происходит, когда ребенок увидит свое второе потаенное «Я»?

Испытав первое потрясение, ребенок не может принять (смириться с мыслью), что он «плохой». Нет, он все-таки «хороший», а плохие – это те люди, которые довели его до такого состояния, то есть: плохая среда, плохие порядки в ней и т.д. Он начинает виноватить всех, стараясь обелить себя и оправдать свои поступки. Итог всему этому – «мама, забери меня отсюда, здесь мне не нравится». Эти слова магически действуют на родителей, ребенка

забирают. Он ничему не научился, нравственного развития не произошло, проблема загнана внутрь.

Некоторые дети, получив первый отрицательный опыт, увидев свои недостатки, не находят душевных сил принять их, только одна мысль о своем несовершенстве гнетет и давит. Зачастую подросток даже не ожидает от себя такого. Оказывается, он гораздо хуже, чем он думал о себе, поэтому страдает его гордость и уязвленное самолюбие. На него нападает уныние, подросток пребывает в подавленном состоянии. Внутренняя борьба очевидна, но он зажат, боится признаться себе и другим в своей несостоятельности. Процесс самопознания может затянуться. Когда воду сжимают, она уходит вниз или поднимается вверх. Так и душа человеческая, сдавленная внешними и внутренними обстоятельствами. Нужно еще совсем немного времени, но часто родители, не разобравшись во внутренних переживаниях своего ребенка, судя только по внешним проявлениям, забирают его, и совершенно напрасно.

При отсутствии единой цели возникает непонимание между родителями и воспитателями. Что, как правило, хотят родители? Просто, чтобы их ребенку было хорошо. В их понимании: комфортно, интересно, безопасно, по большому счету, незатруднительно, как сейчас говорят подростки - «ненапряжно». Побольше развлечений и впечатлений. Можно сказать проще: ребенка должны обслуживать и развлекать. Но это чисто потребительский подход, здесь нет места положительному воспитанию. Основной критерий: желание или нежелание ребенка. К примеру, ребенок перестает ходить в дружину, или его забирают из похода. Почему? Не хочет. Почему не хочет? Неинтересно. На этом дело заканчивается. Но почему неинтересно? Причины называются разные, но за всеми отговорками ясно просвечивается: трудно, требуются усилия, как физические, так и душевые. Но где трудно, там не комфортно, где больше работают, там меньше развлекаются. Но где больше отдают, чем берут, там рождаются служители, а не потребители. Естественно, установка на служение, как правило, не совпадает с первоначальными обыденными целями родителей, если они незнакомы с жизнью общины и ее методами воспитания. Общинная педагогика - не есть организация досуга во внешкольное время, а целая система воспитания, направленная на формирование и развитие такого необходимого качества в человеке, как служение, формирование которого невозможно без самопожертвования, самоотдачи, ответственности, постоянства, уважения, мужественности, терпения. Здесь важна мотивировка своих детей родителями.

Чаще бывает наоборот. Мама просит взять сына на лето, потому что «он стал такой разбалованный, совсем от рук отился, ничего не хочет делать, только о себе думает, может вы как-нибудь на него повлияете, пусть становится мужчиной! Юный лентяй попадает в заботливые крепкие руки и ... о, ужас! Его заставляют работать и «тянуть» устав! Оказывается, мама обещала отдых, экскурсии и так далее, а здесь «пахота». Разочарование, недовольство, ропот, бунт, а иногда и бегство.

Вот еще один распространенный случай, который поначалу вызывал у нас неподдельное удивление. Родители решают наказать своих детей за непослушание или плохую учебу тем, что отдают их в походы к казакам. Соответственно, какое отношение у такого ребенка к общине? Тюрьма, да и только! Воспитатели автоматически превращаются в надзирателей. Время нахождения - в срок. Бедные инструктора надрываются с таким контингентом, печально подводя итоги, что «рецидивистов» становится все больше.

Как важно когда между воспитателями и родителями есть понимание и взаимодействие! А если нет? Вспоминается, как в один из летних походов привезли мальчишку лет двенадцати, с, мягко говоря, завышенной самооценкой. Мать, молодая, очень современная женщина, восторженно смотрела, как ее сын, экипированный похлеще самого матерого спецназовца, отправляется в лес. На второй день от трудностей походной жизни наш «спецназер» закатил истерику и потребовал «немедленного прекращения операции». Досталось всем. Каждый день инструктора и товарищи упрашивали его остаться. Перепробовали все способы. Играли на всех тонких струнах его души. Самоцен пропал быстро, осталось нескончаемое нытье и желание смыться. Старшие ребята отчаянно сражались за его мужское достоинство, помогали во всем, но домой не отпускали. Надо отдать должное и мальчишке – убежать он так и не

смог. Через десять дней, когда отряд вернулся из леса, это уже был другой мальчишка. Выглядел он, правда, очень жалко. Вдруг раздался неожиданный для всех возглас: «Bay! Ты всех их сделал, понимаешь? Ты крутой!». Так выражала свой восторг, встречающая сына мама. Эта милая женщина одной своей фразой перечеркнула всю нашу работу на протяжении походной жизни. Единство целей и требований воспитателей и родителей является наиважнейшим условием, если подросток все же начинает правильно разрешать для себя отрицательную задачу. Осознав свои недостатки, он на деле старается их исправить. Необходимое в этой ситуации – обращение за помощью к старшим. Здесь возникает доверие к их опыту, возрасту, появляется искреннее уважение, и это естественно. Старший защищает и учит младшего, младший уважает и слушает старшего. Так закладывается фундамент рангового сознания. Если подросток останавливается на себе, хочет сам и только сам исправить себя – это неправильно. Надо его «дожать», выбить из него основу будущего горделивого «я сам». Не стоит искусственно создавать вокруг него какие-то специальные ситуации воспитательного характера. Надо немного потерпеть. Жизнь в коллективе ежедневно и естественно показывает нам наш эгоизм, отсутствие в нас искренней дружбы, заботы, любви.

Еще одна особенность. Есть натуры, легко принимающие свои недостатки, они во всем соглашаются и показывают готовность к их исправлению, или даже идут чуть дальше. Но, столкнувшись с трудностями, занимают позицию: да, я такой плохой, я признаюсь в этом, вы должны мне помочь, я ничего не могу с собой сделать, поэтому вы должны принять меня таким, каков я есть. И все. Есть слово, но нет дела. Это очень тяжелая ноша для коллектива. Некоторые индивиды лукавят и извиваются таким образом годами. Такие случаи бывают с воспитанниками более старшего возраста.

Конечно, жизнь богаче любой схемы. Нельзя всех людей мерить одной меркой. Надо учитывать особенности психотипа ребенка, его возраст, условия воспитания и многое другое. Но в основном, описанные нами выше случаи, являются наиболее распространенными.

Что же дальше? Теперь мы вплотную подходим к самому главному. Как правило, сегодняшние дети имеют очень размытую шкалу нравственных ценностей. Увы, при современном образе жизни процесс развращения детей идет гораздо быстрее, чем процесс их нравственного становления. Границы добра и зла стерты. А то и сами эти фундаментальные понятия поменялись местами. «Трава - не наркотик!» - ну что тут еще скажешь?! Поэтому на первом этапе важно правильно задать нравственные ориентиры, которые или не развиты или уже потеряны. В общине это происходит опять естественно, ненавязчиво. Подросток, желая исправиться, невольно подражает образу поведения, принятому в общине. Перед ним живые носители общинных порядков, традиций, обычаяев; есть устав, в котором все прописано, есть общественное мнение. То есть сложились нравственные устои. Приобщаясь, подражая, применяя их в повседневной жизни, человек сам приобретает нравственный стержень.

Дети, попав в дружину, меняются быстро. Постоянный и ненавязчивый урок на тему: «что такое хорошо и что такое плохо» идет им на пользу. Учитель – сама общинная жизнь, строгие воспитатели, все время находящиеся рядом – старшие общинники. Но не надо обольщаться. Дома, как правило, дети еще долго те же. Почему? Теперь уже все зависит от среды семейной. Какие порядки и нравственная атмосфера царят в семье, каков ее уклад, кто в доме хозяин, каковы обязанности ребенка, кто и как его контролирует и т.д. Сегодняшняя тенденция семейного воспитания неутешительная. К нам все чаще обращаются родители с одной и той же проблемой: их дети неуправляемы, никто не может с ними справиться. Вроде бы и проблема не нова, все бы ничего, только возраст этих «неуправляемых» откровенно пугает. Если раньше это были подростки, то сейчас – мальчики 6-8 лет. А недавно одному такому «злодею» исполнилось целых четыре года!

Недавно нам рассказали и вовсе патологический случай. Один подросток в ответ на попытки матери призвать его к порядку, расчленил на кухне кошку и воткнул окровавленный нож в стол с угрозой: если мать не оставит его в покое, с ней будет то же самое. Как быть?

Глава 4. Решение положительной задачи и установка на служение.

Иногда кажется, что наступило ночное время «педагогических ужастиков»: 14-летняя внучка, подсевшая на иглу, убежавшая в бригаду таджиков, которые каждый день используют ее коллективно в качестве «любимой жены», целующиеся мальчики, папа, смотрящий порнографические фильмы со своим малолетним сыном и смакующий все подробности, озлобленный на всех и на вся, кусающийся, как собака, восьмилетний внучок, - и так серия за серией. Только надо помнить, что в этих фильмах главные герои – наши дети. Еще немного – и будет поздно. Поэтому воспитание является и нравственным долгом каждого из нас. Равнодушных здесь быть не может. Или у нас перестал работать инстинкт самосохранения?

Решение отрицательной задачи в общинной педагогике имеет придел. Пока ребенок, исправляясь, перенимает общинные порядки, старается исполнить устав, можно наблюдать качественный сдвиг в его нравственном состоянии. Идет процесс нравственного познания, но этот процесс все же не затрагивает самих глубин детского сердца. Исправление идет больше путем подражания, перенимания. Очень важно привить вкус к положительному образцу. Здесь помогает устав и иерархическое устроение общины. Идет более или менее успешная замена поведенческих норм, моральных установок, изменяется первичная мотивация. Например, пришел научиться драться, чтобы быть самым сильным в классе. Теперь: буду учиться ратоборству, чтобы защищать своих близких, слабых, обиженных. У подростка начинает выстраиваться более ясное представление о том, что такое хорошо и что такое плохо, и как надо себя вести, чтобы быть «хорошим».

Не ругайся матом, не кури, не пей, не употребляй наркотики, уважай старших, слушайся и помогай родителям, будь вежлив, учись хорошо, защищай слабых, люби Родину, цени товарищество – один за всех и все за одного. Эти нормы перенимаются как данность, с первичной мотивацией: «у нас так принято» или, наоборот, «у нас так не принято». Такая установка имеет очень быстрое действие. Объяснения идут позднее.

Исправляя на деле свои недостатки, перенимая моральные нормы, обычаи и традиции общины, ребенок вплотную подходит к решению положительной задачи. Перед ним опять открываются два пути: продолжать ли внешнее приобщение или вступить на путь покаяния. Другими словами: первый путь – приобщение к традиционным нравственным ценностям, второй – путь религиозно-нравственного совершенства.

Мы считаем, что воспитание ребенка должно строиться на религиозном фундаменте, тем более, что, как правило, у детей изначально сильно развиты религиозные чувства. Детское религиозное восприятие удивительно, рассуждение на божественные темы вызывает порой восхищение и умиление. Для воспитателя неожиданно открывается целый мир детской религиозной философии.

Нравственность, вырастающая из религиозных корней, живого чувства Бога, непоколебима. Целомудрие во все века остается целомудрием, несмотря на развращенность века сего. Добро есть добро, а зло есть зло. Эти понятия не могут поменяться местами, как бы не старались сторонники теорий относительности морали. Заповедь является императивом на все времена.

Но не все родители принимают это. Еще меньше родителей понимают, чтобы быть понастоящему нравственным, нужно быть верующим человеком и жить по вере, иначе нравственность не укоренится в человеческой душе. Нравственное же сознание ищет опоры в вечности. Применяя в повседневной жизни устав, копируя и подражая старшим, ребенок незаметно начинает приучаться более внимательно относиться к своей внутренней жизни. В какой-то момент личной борьбы со своими недостатками он вдруг понимает, что собственных сил и помощи других товарищей уже недостаточно, и он естественно обращается к Богу. Это личное предстояние является целью положительной задачи в нравственном воспитании ребенка. Начинается сознательная, сокровенная духовная жизнь маленького человека. Вести его по этому тернистому духовному пути – дело священника, но и здесь община помогает, создавая вокруг детей соответствующую обстановку. Начинается постепенное воцерковление. Приобщение к вере – акт добровольный, как говорят в народе:

«невольник – не богомольник». И здесь на помощь приходят общинные традиции: утреннее и вечернее правило, молитвы перед и после занятий и трапезы, воинские обряды и ритуалы, воскресное богослужение, исповедь, причастие и т.д. Немаловажную роль здесь играет раскрытие образа казака, в первую очередь, - рыцаря Веры, ее хранителя и защитника.

Многие родители, называя себя верующими людьми, относятся к религии, как к культурной традиции. Это их вполне устраивает. Сами они, как правило, в церковь не ходят, но не против, если их дети будут понемногу, как они говорят, «без фанатизма» приобщаться к церковной жизни. Безрелигиозных родителей устраивает не принудительное решение этого вопроса в общине. У родителей атеистов есть выбор: изначально их знакомят с порядками в дружине. Все эти категории родителей требуют дополнительной работы, чтобы они правильно понимали методы и содержание нравственного воспитания в общине. Но такой подход дает возможность в своей воспитательной работе охватить большее количество детей, так как по-настоящему воцерковленных семей, конечно же, мало. Сейчас не редкость, что именно дети приводят к вере своих родителей. Но если сердце ребенка пока не затронули вопросы веры, а он остается в дружине, все равно через приобщение к общинной жизни происходит в той или иной мере и его нравственное развитие.

Несмотря на то, что вопросы нравственного воспитания детей отчасти решают у нас и приходы, на наш взгляд, надо искать новые формы работы с детьми вне храма. Классно-урочная система не может надолго удержать ребят. Надо учитывать то, что дети, отучившись пять дней в школе с многочисленными уроками и домашними заданиями в четырех стенах, приходят в воскресную школу и опять садятся за парты. Снова школьный метод, школьный подход. Конечно, на определенном этапе это интересно, учеба перемежается богослужениями, паломническими поездками, приходскими праздниками, но, если это касается мальчиков, им, в первую очередь, надо становиться мужчинами. Наступает тот момент, когда мальчика эти учебные занятия перестают устраивать, кажутся ненужными. Еще один момент: отсутствие физической подготовки и той обстановки, где воспитывается мужественность, формируется мужской характер. Этого воскресная школа в должной мере дать не может. Дети уходят из воскресной школы, а потом и из храма. Они охладевают, ангелов из них, как правило, не получается, они скатываются до улицы, ищут выхлопа своим силам и находят его там. Но здесь получаются удивительные вещи: не воспитав в себе мужественности и других мужских черт, не занимаясь своим физическим воспитанием, мальчик оказывается неподготовленным к той жесткой среде, которая царит за оградой храма. Как правило, домашние православные мальчики - хлюпики и слюнтяи, не имеющие мужского характера. Их призывают, обзывают, считают гораздо слабее, чем они есть на самом деле. Возникающие конфликты в школе и на улице разрешаются не в их пользу. Они не могут постоять за себя не только из-за того, что они физически неразвиты, но и потому, что у них нет четкого понимания, когда надо драться и за что. Эти сомнения полностью обезоруживают ребенка. Развиваются толерантность и комформизм, которые выдаются за истинно христианский дух. Все это в конечном счете превращается в попустительство злу. Воцерковление в таком виде не способствует развитию мужественности. А как без этого растиль воинов? Нам очень хотелось бы видеть как можно больше наших приходских мальчишек на занятиях по ратоборству, в походах, лагерях. Чтобы сами священники, благословив, отправляли их на выучку в дружину к казакам. У нас можно пройти предармейскую подготовку, и тогда служить будет на порядок легче. Но за 12 лет нашего существования мы с печалью констатируем факт: кого у нас только нет, но приходских детей приходит мало. А если таковые и появляются, то готовы заниматься хоть чем, лишь бы не «тянуть службу». И над этим стоит серьезно задуматься всем.

Сегодня приход должен стать церковной общиной, и эта задача, которая стоит перед современной церковью. Какой человек нам нужен на выходе (мы говорим сейчас о нашей молодежи)? Безусловно, православный христианин. В чем заключается общинное мировоззрение? Молодой человек, воспитанный в среде общины, должен сердечно принять ее порядок, устав, жизнь, среду. Он должен мыслить общинно. Тогда человек в своей обыденной жизни перестает быть эгоцентричным и становится «общинноцентричным», не отдаляясь в своей духовной жизни от образа Христа. Он связывает свое земное будущее и

настоящее с жизнью в общине, мыслит себя как часть целого. Когда человек начинает ориентироваться на других, тогда и его отношение к Богу становится не эгоистичным, и он выполняет заповедь «возлюби ближнего» через окружающих его братьев. Он считается с общинным мнением, любой свой поступок он рассматривает и через призму взаимоотношений других людей. Это не человекоугодничество, это как раз отрыв от эгоизма, так как в общине существуют устав, нормы, традиции, которых нельзя нарушать. В уставе прописана любовь к ближнему, как необходимая задача. Ориентируясь на других, заботясь о ближнем, общинник тем самым выполняет и устав и заповеди. Очень сложно сместь сердце, перенести центр с себя на других. Община становится настоящей практической школой любви, так как, находясь все время в активной среде и сталкиваясь друг с другом, очень сложно выстраивать правильные отношения. Человек начинает воспринимать мир через призму общих ценностей. Появляется чувство соборности. Только в общине можно ощутить, что мы являемся одним Телом Христовым. Рождается чувство неразрывности, кровного родства. Начинаешь чувствовать себя неотъемлемой частью целого. Людей, окружающих тебя, ты воспринимаешь как родственников. Прожив много лет в общине, начинаешь чувствовать, что здесь возрождается некий маленький народ, идет восстановление рода, появляется сознание и четкое понимание, что «жить – Богу служить». Жизнь дана человеку Богом на какое-то определенное делание. Пусть это будет «общинное» делание. В общине спасаются, она является средством к спасению. В наше время многие люди не могут спастись в одиночку. Нужен коллектив, нужна тесная большая семья, семья «по духу». Служба предопределяет служение, жертвенность, постоянную самоотдачу, самопринуждение. Именно служение ежеминутно заставляет ощущать, что ты не выполняешь его до конца. Это сильно смиряет. Служение является одной из основных мировоззренческих установок сознания и сердца в общиннике. Дети, которые заканчивают школу и уходят в мир, должны иметь в этом смысле общинное мировоззрение и мироощущение, должны носить в себе качества служивого человека. Если они есть, все остальное будет обязательно. Как это можно увидеть, отследить, откорректировать? На выходе хорошо видно, какая доля эгоизма осталась в человеке. На что следует обратить внимание? В первую очередь, какие вопросы молодежь решает в общине, какого они качества, с какими интересами связаны? Тогда сразу будет видно, насколько общинная жизнь укоренилась в молодых людях. Какие проблемы они приносят, с кем советуются, что их волнует, делятся ли они планами на будущее, каковы их мечты и намерения, какой род деятельности они хотят выбрать и как этим они хотят быть полезны общине? Как и где они проводят свое свободное время? Все эти факторы, которые наблюдаются на протяжении нескольких лет, характеризуют молодых людей, их степень «уваренности» в общине, при этом их свобода не ущемляется, они сами делают свой выбор.

Какие практические задачи нам следует ставить перед собой, как сделать, чтобы молодые люди, выходящие из недр общины, погружаясь в дальнейшую жизнь, остались в ее среде, среде взаимодействия, чтобы эта среда расширялась, укреплялась качественно и количественно? Во-первых, они должны быть нравственно достойными людьми. Допустим, что это имеется. Семя посажено и дальнейшая жизнь покажет насколько крепки и плодотворны будут всходы. Мы не можем сделать общину замкнутой средой, в конечном счете это послужит ее вырождению. Община должна жить при открытых дверях. Во-вторых, молодого человека после окончания школы или техникума нужно правильно мотивировать. Основой его мотивации должен быть не просто личный интерес: мне хочется быть юристом, потому что это престижная профессия, я буду этим заниматься, пойду в институт, приложу все свои усилия и стану хорошо оплачиваемым специалистом. Это было бы неправильно. Мотив должен складываться следующим образом: общине нужны юристы, я чувствую в себе склонность, способность и желание к этому, я хочу быть полезным общине и поэтому пойду в юридический институт, чтобы всей своей деятельностью способствовать укреплению общины. Если его мотивации будут сформулированы таким образом, это то, что нужно. Это человек со сформировавшимся общинным сознанием, его нужно поддержать, помочь поступить в институт, в том числе и материально, постоянно работать с ним, чтобы он понимал, что выполняет общинный заказ, на него возложена ответственность хорошо учиться, он должен действительно стать знающим специалистом. Такой подход отвечает

интересам всех: студента, его родителей, самой общины. Молодой человек становится ответственным, он взрослеет и возвращается после учебы с четким желанием служить дальше. Нужно подготовить рабочие места тем людям, которые придут назад, помочь трудоустроить. Так происходит собирание, соединение, после чего возможно объединение. В таком направлении нужно выстраивать взаимоотношения и воспитывать будущую смену. Именно в недрах общины рождается гражданин Отечества, но надо сначала научить людей любить близкое, то, что находится рядом. Надо научить любить ближнего, «искреннего», который рядом в семье, в общинной среде, в городе. Невозможно любить дальнее, если мы не любим ближнее.

С другой стороны всегда есть молодые ребята, которые звезд с неба не хватают. Им не обязательно заканчивать вуз. Надо помочь им получить специальность, устроиться на работу, организовать жизнь таким образом, чтобы они не отрывались от общины. Если у молодого человека нет законных оснований не идти в армии, то он не должен прятаться, он должен честно выполнять свой гражданский долг. Армия на сегодня – единственная школа, где юноши становятся мужчинами. Жизнь молодого человека сегодня настолько расслаблена, что добровольно, без принуждения изменить ее очень трудно. Поэтому, несмотря на все недостатки армейской жизни, ребята, не служившие там, во многом слабодушны. Они не понимают, что такое приказ, глубинно не понимают слова «надо, обязан, должен». Их самость в обычной жизни не встречает преград. Даже прекрасные по качествам своей души парни, не пройдя эту школу жизни, невыгодно отличаются от прошедших службу. Что надо делать общине, готовя своих детей к армии? В первую очередь необходимо сотрудничать с воинскими частями, находящимися рядом. Во-вторых, поддерживать связь с местным военкоматом и по возможности сделать так, чтобы юноша попал в ближайшую военную часть. Адресно это возможно. Если это произойдет, то община пополнится новыми ребятами. Если парень служит в соседнем подразделении, то община должна курировать и заботиться о нем. Укрепляя связь с воинской частью, возможно своевременно пресекать все негативные случаи, связанные с прохождением службы. После армии необходимо подготовить молодому человеку рабочее место. Самое главное, чтобы парень понимал: после армии его ждут.

Еще раз о самом главном. Очень важно приучить молодого человека решать свои проблемы в общине, советуясь со старшими товарищами. Ведь общинный колективный опыт очень велик. Очень важно, чтобы в своих поступках, особенно в своей дальнейшей жизни, воспитанник ориентировался на общинные ценности и старался не запятнать ее честь.

Еще один важный фактор – репродуктивный. Мальчишки и девчонки, выросшие в общинной среде, в конечном счете должны найти друг друга, создать семью, родить детей и воспитывать их в родной среде. Вопрос создания семьи в общине очень важен. Многие неженатые взрослые хотели бы жениться, но не могут найти себе избранников по душе, которые разделяют их взгляды. Взрослым это сделать гораздо сложнее, хотя именно в общине легче найти себе избранника, потому что людей очень много, существует фон, на котором проверяются человеческие качества. У юношей и девушек здесь больше возможностей, они знают друг друга на протяжении ряда лет, общаются в одной среде, дружат, дружба может перейти в любовь и появиться желание создать семью. Если такие отношения складываются постепенно, носят целомудренный характер, то община должна создать некую благоприятную среду, почву, способствующую этому. Вновь создаваемая будущая семья должны быть оберегаема. Молодые люди выросшие в общине и создавшие семью – самое дорогое растение, которое надо беречь, поливать и ухаживать.

Часть 2. Профилактика правонарушений и подготовка молодежи к службе в армии.

Глава 1.....

Раздел 3. Общинная педагогика.

Реабилитация людей, попавших в трудные жизненные ситуации.

Глава 1. Наш взгляд на реабилитацию.

Основные направления нашей социальной работы сложились вполне естественно: мы просто помогали всем, кто к нам обращался. Людские просьбы были самые разнообразные: от «помогите перевезти холодильник» до «умоляю, защитите меня от бандитов!» Кстати, это продолжается и по сей день. Простые люди нуждаются в опоре - горе одинокому!

В самом начале пути мы вплотную столкнулись с одним из главных бедствий нашего времени – пьянством. Словами не передать, сколько жертв этой пагубной страсти предстало перед нами, сколько поломанных судеб, пропавших талантов, разбитых семей и брошенных детей! Кто может определить меру людских страданий, борений, отчаяния, мелькнувшей и вновь покинувшей надежды. Позже появились наркоманы. Горе – горькое! На протяжении довольно короткого времени нас буквально захлестнули волны людей, страдающих психическими расстройствами. Один за другим пошли осужденные, вышедшие из мест заключения, разного вида бомжи, беженцы, подверженные депрессиям и суициdalным настроениям, пострадавшие от нахождения в различных сектах, сироты и беспризорники, в общем, если говорить без особых эмоций, люди, попавшие в трудные жизненные ситуации. Они стали приходить за помощью и поддержкой к нам, после того, как не нашли ее в окружающем равнодушном мире.

Печально, но дух милосердия стремительно уходит из нашего общества. Миллионы людей, оставшиеся за бортом жизни, оказываются предоставленными самим себе. Многие из них виноваты лишь в том, что не смогли приспособиться к тем или иным переменам в обществе. На этом фоне вдвойне поразительно наблюдать, как повсеместно принимаются социальные программы, обсуждаются разного рода благотворительные проекты, не смолкают споры о возрождении духовно-нравственных ценностей, но как только реально на горизонте пред ясны очи появляется опустившийся алкоголик, замызганный бомж, разрисованный зек, тут же подобные дебаты плавно переходят в совершенно другую плоскость и раздаются металлические голоса: « усилить законность, ужесточить меры правопорядка, контроля и пресечения». Зачастую из уст довольно порядочных людей можно услышать до боли оскорбительную фразу: «это ведь отработанный шлак, безнадежный контингент, неперспективная затрата сил!» В основной своей массе добropорядочные граждане – обычители боятся этих людей, презирают, брезгуют, морщатся. Желательно, чтобы их не было вовсе, чтобы они вдруг исчезли и не мозолили глаза, не бередили душу. Да и ежегодные благотворительные концерты и фестивали, строительство единичных шикарных клиник по лечению наркомании, приносящих, кстати, солидную прибыль, с большой натяжкой можно назвать делами милосердия. Разве этим дело поправишь?

«Милости хочу, а не жертвы», - сказал Создатель для всех времен и народов, для людей успешных и неуспешных, бедных и богатых. Если в человеке не будет милующего сердца, то в каком духе будут осуществляться дела благотворительности? Без лишней демагогии нужно сказать, что одного сострадания здесь мало, необходимо деятельное сострадание. А это во сто крат труднее. Нужна традиция и здесь на первый план выходит такое понятие, как, навык милосердия. Что мы имеем сейчас? Тысячелетняя русская традиция милосердия ко всем заблудшим, «униженным и оскорблённым» давно забыта и замещается престижными акциями выборочной благотворительности. Но акция подразумевает единовременный акт, а нам необходим навык, который является плодом постоянства. Один общественник возразил

на это, что можно сделать постоянную акцию. «Это как?» - спросил я. «Увеличить количество мероприятий по данной теме», - был ответ. «А от мероприятия до мероприятия? Да и мероприятия для кого и чего? Для нуждающихся или дающих, для совести или для имиджа? А может все-таки систему мероприятий заменить обычной жизнью, наполненной реальным восстановлением падшего человека? Тогда все подобные акции и мероприятия станут просто совместными праздниками – торжеством возрождения, результатом ежедневной кропотливой черновой работы, а не инструментом пиара в бизнес-благотворительности?»

Но вернемся к традиции. Понимая непосильность задачи, со страхом и трепетом мы выдвинули девиз: «Просящему – дай, нуждающемуся – помоги, слабого – защити!» - и начали с себя. Нельзя критиковать кого-то, оставаясь в стороне. Да и сколько можно «качать» негатив? Недостатки в нашем обществе и так видят каждый, но все же государство выделяет огромные деньги на решение социальных проблем, социальные учреждения не справляются с наплывом нуждающихся, администрация на местах захлебывается от текучки. Эффективность мала? Так давайте всем миром думать и делать, как бы ее повысить.

За двенадцать лет нашей работы случалось всякое. Но главное, что мы вынесли из этого нелегкого опыта: нельзя потерять веру в человека, в неповторимость и уникальность каждой человеческой души, в помощь Божию, не очерстить сердцем. Помощь ближнему научила нас многому. Рассеялись иллюзии, рухнули утопические планы. Мы с пониманием и уважением стали относиться к деятельности государственных и правоохранительных органов, на собственном опыте убедившись в сложности и опасности этой работы. Зачастую напрочь выбивает из седла столкновение с несовершенством законов, с отсутствием подготовленных кадров, с изжившими себя стереотипами, с формализмом и бюрократическими препонами, с нехваткой финансирования. Но и в этой сложной ситуации на нашем пути встречались люди, которые в полном смысле слова тащат эту тяжелую ношу, не смотря ни на какие трудности. Мы благодарны Обнинской и Боровской милиции, Администрации города и района за понимание нашей работы на протяжении всех этих лет. Сегодня мы можем подвести некоторый итог, говорить о результатах нашей деятельности в этом направлении.

Особенность нашего подхода в реабилитации людей, попавших в трудные жизненные ситуации, состоит в соединении социально-психологической реабилитации с воспитательной работой по привитию наших традиционных ценностей через жизнь в коллективе. Мы считаем, что применение отдельных приемов и методов психологической реабилитации при потере нравственного смысла жизни не дают должного результата, не затрагивают самых глубоких смысловых уровней сознания. Социальная помощь, любое бытоулучшение безнравственного человека лишь способствует формированию его иждивенчества, вскоре разбазаривается и пускается на ветер. Воспитание, привитие человеку традиционных духовно-нравственных ценностей из покон веков делали наш народ непоколебимым в самых суровых испытаниях, поэтому само деятельное приобщение к традиции своего народа является мощной терапией души надломленного жизнью человека, началом его восстановления. И здесь опять на помощь приходит общинная педагогика с ее традиционным средовым методом воспитания. Суть метода – создание вокруг реабилитируемого здоровой духовно-нравственной среды, жизненного уклада на основе боевых традиций русского воинства, казачества и народного быта. Создание и поддержание такой жизненной среды выполняет роль коллективного воспитателя. С помощью традиционных культурных и духовных механизмов осуществляется глубинное смысловое регулирование жизненных циклов и внутренних кризисных состояний человека, происходит обретение внутренней устойчивости и психологической целостности. (Подробности смотрите в статье «Заметки по общинной педагогике. Подрастающее поколение»).

Средовой метод, применяемый нами, прошел апробацию при решении следующих задач: реабилитация и дальнейшая социальная адаптация людей, снижение агрессивных отношений в молодежных коллективах, профилактика суицидальных настроений, работа с лицами, имеющими признаки нервно-психической неустойчивости, выработка положительной мотивации на исполнение своего гражданского долга и служения, как принципа жизни.

Обращение к традиционным духовным народным истокам позволяет заложить внутри больных людей так называемый «стержень выздоровления». Одновременно с психофизической реабилитацией происходит изменение человека, углубляется его миропонимание, изменяются целевые жизненные установки. Известно, что человек – существо общественное, поэтому его умение жить в обществе, ладить с людьми, найти свое место в социальной нише и реализовать свои творческие способности, создать семью и обеспечить ее – является его общественной задачей и нелегким бременем ложится на его плечи в течение всей жизни. Неумение встраиваться, вживаться в окружающий мир незамедлительно показывает, что в человеке произошел сбой, надрыв. Нормальная жизнедеятельность нарушена, и он нуждается в помощи. Здесь важно понять, почему человек не может социально адаптироваться, что ему мешает, и в какого рода помощи он нуждается.

К примеру, молодой парень из неблагополучной семьи, не работает, ведет праздный образ жизни, не раз попадал в милицию за пьянство и хулиганство. Оно и понятно, полуторакриминальное окружение всячески этому способствует. Прекрасно знает, до чего может довести такая жизнь. Из разговора вытекает, что мечтает получить профессию, хочет пойти в армию (была отсрочка), после работать, создать семью. Вздыхает: «Эх! Была бы работа, да не было бы старых дружков рядом!» Раз – предоставляется хорошо оплачиваемая работа, отсекается нездоровое окружение; два - парнишка через некоторое время начинает блажить, прогулы по пьянке, появляются новые дружки аналогичные старым. Три - будущий воин вместо призыва в армию идет по этапу в тюрьму. В чем дело? Внешне вроде бы было все правильно?

Или. Молодой мужчина с творческими наклонностями. Холост. Живет с мамой, которая в нем души не чает. Не работает. Почему? «Знаете, его никто не понимает, он такой впечатлительный, легко ранимый, на нем все ездят, обижают, а он очень талантлив, понимаете? Он не может просто работать, ему нужно заниматься только творчеством, ему надо создать благожелательную атмосферу, он поэтому-то и попивает, понимаете?!» Понимаем. Атмосфера создана, творческая работа организована, но люди есть люди, первое же недоразумение заканчивается конфликтом, истерикой, разрывом, обидами. Опять один дома, опять попивает, но, так как денег нет, то уже и подворовываем у мамы, которая продолжает оправдывать своего сына.

Тридцатилетний мужчина с приятной внешностью, нравится женщинам, поэтому не работает и живет за их счет, пока они, разобравшись, не выгонят. Есть внебрачные дети, пьет. Всеобщая проблема для всех: для родителей, родственников, бывших жен, любовниц, милиции и т.д. Молодой человек все прекрасно понимает, во всем каётся, всем все обещает, но ничего не делает, не делает вообще ничего, переводя свою жизнь в животное существование. Личность расплывается, становится аморфной, преобладают инстинкты. «Ну, сделайте из него хоть что-нибудь!!!»

Человеку нужны деньги, чтобы жить в обществе. Деньги зарабатываются своим трудом (нетрудовые доходы преследуются по закону). Это такие простые истины, что о них даже не думают. Но что нужно, чтобы работать? Для этого необходим элементарный навык, навык трудиться. Далее, чувство ответственности за результаты своего труда, за свою семью, которую надо прокормить, то есть долг перед обществом и людьми. Также очень важно умение трудиться с кем-то, общаться в процессе работы, выстраивать правильные отношения с работодателями и трудовым коллективом.

С кем мы в основном встречаемся сейчас в нашей работе? Как правило, с людьми, у которых эти свойства личности не сформированы. А это – область воспитания, и никакое социальное учреждение здесь не поможет. Устрой тунеядца на работу, и он не сможет работать, потому что ленив и не хочет трудиться. Доверь безответственному ответственному участку работы, и он загубит его. Выплачивай родителям, которых не волнует жизнь их детей, пособие, и они пропьют его. Текучка кадров не прекратится, если на работу будут принимать людей, не умеющих ладить с окружающими. Этому надо учить с детства. В семье, в школе, в обществе. Именно такие люди быстрее всех опускаются, если попадают в трудные жизненные ситуации, хотя большинство из них сами же их и создают. Получается некий порочный круг. С годами дело осложняется развитием греховных наклонностей и привычек,

человек укореняется в них и уже не может им противостоять. Социальный статус снижается, и, наконец, человек оказывается за бортом жизни без работы, без семьи, зачастую без крыши над головой. Конечно, он сам виноват в этом (мы не берем сейчас случаи психических заболеваний, чрезвычайные ситуации), но это не означает, что он должен остаться изгоям. Нельзя на человеке, даже опустившимся до самого дна, ставить крест. Но как ему можно помочь и в чем заключается помощь?

Приведу пример. Несколько лет назад к нам привезли парня лет двадцати. В подростковом возрасте его сбила машина. Трепанация черепа, инвалидность, с юношеского возраста отклонения в поведении, потеря самоконтроля, неуправляемость, на этом фоне воровство и пьянство, нескончаемое вранье и многое другое. Все попытки получить профессию и работать по специальности заканчивались плачевно, больше двух месяцев он нигде не задерживался. Пред нами предстал вполне сформировавшийся тип эгоиста, живущего в свое удовольствие (обратная сторона заботы родителей). Конечно, их можно понять: ребенка врачи вытащили буквально с того света. Мы поставили его на устав. Сколько было истерик, слез, симуляции, угроз покончить с собой. Были перепробованы все методы воспитания, включая кнут и пряник. Три года мы прожили вместе, как говорится, в радости и печали. За эти годы неимоверными усилиями у парня сложился навык каждый день трудиться по восемь часов. Раньше он бросал работу, как только она ему надоедала или он уставал. Постепенно открылись и развились способности: очень вкусно готовит. Что ж, поставили на кухню. Потихоньку появилась ответственность за результат своего труда – хочешь не хочешь, а братию надо кормить каждый день, попробуй опоздай, не успей, не сделай! Появилось признание коллектива: «Молодец, вкусно и быстро готовит!». Стал незаменим на своем месте. Вдобавок, в свободное время стриг всех общинников, взрослых и детей. Как следствие, повысился авторитет в общине и социальный статус. С годами научился жить в коллективе, анализировать свое поведение, по мере воцерковления стал видеть свои недостатки, научился благодарить. Доброжелателен, готов помочь товарищу, уступить, договориться. Нашим гостям всегда было трудно поверить, что вежливый молодой человек, который их так вкусно накормил, в прошлом инвалид, как принято сейчас говорить, с дивиантным поведением. Что же сейчас? После трех лет реабилитации у парня сложилась устойчивая мотивация: обязательно исправлюсь, хочу работать, хочу создать семью, хочу жить нормальной жизнью. После выхода из обчины, он закончил курсы парикмахеров (каждый день ездил в Москву!), работает на двух работах, встречается с девушкой, хотя пожениться. Такая самостоятельная жизнь продолжается уже около двух лет. Кроме того, каждое второе воскресение он обязательно приходит в общину и стрижет всех желающих. Это его маленькое «общее дело», общественное служение!

Конечно, не надо обольщаться. Опыт научил нас, как легко падает человек, особенно, тот, кто старается изменить свою жизнь к лучшему. Впереди еще много трудностей, внутренней работы над самим собой, но, все равно, мы уже можем говорить о положительной динамике в восстановлении целостности личности. Произошел необходимый сдвиг – внешнее принуждение стало замещаться внутренним понуждением.

Глава 2. Встреча.

На первый поверхностный взгляд процесс реабилитации довольно прост, но какой объем работы, ежедневной и кропотливой, скрывается за этими словами!

Она начинается с первых минут попадания нового человека в общину, и это очень важно. Объясним почему. Отношения с человеком выстраиваются с самого первого шага, огромную роль здесь играет и тот факт, каким образом человек попал в общину. Добровольно или под чьим то давлением, или его просто привезли. В первом случае есть больше надежды, что его намерения сильнее, да и общее физическое состояние прибывшего, как правило, лучше. Кто хоть раз выводил человека из «ломки» или «отходняка», поймет сразу. Хорошо, если нам заранее позвонят родители, родственники, знакомые, но часто они просто сваливаются на

голову совершенно неожиданно и когда им удобно с одним лишь ярко выраженным желанием – побыстрее сдать свое чадо к нам на руки, чем нарушают все правила приема. Вообще, родственники такого будущего реабилитируемого – это отдельная тема. Воочию убеждаешься, что проблема детей, пускай даже и взрослых, начинается с их родителей. Иногда так и хочется оставить их вместе для прохождения такого же курса восстановления.

Как о нас узнают? По-разному: через социальные учреждения, правоохранительные органы, Интернет, СМИ, слухи и, конечно, через чей-то проверенный опыт. Например, врач одного наркологического диспансера Московской области так и говорит своим пациентам: «есть такие-то реабилитационные центры, но я лично советую общину «Спас». Или еще надежней, и, к сожалению, чаще встречающееся: «я сам там был несколько месяцев, и тебе советую».

Немаловажно, если человек сам, сознательно разыскал адрес, позвонил, договорился. Это говорит о твердости его намерения. Первичный осмысленный волевой акт – первая победа в трудном деле восстановления. Но, как правило, чаще звонят родственники.

Когда человека все же привозят (мы не имеем ввиду случаев направлений из учреждений), самое важное уяснить степень добровольности приезда. Сразу после наркологии на реабилитацию согласны все. Сердце сжимается, когда видишь эти неуверенные движения, стеклянные глаза и дрожащие руки. Но, если «клиент отошел на воле», картина зачастую иная. Видно, что на его «добровольности» настояли родственники, и для него главное «отбыть свой срок».

Повторюсь еще раз: в деле восстановления одно из главных условий – это собственное желание. Если человек сам не хочет освободиться от пагубной страсти, то внешние усилия почти бесполезны. Выходя из ворот общины, он возвращается на круги своя, только в еще худшем варианте – каждый глоток или укол как последний.

Что касается бездомных и бывших осужденных, то они приходят сами. В этих случаях надо определить серьезность их намерений: действительно ли человек хочет начать новую жизнь или пришел только «пересидеть» неблагоприятный момент в своей жизни, а потом «стартануть» дальше.

У каждой категории неблагополучных свои особенности, манера поведения, свой типаж. И все, как правило, многое недоговаривают, скрывают, а то и просто врут, и это естественно – люди сегодня привыкли не доверять друг другу, а потрапанные жизнью тем более. Да и очень сложно сразу признать, что в той жизненной ситуации, в которой ты находишься, во многом виноват сам.

В процессе общения с такими людьми чего только не наслушаешься! Вот где можно черпать вдохновение сценаристам: широким спектром представлены все жанры от трагедии и боевиков до комедии и ужастиков. Ну, а если серьезно, то здесь важно проявить деликатность,казать внимание, заинтересованность в судьбе павшего и отчаявшегося человека. В общении с такими людьми нет места укорам и взглядам свысока. Человек попал в беду, ему нужно помочь, и это главное. Дальше – разберемся. Так как вновь прибывший находится в подавленном состоянии, навалившаяся тяжким грузом личная проблема представляется ему неразрешимой и полностью подавляет. Рождается мнительность, рисуются картины всеобщего осуждения и презрения. Человеку кажется, что о нем только все и говорят и только с отрицательной стороны. Зная об этом, искренность, открытость и доброжелательность в общении с ним просто необходимы. За частую простая шутка может разрядить гнетущую обстановку при первом знакомстве. Будущий доброволец (так мы называем реабилитируемых, чтобы подчеркнуть их свободный выбор) должен почувствовать, что попал к своим, что здесь его поймут, поддержат, защитят. И когда человек убеждается, что не ошибся, попав в общину, ему становиться психологически легче, возникает доверие, надежда тихо шепчет ему – все будет хорошо.

Если же доброволец попался с гонорком, глядит свысока и, как говорят, «растопыривает пальцы», то такой же безобидной шуткой его ставят на место, показывая всю несостоятельность его личных амбиций. Иногда одного дружного, здорового, мужского смеха достаточно, чтобы врунишка или хвастунишка понял, что сморозил глупость и надо побыстрей «прижимать крыльшки».

Вообще-то первоначальных вариантов встречи и приема множество, но чаще они зависят от конкретной ситуации. Зачастую приходится действовать экспромтом, хотя определенные заготовки давно наработаны. Но все же главное – это установить доверие. Человек, попавший в трудную жизненную ситуацию, должен понять, что оказался в большой семье, где ему придется жить по определенным правилам, и она должна стать **его** семьей. В этом случае его проблемы постепенно будут решаться. Надо научиться сразу доверять добровольцам, а это очень трудно, учитывая, что тебя все время обманывают. Но другого пути нет. Чувство, желание, убеждение, выраженные словами «я верю тебе и в тебя», - постепенно делают с другим человеком чудеса.

Как мы научились доверять приходящим людям? Ведь не каждый из них хочет остаться в общине, да это не всегда и нужно. Доверие начиналось с исполнения забытых нынче простых законов традиционного русского гостеприимства. Любой человек, переступивший порог общины, встречается с улыбкой, ему предлагается сесть за стол, попить чаю и никто не будет лезть в душу. Иногда для этого надо бросить все дела, уделить человеку внимание, чтобы от него отступили одиночество и потеряность, чтобы человек почувствовал, что кому-то нужен и по возможности расслабился в незнакомой для него среде. В общину приходят много одиноких людей, запутавшихся в жизненных обстоятельствах, нуждающихся в совете, поддержке. Им не столько необходима прямая реабилитация, сколько важен сам процесс общения, понимание его трудностей. И неоценимую роль здесь может сыграть рождение чувства опоры на более сильное плечо. Каждый из этих людей несет в себе какую-то внутреннюю проблему. Сказать о ней сразу прямо и открыто сложно, это запрятано у него глубоко внутри, в сердце. И если изначально человека обделить вниманием, он может просто уйти. Надо вкратце рассказать ему о себе, дать человеку оглядеться, адаптироваться, дать почувствовать, что он **свой** в этой среде. И в то же время важно не перегнуть палку, не переборщить: окружить вниманием, но не надоедать, не наседать, не перегружать. Все должно быть естественно, без натяжек и угодничества, главное, чтобы человек попривык к новой среде, чтобы она ему понравилась. Это и происходит, когда человек почувствует к себе неподдельное внимание и искренность. Конечно, в подобной работе требуется большая самоотверженность и понимание важности момента со стороны **каждого** общинника. Ведь руководитель не всегда бывает на месте и дежурный зачастую не может бросить все свои обязанности и уделить время вновь прибывшему.

К сожалению, часто слышишь, что на церковном приходе обратившийся человек чувствует себя чужим в непривычной обстановке, ему с самого начала приходится долго ждать батюшку. А затем он нарывается на дисциплинарные установки. Почему-то у нас, православных, принято смирять друг друга. Зачем мы будем смирять друг друга, почему мы не можем любить друг друга? Почему такие простых и необходимых правил отношения к человеку придерживаются, к примеру, сектанты, а не мы? Частенько слышишь от людей, которые попали к ним, что это очень доброжелательные люди. Просто напросто человеку не хватает искренней доброжелательности и простого внимания. Любви требовать трудно, я говорю хотя бы об обычном участии. Особенно, к человеку, пришедшему со своей бедой. Почему мы начинаем учить друг друга, назидать, свысока смотреть на людей с проблемами? Больше ведь ничего не надо кроме улыбки, доброго взгляда, глядишь, и человек уже расположен к тебе и к тому месту, куда пришел. К сожалению, это сегодня редко встретишь.

Если человеку у нас понравилось, и он стал приходить регулярно, то мы потихоньку начинаем вваривать его в свою среду. Все зависит от того, с какой целью он пришел. Чаще всего это просто потребность в общении, которую люди не находят в мирской среде, а также в приходской церковной среде. К сожалению, в церкви, после окончания богослужения прихожане расходятся, человеку не с кем поговорить. В трапезную приглашают не всех, да и не везде ее устраивают. Поэтому после службы все, как правило, расходятся по домам. Где найти тот «клуб по интересам», где можно посидеть, послушать, что говорят другие люди, высказать свое мнение, которое, может быть, никто ни разу в жизни не выслушал? К нам приходит один пожилой человек, практически ни с кем особо не общается, говорит очень мало, сидит, слушает, ходит по территории, пьет чай, иногда и чай не пьет. Когда спрашиваешь, что ему нужно, отвечает, что ничего, мне и так хорошо. Иногда приходит на

братский день. Поясню, что так мы назвали неуставную форму общения между братиями. Проходит он по воскресеньям. Люди начинают собираться около 18 часов, в 18.30 звенит колокольчик, все читают молитву перед трапезой. Каждый по возможности приносит с собой что-нибудь с домашнего стола. Наливается чай, все садятся за стол, начинают разговаривать. Мужчины, женщины, дети – каждый о своем. На такой братский день может придти каждый, привести своих родственников, знакомых и друзей. Такие чаепития проходят, как правило, в простой домашней обстановке. Но иногда случаются и казусы. Это в первую очередь касается нашей молодежи, которая иногда приходит в непотребном виде. Тогда возникают напряженные моменты и обстановку нужно тактично разрядить. С одной стороны дать понять человеку, что мы готовы тебя потерпеть сегодня, потому что это извинительно по незнанию. Как правило, гость это понимает и в следующий раз приходит в нормальном виде, хотя бы из чувства уважения к коллективу. Такие моменты разрешаются незаметно и естественно, тем более, что люди, попавшие сюда, знают, что от них требуется не являться выпившими и уважать существующие порядки. Мало по малу подобная непринужденная семейная обстановка способствует сближению людей. Если человек поначалу стесняется, то его сумеют как-то ввести в разговор. В такие братские дни руководитель всегда находится на месте, это поистине **его** день. По воскресеньям в общину приходит много людей с различными просьбами, каждому надо уделить внимание. Помимо руководителя, в такие дни открывается огромное поле деятельности для каждого брата, который может показать, рассказать, объяснить. Происходит живая миссионерская работа. Если воскресенье вечером, согласно уставу, надо идти на службу, то в общине всегда остаются люди, для того чтобы встретить пришедших. Нужно обратить внимание на один момент: к нам часто приходят люди неверующие, тем не менее, на молитву становятся все. Это производит большое впечатление на пришедших. Раньше мы думали читать акафист в воскресенье перед трапезой, но потом от этой мысли отказались, потому что это будет тяжеловато для пришедших не церковных людей. Братский день предназначен для внешнего, первого знакомства, для начальной встречи с общинной средой. На братский день мы приглашаем и рады видеть священника. Но в силу своей загруженности, батюшки не могут приходить к нам постоянно. А жаль.

В последнее время к нам стали приезжать люди, чтобы просто отдохнуть, спокойно пожить, отвлечься от суеты, от житейских проблем, набраться сил, собраться с мыслями. Побыл человек несколько дней в здоровой среде, укрепился и опять возвращается к своим житейским заботам. И если это приносит пользу, почему община должна закрывать перед человеком ворота, даже если свободных мест нет? В тесноте, да не в обиде. Вот так и живем.

Глава 3.....

Раздел 4. Самоорганизация. Традиция общинной жизни.

Статья 1. Как обрести доверие?

Доклад Лизунова И.К., руководителя общины «Спас» на научно-практической конференции «Община как фактор стабильности в современном мире»
6 декабря 2008 год, г.Обнинск.

Особенностью состояния нашего современного общества является отсутствие доверия. Люди не доверяют друг другу, и все вместе не доверяют государству, которое, в свою очередь, не доверяет им как гражданам или как организации. Подобного разъединения между институтом государственной власти и рядовыми его гражданами быть не должно. Иначе происходит некий разрыв, как в сознании общества, так и в его повседневной деятельности. Общество переживает кризис доверия. При этом простые граждане, не доверяя институту государственной власти, все же по обычайски возлагают свои надежды на улучшение жизни именно на него, ожидая правильного и волевого решения «сверху». Государство, отвечая усилением механизма правового и административного принуждения в решении этих насущных проблем, сталкивается с непривычной стеной нежелания или невозможности, основанной на подозрительности, или с прямым саботажем со стороны, как большей части чиновничества, так и простого обычайки. В сознании рядового гражданина власть всегда хочет обмануть и обхитрить его, набить себе карманы за его счет, сделать его жизнь еще хуже. В свою очередь, в глазах власти ее подданные - воры, взяточники, лентяи, тунеядцы и мошенники. Никто не только не верит, но даже не доверяет друг другу. О каком построении гражданского общества может идти речь? Как мы будем бороться с коррупцией? Как мы будем преодолевать сегодняшний экономический кризис, являющийся апофеозом всеобщего недоверия? И будет ли он последним? Сейчас нас интересуют не межличностные, а общественные отношения, взаимоотношения общества и государства. Мы полагаем, что необходимо создание новой модели общественной саморегуляции, основанной на добровольной самоорганизации «снизу», но заслужившей доверие «сверху». Поясним подробнее.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию формирование и развитие эффективных гражданских институтов сформулировано как одна из основных насущных задач.

Современные социологические исследования показывают, что:

1. В демократическом обществе для эффективного функционирования гражданских институтов недостаточно механизмов правового и административного принуждения;
2. Эффективное функционирование гражданских институтов не может быть обеспечено как результат действия атомизированных людей, движимых только личными эгоистическими интересами;
3. Для результативного функционирования гражданских институтов принципиально важно существование в обществе так называемого «социального капитала», так называемых сетей социальных отношений, неформальных социальных норм, доверия между членами общества, исповедующими единые духовно-нравственные ценности.

Для практического осуществления последних положений необходимо разработать механизмы самоорганизации людей в коллективы на основе доверия, что будет являться одним из способов предотвращения дальнейшей атомизации общества и его консолидации.

Временем и опытом проверено, что уровень самоорганизации людей растет в зависимости от коэффициента доверия между ними. Одновременно, степень доверия увеличивается благодаря тем духовно-нравственным ценностям, которые принимаются всеми участниками как императив.

Сегодня в нашем обществе делается попытка постепенного возврата к системе традиционных ценностей. Но как практически восстановить духовно-нравственную традицию русского народа, которую непрерывно искореняли в течение почти ста лет? А в замен не просто напрямую пресекали всякую преемственность, но подменяли фундаментальные основы русской традиции на ментально нам чуждые! В результате этого процесса произошло изменение самого образа жизни людей. Появилось большое количество сред с различными нравственными ценностями, как правило, изолированных друг от друга. Люди перестают понимать и, самое главное, доверять друг другу. Подобные взаимоотношения между людьми влияют на все сферы общественных взаимоотношений, в том числе и на экономическую.

Всем хорошо известно, что традиции передаются естественным путем, возвращаются и прививаются, проходя проверку временем. Это процесс долговременный и трудоемкий, его

нельзя организовать с сегодня на завтра. Плодом практического применения традиции в жизни является навык. Но для его выработки необходимо создать соответствующую среду, сформировать уклад и образ жизни, что в свою очередь невозможно без запуска процессов самоорганизации людей в различные формы коллективов.

На протяжении 12 лет община «Спас» отрабатывала механизмы самоорганизации первичных коллективов для успешного решения социокультурных задач на местном уровне в повседневной жизни и деятельности. Будем называть эти образования традиционным словом «община». В течение этого времени были отработаны различные модели городских и сельских общин. В их основу изначально была положена духовная традиция русского воинства – служение Вере и Отечеству через конкретную деятельность. То есть, помимо обычных житейских нужд, их деятельность была направлена на социально полезные цели. Для этого была выдвинута идея общественного служения – осуществление государственных программ воспитательной и социальной направленности с использованием внебюджетных средств. Бесплатно занимаясь воспитанием детей, помогая людям, попавшим в трудные жизненные ситуации, осуществляя профилактику правонарушений, ведя большую общественную работу, мы тем самым решали государственные задачи на местном уровне, оставаясь по сути и по форме негосударственной организацией. С течением времени была установлена четкая взаимосвязь – чем больше мы, в соответствии с русской духовной-нравственной традицией, помогали нуждающимся людям и доверяли им, тем больше они оказывали доверие и шли навстречу к нам. Эта практика запустила механизм взаимодействия и помогла осуществить принцип самодостаточности.

Нашу деятельность можно оценить по следующим критериям: жизнеспособность, самодостаточность, эффективность, полезность.

Первое. 12 лет существования – хорошая оценка жизнеспособности, если учитывать всеобщую политическую и экономическую нестабильность 90-ых годов. За эти годы община выросла и количественно, и качественно, материально укрепилась, получила общественное признание.

Второе. Все эти годы община существовала на собственные средства. Организовывались различные производства, эффективно привлекались финансы, но, самое главное – происходило успешное развитие, накопление и применение социального капитала, как обеспечения, как возможности для людей кооперироваться друг с другом. Социальный капитал является материализованным доверием. Граждане, между которыми сложились такие отношения доверия, образуют круги и сети доверия, что непосредственно влияет на экономическую успешность организации, выражаяющейся не только в деньгах, но и в других интересах. В центре общинной экономики всегда стоял и будет стоять человек.

Третье. Восстановление здания риги усадьбы Бутурлиных - памятника архитектуры 18-го века – пример эффективности деятельности общины. Территорию не только культурно восстановили, но и предали ей социальное значение – на ней функционирует воспитательно-реабилитационный комплекс. Где бы не использовались силы общины, всегда отмечались мобильность, высокая организованность, дисциплина, большая экономия средств. Община умеет привлекать деньги на социальные проекты, сберегая государству миллионы рублей на строительство и содержание.

Четвертое. Деятельность общины носит ярко выраженный социально полезный характер. Иллюстрацией тому является многолетнее практическое применение методов общинной педагогики. Именно через создание духовно-нравственной среды и здорового внутреннего микроклимата община успешно занимается воспитанием детей, в том числе трудных, результативно работает на сложнейшем поприще реабилитации алкоголиков и наркоманов, других неблагополучных слоев населения, участвует в программах профилактики правонарушений. Полезность подобной деятельности отмечена наградами, грамотами, благодарностями, широко освещена в печати. Общину знают в стране и за рубежом. Ведется постоянный обмен опытом с другими организациями. Община из местной превратилась в сообщество различных организаций, неформальных групп, частных лиц, и в конце концов преобразовалась в общинный центр.

После успешной отработки модели самоорганизации и ее функционирования в 2007 году в Государственной Думе РФ было принято адресное решение по итогам деятельности Общинного Центра «Спас», где перед ним была поставлена более серьезная задача: «расширять и накапливать опыт установки связей с государственной властью, в том числе в рамках местного самоуправления, с правоохранительными органами и армией, представителями бизнеса, общественностью, национальными общинами и иными формами социальной самоорганизации в целях стабилизации общества, создания положительного образа русской общины, проработки идеи социального служения, развития общинной педагогики». В свою очередь органам государственной власти и местного самоуправления было рекомендовано оказать содействие в исследовании Центром феномена общины и общинности.

Хотя подобная работа велась и раньше, но после этого решения деятельность общины стала носить более целенаправленный характер. В результате взаимодействия с перечисленными выше структурами и частными лицами появилось более глубокое понимание современных общественных проблем нашего государства и пути их решения. Россия строит демократическое общество. Бессспорно, в демократическом обществе одного правового и административного принуждения недостаточно. Более того, акцент только на этот механизм регулирования способствует свертыванию демократии. Кроме того, в демократическом обществе государственная власть делигирует некоторые свои функции организованной общественности в целях вовлечения большего количества граждан в общественную жизнь. Государство не может проконтролировать и охватить все сферы деятельности общества. Чем выше уровень демократии, тем больше общество само регулирует общественные отношения и участвует в жизни государства через различные формы самоорганизации, построенные в первую очередь на доверии, на соблюдении тех или иных норм, на общих ценностях, традициях и обычаях внутри коллектива. В нашей стране идет аналогичный процесс, но постоянно возникает один и тот же вопрос: кому можно доверять, и чем будет гарантироваться соблюдение установленных правил в обществе, где царит всеобщее недоверие?

Что сделали мы? **Во-первых**, мы научились доверять друг другу. 12 лет совместной жизни и деятельности научили нас этому. Чтобы человека узнать - надо с ним пуд соли съесть.

Во-вторых, нашей постоянной помощью близким мы заслужили их доверие к нам. Граждане доверяют нам своих детей, верят, что мы сможем помочь любому человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, учатся у нас, перенимают наш опыт, стараясь сделать у себя на местах подобное. Приходят ближние, приезжают дальние. Наши общие ценности оказались приемлемы для многих. Деятельность общины к 2003 году вышла за пределы Российской Федерации

В-третьих, мы стараемся заслужить доверие у государства, мы лояльны и законопослушны, открыты и прозрачны, быстро и эффективно решаем задачи, которые ставят перед нами государственные органы, местное самоуправление. И нас признают, нам поручают, а значит, доверяют. Открылось видение того, какое место должны занимать подобные самоорганизации в социальной структуре нашего государства и в первую очередь на районном и региональном уровне. С годами мы заняли некое срединное положение, нишу, которая является точкой пересечения многих интересов: государственных, общественных, личных. Община зачастую служит проводником государственной политики в конкретных сферах жизни и одновременно защищает интересы простого человека. Осуществляя взаимодействие, мы стараемся вовлечь в полезную общественную жизнь как можно большее количество людей. Поэтому в ходе нашей деятельности нередко происходит встреча Государства и Человека, и рождается Доверие. Примером может послужить взаимодействие с администрацией и правоохранительными органами трех муниципальных образований: Боровского района, города Обнинска и сельского поселения Спас-Загорья Малоярославецкого района, а также Калужского управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в решении вопросов социального неблагополучия и реабилитацией людей, страдающих химической зависимостью

Теперь, обобщая многолетний опыт общественного моделирования, можно с уверенностью сказать, что образовавшийся разрыв между обществом и государством необходимо заполнить самоорганизацией граждан, направленной на общественное служение, хозяйственную и социально полезную деятельность. Именно самоорганизация (в разных формах) и будет являться начальной школой доверия, что в свою очередь, через некоторое время вызовет стабилизацию и укрепление российского общества и, как следствие, повлечет за собой усиление и повышение эффективности экономики в целом. (По мнению специалистов благополучие страны, а также ее конкурентоспособность определяется одной универсальной характеристикой – присущим обществу уровнем доверия). Это есть мера общественной саморегуляции, рождаемая самим инстинктом самосохранения общества в начале сегодняшнего мирового кризиса и грядущих кризисов в будущем. Она глубоко укоренена в нашей общей культуре и ее религиозном ядре.

К сожалению, сегодня современная община как самостоятельный субъект общественных отношений лишена правосубъектности. Поэтому назрела необходимость предать общинам особый правовой статус, соответствующий их реальному положению в социуме. Конечно же, это вопрос не одного дня, необходима большая и кропотливая работа. Как один из способов подготовительной работы, мы предложили организовать на базе нашего Центра «Общинные чтения 2008». Основная задача чтений – это подготовка будущих законодательных инициатив, обобщение практического опыта и теоретических исследований по данной теме и, конечно, общение, расширение круга знакомств, взаимодействие, поиск интересных людей и творческих решений. Общинные чтения должны быть постоянно действующими через работу оргкомитета. Желательно, чтобы общие заседания проходили каждые три месяца. Организационные формы могут быть разнообразными, главное, чтобы не было формализма и казенщины. В конце года – торжественное подведение итогов, принятие нового плана действия.

Сейчас в своей практической деятельности общины должны более целенаправленно работать с местной администрацией. Заключать с ней различные договоры и соглашения о взаимодействии, в первую очередь, в тех сферах, где получен положительный результат, проверенный временем, заслуживший признание у населения. Необходимо предать им официальный статус, но не надо бояться и новых направлений, предложенных администрацией. Необходимо пытаться войти в действующие местные программы, участвовать в их созданиях на перспективу. Любая программа – это в первую очередь люди, осуществляющие эту программу. А людей всегда не хватает, особенно для решения задач в социальной сфере. Поэтому именно сюда надо направлять свои усилия. Надо помочь администрации сформировать ясный социальный заказ, донести до ее представителей, что община может разгрузить ее от текучки, дополнить ее работу, придать общественный характер ее решениям. Должно рождаться понимание, что община есть творческий и талантливый коллективный исполнитель, что она служит людям, а не ищет контроля над принятием решений, не занимается политикой, не замыкается в своих узко корпоративных интересах.

Особое внимание нужно уделить освоению заброшенных территорий, заросших парков, восстановлению разрушенных зданий, памятников культуры, храмов. Думается, и здесь власти пойдут навстречу. Пусть община сама решает, как можно использовать эти объекты: организовать ли богадельню, сиротский дом, реабилитационный центр или открыть спортивный комплекс, клуб для работы с молодежью, место для проведения фестивалей или других массовых мероприятий. Главное, чтобы это было полезно обществу и посильно общине. А взаимные выгоды здесь очевидны: для администрации – опора в ее работе, ввод новых объектов социального значения, экономия государственных средств; для населения – непосредственная помощь, прямое действие, доверие; для активных членов общины – служение, место приложения сил, самореализация, а для некоторых – единственная возможность существования. В этой среде рождаются, проходят учебу действием и сдают жизненный экзамен будущие кадры. Община – это кузница кадров, школа проверенных практиков, которых так сейчас не хватает.

В такой среде не может быть коррумпированных отношений. И сам процесс создания таковой среды является эффективным методом борьбы с коррупцией. Об этом, кстати, говорил президент, подчеркивая, что одного государственного правового и административного принуждения в этой борьбе недостаточно, и надо всячески развивать гражданские институты в России. Но подобная самоорганизация как раз является нашим новым, но, по сути дела, хорошо забытым, старым, российским общественным институтом. Надо только помнить, что общественные институты не копируются и не насаждаются, а выращиваются, и для этого нужны благоприятные условия и время.

И последнее. Наша страна вступила в полосу геополитических потрясений, связанных с мировым финансовым кризисом. Это автоматически повлекло за собой ухудшение благосостояния народа, рост преступности, всеобщей напряженности. Одних государственных способов регулирования в данной ситуации недостаточно, это очевидно уже сейчас. В такие моменты процессы самоорганизации происходят стихийно, к тому же не всегда адекватно и позитивно. Остановить их нельзя, но важно направить их в созидательное русло. Антикризисные программы всех уровней обязательно должны это учитывать. Именно здесь отработанные механизмы общинной саморегуляции незаменимы, а накопленный опыт должен быть востребован.

Статья 2. Самоорганизация и преодоление кризиса.

(Статья в газете МВ-Обнинск от 22 июня 2009 г.)

Одним из путей формирования новых общественных институтов в России является путь развития различных форм самоорганизаций населения, основанных на добровольческой активности граждан, семейной взаимопомощи и взаимодействии. Как показал опыт, самой эффективной, жизненной, самодостаточной и общественно полезной формой самоорганизации подобного типа является община, построенная по мировоззренческому принципу.

Люди, собирающиеся на основе общих духовно-нравственных ценностей, вызывающих доверие друг у друга, способны к устойчивому объединению и со временем естественно создают свою среду, уклад и образ жизни с соответствующими нормами поведения, исключающими коррумпированность членов объединения в силу всеобщей гласности и открытости. Именно такие самоорганизации являются наиболее стабильными и позитивными источниками накопления социального капитала в обществе и быстро образуют многочисленные круги и сети доверия. Без накопления социального капитала, в свою очередь, невозможно нормальное функционирование общественных институтов, так как одного административного и правового принуждения «в выращивании» институтов недостаточно.

Благодаря деятельности этих сообществ возможно восполнить пустоту, образовавшуюся в последние десятилетия между государством и обществом, начать процесс ликвидации разрыва в сознании и жизни российского общества между «верхами и низами».

Опытно доказано, что подобные самоорганизации уверенно находят свою социальную нишу и реализуют свой потенциал в следующих направлениях:

- воспитание детей и решение проблем семейного неблагополучия
- реабилитация людей, попавших в трудную жизненную ситуацию
- профилактика правонарушений несовершеннолетних и взрослых
- окультуриивание и социализация новых территорий, в том числе образование новых сельских поселений собственными силами

В эти процессы вовлекается большое количество граждан, которые, в свою очередь, начинают занимать активную жизненную позицию и реально участвовать в жизни общества. Именно здесь происходит отработка умения работать с людьми, кадровый отбор, умение использовать внеэкономические ресурсы, объединять все доступные ресурсы для обеспечения хозяйственной, воспитательной, социальной и культурной работы. Коэффициент

полезного действия таких общин очень высок. Экономия государственный средств очевидна. Общины умеют жить и работать в условиях резкого финансового дефицита. Например, с кризисом 1998 года и сегодняшним общинами справлялись и справляются довольно успешно.

На данный момент можно говорить о возможности новой общественной модели развития в рамках государственного строительства, которая будет способствовать дальнейшему укоренению гражданского общества в России.

С одной стороны эта модель будет способствовать воплощению в жизнь негосударственными самоорганизациями основных направлений государственной политики, тем самым, разгружая органы государственной власти. С другой стороны, постепенно прививая своим служением государству, обществу и людям традиционные нравственные ценности, будет оздоровлять государственное и общественное тело, испорченное коррупцией, потребленчеством и индивидуализмом. Этот процесс должен быть естественным и органичным, он требует времени и не выносит грубого вмешательства государства, его невозможно организовать «с сегодня на завтра», но без него не обойтись.

За годы реформ стало очевидно, что на российской почве не приживаются гражданские институты, скопированные по чужому образцу, чуждые нашему исконному менталитету. Поэтому модель вышеупомянутых самоорганизаций является наиболее адекватной формой ответа тем политическим, экономическим и социальным вызовам времени, перед которыми стоит современная Россия.

Практика показала, что сейчас необходимо создавать pilotные Центры по следующим направлениям:

- дальнейшее изучение феномена самоорганизации и практической реализации, выработка конкретных методических рекомендаций для стимулирования самоорганизаций на местах
- подготовка организаторов, стимулирующих, объединяющих и направляющих добровольческую активность граждан, семейную взаимопомощь и взаимодействие в социально полезное русло государственного служения
- подготовка организаторов местного самоуправления, которые, опираясь на эти самоорганизации, смогут объединять на конкретной территории все доступные ресурсы для решения политических, хозяйственных, социальных и культурных задач. Особое внимание должно уделяться умению работать с внеэкономическими ресурсами, используя накопленный социальный капитал, что в период всеобщего кризиса является очень актуальным.

Увы, современная община (наиболее эффективная форма самоорганизации), как самостоятельный субъект общественных отношений, лишена правосубъектности. Поэтому назрела необходимость придать общинам особый правовой статус, соответствующий их реальному положению в социуме. Но уже сегодня на практике можно успешно применять в их развитии юридические формы некоммерческих организаций.

На фоне нарастающего кризиса возможны новые подходы в решении следующих задач, рассматриваемых через призму самоорганизации:

- продолжение развития эффективных общественных институтов, несмотря на усложнение общественно политической обстановки в стране
- оживление экономической и хозяйственной жизни путем кооперации, использования внеэкономических форм и методов привлечения человеческих ресурсов (в том числе в развитии села)
- реурбанизация мегаполисов и выход на экологически чистые пространства (так называемые экологические поселения)
- создание так называемых «чистых зон» и «островов безопасности» - территорий с запретом на употребление алкоголя, наркотиков, курения, соблюдение норм общественной безопасности. Например, семейные детские парки, молодежные досуговые центры и т.д.
- борьба с коррупцией путем вытеснения коррумпированной среды средой нравственной, альтернативной
- развитие различных организационных форм молодежных движений

- создание общественных добровольных дружин правопорядка (в том числе молодежных)
- развитие волонтерства, или добровольчества, в различных сферах социально полезной деятельности
- профилактика и реабилитация различных видов социального неблагополучия
- участие бизнеса в поддержке самоорганизаций, направленных на общественное служение
- повышение эффективности работы местного самоуправления
- устранение негативных последствий военной реформы (высвобождение огромного количества бывших военнослужащих)
- объединение всех сил государства и общества в решении хозяйственных, социальных и культурных задач

Развитие самоорганизации является практическим ключом успешного реформирования и лечения многих застаревших социальных болезней российского общества в условиях мирового кризиса.

Опираясь на многолетний опыт самоорганизации, мы предлагаем инновационный комплексный системный подход в решении этих проблем через деятельность самоорганизаций, заслуживших доверие своим общественно полезным служением.

Наша страна вошла в полосу потрясений, связанных с экономическим кризисом. Это автоматически повлекло за собой ухудшение благосостояния народа, спровоцировало рост преступности и всеобщей социальной напряженности, ударило по всем сферам жизнедеятельности российского общества, которому предстоит жить и развиваться в самых неблагоприятных условиях. Нужны новые подходы в работе и смелые решения.

Развитие самоорганизации является практическим ключом успешного функционирования многих антикризисных программ и моделей, кристаллизуя и преображая неизбежные негативные социальные явления в обществе.

Статья 3. Русская община – фундамент государства.

Беседа с руководителем Обнинской городской казачьей общины «Спас» Лизуновым И.К.
(для фонда исторической перспективы «Столетие»)

Община существует с 1996 года. Работа по охране и обустройству части усадьбы в деревне Белкино Боровского района Калужской области, памятника XVIII века, воспитание детей, реабилитация и профилактика правонарушений выработали свой ритм и образ жизни, создали устойчивую среду, накоплен богатый практический опыт.

На базе «Спаса» действует Автономная некоммерческая организация «Общинный центр педагогики «Спас», где могут пройти подготовку педагоги-организаторы по созданию будущих общин, будь то атаманы казачьих формирований, церковные старосты или командиры детских дружин и военно-патриотических клубов. Почерпнуть много полезного для себя смогут здесь и работники органов местного самоуправления.

Предлагаем вашему вниманию беседу с руководителем общины «Спас» **Игорем Константиновичем Лизуновым.**

Корр. Игорь Константинович, не обессудьте, начну беседу несколько провокационно. Объединение русских людей, проживающих за рубежом, объяснимо. Там объединяются для сохранения своего образа жизни, защиты своих прав. В России русских подавляющее большинство. Русский народ велик, является собой целую цивилизацию. Зачем в России нам объединяться в общины?

И.Л. Сам современный образ жизни является ответом. Внешние факторы действуют разлагающие на душу человека. Сейчас многие русские (великороссы, малороссы, белорусы –

не важно) считают себя русскими по национальности, но суть russкости многие из них забыли. Затем они и национальность могут забыть, станут «гражданами мира».

Русские общины за рубежом – это, фактически, русская диаспора. Русские и русскоязычные там объединяются для сохранения своего уклада, обычая и культуры. А в России русская община, по нашей мысли, – нижняя по уровню организации форма объединения людей в общей системе государственного устройства.

Корр. Но российским законодательством о местном самоуправлении определена территориальная основа самоуправления – города, села, волости, иные населенные пункты. Люди, проживающие в этих поселениях, напрямую или через избранные органы местного самоуправления решают вопросы своих территорий.

И.Л. Территориальный критерий важен, но не является ключевым. Общность людей по состоянию души важнее. Общие духовно-нравственные ценности, вызывающие доверие к друг другу, являются основой устойчивой самоорганизации граждан. Наша община православная, поэтому мы не участвуем в мероприятиях, которые претят нашей религиозной совести. Люди, которые тяготеют к нашей общине, не согласны идти на поводу навязываемого им бездуховного образа жизни.

Корр. Закон об общих принципах организации местного самоуправлении был принят «сверху» в 1993 году. Приняли закон и ожидают, когда же повысится активность граждан?

И.Л. В действующей системе законодательства активность граждан не повысится. Общность людей должна базироваться, как показывает практика, на традиционных ценностях: религии, исторической цели развития общества, обычаях. Тогда община становится огромной силой для возрождения российской государственности. Увы, сегодня современная община, как самостоятельный субъект общественных отношений, лишена правосубъектности.

Политический процесс за годы всевозможных «реформ» в стране задавил наиболее пассивную часть людей. Люди разочаровываются в общественной жизни.

Работу нашей общины мы изначально ориентировали на государственное служение. Отсюда, кстати, слово «казачья» в названии организации. Казаки – служивые люди. Общины всегда помогали государству в решении местных вопросов. Да и не только местных. Помощь в ликвидации чрезвычайных ситуаций, участие в погашении локальных конфликтов – этому пример.

Как показывает опыт, самой эффективной, жизненной, самодостаточной и общественно-полезной формой самоорганизации является община, построенная по мировоззренческому принципу.

Самоорганизацией граждан нужно сейчас серьезно заниматься, стимулировать, вести серьезную разъяснительную работу. Показывать перспективу, в том числе, и для каждого человека. Вообще-то этим должно заниматься государство, но создается впечатление, что в настоящее время оно к этому не вполне готово.

Корр. Чем же можно объяснить такое отношение государства к столь важному вопросу? Каково отношение чиновников к вашей общине?

И.Л. Кругу лиц, принимающих принципиальные решения в органах власти, это не интересно, они не понимают, что это такое. Нет юридического статуса общины. «Община», как понятие, «не читаема» для чиновников.

Вся наша работа по образованию и сплочению коллективов общинного типа вызывает недопонимание. Хотя нам и не мешают, за что мы весьма благодарны.

Декларативно большинство чиновников поддерживают наши усилия, говорят, что дело хорошее, но, видимо, далекого будущего.

Мы обращались с конкретными предложениями в органы государственной власти. Мы предлагали органам местного самоуправления заключать с нами договоры о выполнении с нашей стороны отдельных местных функций. Наши предложения имеют практический интерес не только для нас, но и для органов управления. Но все наши предложения тонут в бюрократической рутине и текучке.

По отдельным направлениям нам удается взаимодействовать с государственными органами. Например, с правоохранительными в области профилактики правонарушений. Но и это происходит больше на неформальном уровне, никакой общей системы пока наладить не удается.

Корр. *Много ли по России общин аналогичных вашей?*

И.Л. Общественных русских православных центров много по стране. Но каждый из них чаще концентрируется в какой-то отдельной сфере: или в вопросах культуры, или общественно-политической деятельности, или педагогике.

К сожалению, православных общин в России с таким уровнем организации немного. Процесс развития общин по стране идет, но идет стихийно. Общины должны не обособливаться, а помогать государству, служить государственным интересам. Это мы и хотим показать на собственном примере.

Корр. *Так значит, в целом, по стране люди не готовы объединяться в русские общины?*

И.Л. Готовность есть, но в таком масштабном деле необходима воля государства. Ее пока нет. Поэтому сам по себе процесс объединения, повторюсь, идет стихийно, формы самоорганизации граждан неразвиты.

Вообще - то, объединение людей свойственно человеческой природе. Другое дело – какова мотивация к объединению. Чем больше позитивных организаций снизу, тем крепче государство.

Процесс объединения людей в общины пойдет целенаправленно и организовано, когда необходимость этого поймет и поддержит государство.

Корр. *Говоря о православной общине, не забываем ли мы о громадной силе приходов Русской Православной Церкви?*

И.Л. Несомненно, объединение людей в приходах - это высокий уровень организации, так как здесь объединение происходит на духовном уровне. Но на практике объединение здесь ограничивается совместными богослужениями, проведением крестных ходов и встречами по православным праздникам. Да и не все категории людей может привлечь православный приход. Все-таки восприятие церковной жизни требует серьезной внутренней подготовки. А как быть верующим, но еще не церковным людям?

Православные воскресные школы выполняют большую духовную миссию для семьи, особенно для молодежи. Но и здесь охвачен ограниченный контингент людей. В воскресных школах не хватает мужского воспитания, столь необходимого для повседневной жизни.

Хотя в нашей общине происходит объединение по мировоззренческим принципам, но мы совместно решаем самые различные житейские вопросы. Воспитание детей в православном духе сочетается с привитием личных сильных качеств, физической подготовкой. Приобщение к воинской традиции привлекает детей.

Приход должен стать не просто организационной структурой, а живым организмом, то есть церковной общиной. Естественно, в этом процессе должны участвовать и священники, и миряне. И этому надо учиться.

Корр. *Готовясь к встрече, я знакомился с вашими наработками, доступными в Интернете. В своих документах вы говорите о новой общественной модели развития общества в рамках государственного строительства. О какой модели идет речь?*

И.Л. Об основных параметрах этой модели мы сейчас с Вами и говорим. Имеется в виду модель реализации негосударственными самоорганизациями основных направлений государственной политики, которые бы разгружали органы власти. Но здесь должны соблюдаться условия: самоорганизации должны быть ответственными и проникнутыми духом государственного служения. Прививая своим служением государству, обществу и людям традиционные нравственные ценности, такие негосударственные организации постепенно будут оздоровлять государственное и общественное тело, испорченное коррупцией, индивидуализмом и потребительством.

Корр. *Какие формы борьбы с коррупцией на ваш взгляд наиболее эффективны?*

С коррупцией невозможно результативно бороться принятыми сегодня мерами. Антикоррупционный пакет законов, принятый Государственной Думой, сможет лишь незначительно и временно снизить рост коррупции.

Само это явление создает свою специфическую среду и формирует образ жизни. Коррупционеры ведь тоже объединяются в свои, если можно так выразиться, «антиобщины», то есть сообщества с отрицательной мотивацией. Их целая сеть по стране! Коррупцию нельзя запретить административно в обществе потребления, где все стремятся достигнуть высокого уровня жизни любыми путями. Ее можно «выдавить» только другой средой, положительной, что и пытаемся мы на микроуровне показать всей своей деятельностью.

Корр. Ваше отношение к национальным диаспорам в России? Я имею в виду общины национальных меньшинств в России.

И.Л. Стремление людей объединяться по национальному признаку естественно, поэтому к этому процессу нужно относиться спокойно. Не естественно другое: часто национальным диаспорам в нашей стране оказывается приоритетная государственная поддержка. Но эти диаспоры, по сути, преследуют корпоративные интересы. Они пытаются вырвать для себя преференции в ущерб окружающему обществу.

Государственная поддержка должна в первую очередь оказываться как раз общинам русским, объединяющим коренное население территории. Кстати, в таких общинах не обязательно должны быть только русские. Людей здесь объединяют исторические традиции развития исконно российских территорий. Объединение в русских общинах должно идти не по этническому, а по культурному принципу.

Корр. Согласен. Нужны государственные меры по адаптации представителей национальных меньшинств к российским порядкам, обычаям, а не стимулирование их индивидуальности и обобщенности в обществе. Их национальные чувства, обычаи и манера поведения пусть стимулируются на их родине.

И.Л. Вы сказали «манера поведения». Своеобразная манера поведения представителей отдельных народов становится причиной конфликтов местного населения с представителями национальных меньшинств, чаще кавказских народов. Русские общины нужны и в этом вопросе. Если происходят межэтнические конфликты, то по традиции практически всех культур разбираться должны старейшины общин. А старейшины, как самые мудрые люди, всегда найдут мирные пути. При «наезде» представителей национальных меньшинств на местное население с русской стороны некому разбираться. Потому что отсутствуют всеми признанные представители общественности местного населения.

Милиция? Органы местного самоуправления? Там на кого попадешь! Это первое. А второе – та же коррупция. У диаспор, как правило, хватает средств, чтобы навязать местным чиновникам свою точку зрения.

Корр. Некоторые диаспоры получают поддержку из бюджетных или внебюджетных источников своих государств. А с другой стороны, средства, заработанные ими в России, направляются на развитие своих государств.

И.Л. Национальные диаспоры в России уже много лет, включая советский и перестроечный периоды, развиваются в условиях наибольшего благоприятствования. Необходимо восстановить баланс сил.

Если говорить в целом, то государству необходимо провести анализ деятельности некоммерческих организаций на предмет их полезности обществу. Любая общественная организация граждан, выполняющая социальную функцию или иную полезную работу для российского общества, должна получать государственную поддержку: организационную, финансовую, любую другую.

Отдельные некоммерческие организации при благовидных целях, указанных в их уставах, могут, по сути, вести антигосударственную деятельность. В иных организациях может возвращаться криминальная среда. Многие сообщества создаются только ради проведения сомнительных финансовых операций. Антигосударственные и асоциальные организации должны пресекаться или ограничиваться силой государства. Но для этого нужен серьезный анализ по целям, задачам и результатам работы каждой организации. Вот бы чем заняться органам юстиции. А они сейчас сконцентрированы на формальных вопросах контроля за деятельностью некоммерческих организаций.

Корр. Ваше отношение к политическим партиям?

И.Л. Я не считаю себя политиком. Но, как избиратель, свое мнение выскажу. Не думаю, что партии должны играть ключевую роль в формировании органов управления любых уровней. Сейчас роль политических партий возрастает, а активность людей, о которой мы уже говорили, снижается. И еще... Я сожалею, что в спектре существующих политических партий отсутствуют национально-патриотические партии.

Корр. Позвольте не согласиться с тем, что Вы не политик. В нашей беседе Вы поднимаете вопросы основ государственного обустройства.

Еще недавно на политической арене достаточно серьезно был представлен «Конгресс русских общин». Вы в него входили? Ваше отношение к этой организации.

И.Л. Нет, мы в него не входили. Нас никто не приглашал, а сами мы к этому не стремились. Думаю, что эта организация состоялась во многом благодаря самому названию. Сработала генетическая память людей, что обеспечило приток членов в эту организацию. Когда начинаешь говорить об общинах с человеком, который в течение своей жизни вообще не сталкивался с общинным обустройством, то, в конечном счете, он соглашается с ним. Ведь, не смотря ни на что, генетически заложенное общинное сознание не вытравлено до конца у русского человека. Общины исторически являлись фундаментом народной жизни.

Корр. Возьмем идеальную ситуацию. Предположим, что в России создана система бытия народа на основе духовных и нравственных начал. Людям не нужно уже «прятаться» в общины. В этом случае роль общины отмирает?

И.Л. Во-первых, без общин этой идеальной ситуации никогда не будет. Если у государства появится политическая воля к построению крепкого народного общества по мыслям Достоевского, Ильина, Солженицына, то первым делом оно начнет с построения фундамента государства. А фундаментом являются именно общины. Во-вторых, после обустройства такого государства, эти же общины в совокупности своей, наряду с другими государственными институтами, и будут составлять само государство. Только задачи общины перейдут на качественно новый уровень, уровень дальнейшего культурного и социально-экономического развития.

Корр. К вам постоянно приезжают по обмену опытом. Какие результаты это дает?

И.Л. Мы рады всем, кто к нам приезжает. Безусловно, посещение нашей общины дает людям много нового. Могу судить по письмам. Вот письмо, пришедшее сегодня из Ваниной Бухты (Дальний Восток): «То, что я увидел в Белкино – это целое НИИ по организации русской жизни. ... Ваша методика нам очень помогла». Пишут многие, благодарят, интересуются, советуются. Тем, кто просит помощи – помогаем.

Но специально мы не выстраиваем структур по России, не занимаемся аналитической работой по состоянию дел в организации русских общин по стране. Сил не хватает. Достаточно проблем в развитии нашей общины.

Корр. Не устали?

И.Л. Я человек православный, а значит, обязан принимать все как должное. Общинное делание – это моя жизнь. Впереди еще много практической работы.

Корр. Если бы на самом высоком уровне при государственной поддержке Вам предложили организовать общинное движение по России, согласились бы?

И.Л. Согласился бы, та как я убежден, что самоорганизация граждан является ключом к созиданию и лечению многих застаревших социальных болезней российского общества. В условиях же современного кризиса развитие различных форм самоорганизации сможет усилить многие антикризисные программы и создать модели, нейтрализующие негативные явления в обществе.

**Специально для «Столетия»
беседовал Виталий Филиев**

Статья 4. Самоорганизация как стратегическое оружие в антинаркотической войне.

Наркотизация населения нашей страны приняла характер национальной эпидемии. Наркодавление со вне, испытываемое Россией, угрожает ее национальной безопасности. Как сказано в Стратегии государственной антинаркотической политики, снижение спроса на наркопотребление является ключевым и напрямую связывается с улучшением качества жизни в стране и наличием полномасштабных возможностей для личности каждого молодого человека реализовать себя в первую очередь в современной, умной экономике, построенной на сложноорганизованном труде, требующей уникальных профессиональных характеристик.

К процессу реабилитации здесь предлагается подойти системно и по-государственному и создать федеральную сеть реабилитационных центров, которые на новой технологической основе, объединяя усилия государства, общества и бизнеса, координально решали бы проблему, а также не давали повода сомнительным организациям, тоталитарным сектам, а нередко просто полубандитским элементам спекулировать на человеческой беде и в безвыходной для родственников ситуации предлагать небескорыстную помощь.

В этот сложнейший для нашей страны период государство призывает нас действовать всей совокупностью государственных и общественных сил для успешного ответа наркотической угрозе.

Задача поставлена, и нам, как представителям самоорганизованной общественности, хотелось бы уточнить, уяснить и обсудить некоторые ее детали.

Основная линия нашего фронта согласно Стратегии – это профилактика и реабилитация, то есть снижение спроса наркопотребления. Но и здесь нам надо найти свое место, так как на данный момент не существует ни единой государственной системы реабилитации, ни единой программы профилактики. Это, во-первых. А во-вторых, общественность не может обеспечить структурную перестройку социально-экономической системы, так как ее возможности здесь ограничены. Она может предложить только свои общественные меры.

От этой точки зрения мы и будем отталкиваться в своих предложениях.

Профилактика.

Суть профилактики, опять согласно Стратегии, базируется на становлении общественного иммунитета к вредным привычкам, включая наркоманию, путем формирования востребованности личности и реализации ее творческих способностей.

Попробуем проанализировать это положение. Логично полагать, что оно выражается со стороны личности в ведении здорового образа жизни и активной гражданской позиции. Со стороны государства – формирование, поддержание и охранение здорового образа жизни своих граждан, а также предоставление возможностей для самореализации творческого потенциала каждой личности с вовлечением граждан в общественную жизнь страны.

Особенностью переживаемого периода является затяжной экономический кризис. Характерными чертами сегодняшнего времени являются: размытость нравственных ценностей в обществе; неподготовленность в целом к такому новому типу угрозы национальной безопасности, как наркомания; дефицит времени и, главное, увеличивающийся разрыв в сознании и обыденной жизни между бедными и богатыми с одной стороны, и между институтом государственной власти и рядовыми гражданами - с другой. Все это в совокупности свидетельствует об отсутствии доверия на всех уровнях нашего общества. Нет доверия – нет консолидации. Нет единства – нет и противостояния, нет иммунитета к внутренним и внешним угрозам. В разобщенном обществе невозможно успешно проводить самые благие преобразования, так как они будут тормозиться всеобщим недоверием. Бытует расхожее мнение: конечно, надо бороться с наркотиками, но все это бесполезно, так как укрепление полицейских сил и ужесточение контроля над гражданами ведет лишь к дальнейшей коррумпированности соответствующих инстанций на местах. А развитие реабилитационных центров – есть всего лишь способ отмывания денег, так как наркоманов

бесполезно реабилитировать, они все равно после лечения работать не хотят и будут продолжать употреблять и распространять наркотики. И вообще, это от плохой жизни пьют, а от хорошей – колются. А раз ты с жиরу бесишься, то нет к тебе ни жалости, ни участия.

В такой нравственной обстановке призывы к объединению усилий государства, общества и бизнеса являются в большей степени беспочвенны и бесплодны.

Создание условий для консолидации российского общества на основе исконных традиционных ценностей русской цивилизации (именно они придавали мужество и непоколебимую стойкость нашему народу в критические периоды его истории) и неприятие чуждых нам моральных норм и бездуховного образа жизни - есть первейшая стратегическая задача в антинаркотической войне, развязанной против нашей страны и нашего народа.

Все должно быть предельно ясно и доступно всем. Употребление наркотика – есть зло и смертельный грех (а не просто вредная привычка), несовместимая с нашим мировоззрением и реальной жизнью. Распространение наркотика – есть сугубейшее зло, карающееся со всей строгостью закона. Здесь не должно быть никакого компромисса, толерантности, условностей и разнотечений.

Перед лицом этой опаснейшей угрозы надо любыми усилиями остановить и постепенно ликвидировать образовавшийся за долгие годы разрыв в нашем обществе. Иммунитет вырабатывается лишь в здоровом организме, а не в разлагающемся теле, пусть даже облаченном в прекрасную одежду.

В этом государственном деле невозможно обойтись без сил организованной общественности. Но, судя по сегодняшней ситуации, российская общественность не справляется с задачей консолидации общества. Надо искать новые подходы в активизации общественных сил, и мы уверены, что на данный момент **недооценивается возможность использования ресурса самоорганизации населения** в ее различных формах, основанных на добровольческой активности граждан, и направленных на социальное служение обществу и государству. Активизация общественных сил должна преимущественно идти через их самоорганизацию.

Большая часть современной организованной общественности зависит от финансовой подпитки государства. Есть деньги – осуществляем какую-либо деятельность, нет – существуем только на бумаге или влечим жалкое существование. В деятельности общественных организаций зачастую много показной, но мало практической, живой работы с людьми. Есть организации, которые преследуют лишь свои узко корпоративные цели. Мы не говорим сейчас об организациях, основанных под благовидными целями, указанными в их уставах, но по сути могущих вести антигосударственную деятельность; об организациях, в которых может возвращаться криминальная среда; об организациях, которые создаются ради проведения сомнительных финансовых операций.

Мы говорим сейчас о формальных и неформальных организациях и объединениях граждан, которые претендуют на предмет полезности обществу, выполняющих социальную функцию или иную полезную для него работу. Именно они должны смелей идти по пути самоорганизации, используя ее неисчерпаемый ресурс (взаимопомощь и взаимодействие), **начиная работу с нулевого цикла**, не делая ставки только на помочь государства, излишне не обременяя его своими заботами. Своим бескорыстным служением обществу они должны доказать свою лояльность и дееспособность государству и завоевать своими практическими делами доверие у простого народа.

Уже сейчас существующие подобные самоорганизации начинают занимать некое реальное срединное положение, нишу, которая является точкой пересечения многих интересов: государственных, общественных, личных. Они зачастую служат проводником государственной политики в конкретных сферах жизни общества и одновременно защищают интересы простого человека. Осуществляя взаимодействие, они стараются вовлечь в полезную общественную жизнь как можно большее количество людей, кристаллизуя и преображая неизбежные негативные социальные явления в обществе. По мнению специалистов, иммунитет общества к различным социальным болезням, благополучие

страны, и даже ее конкурентоспособность определяется одной универсальной характеристикой – присущим обществу уровнем доверия.

Являясь начальной школой и генератором доверия, ответственные и проникнутые духом государственного служения самоорганизации, будут постепенно прививать своим служением государству, обществу и людям традиционные ценности, оздоровляя этим государственное и общественное тело, испорченное коррупцией, потребленчеством, индивидуализмом и бездуховностью, что, в конечном счете, приведет к консолидации гражданского общества в России. И об этом возможном использовании уникального феномена самоорганизации сейчас забывать нельзя, тем более, что она глубоко укоренена в нашей общей культуре и ее религиозном ядре.

Перед любым сильным государством всегда стояли две задачи. Первая – воспитание гармонично развитой личности с гражданской активной позицией, патриота своей Родины, нравственного человека, всегда сознательно делающего свой свободный выбор в сторону общественного блага. И вторая – создание условий для востребованности этой личности, возможности реализовывать свой творческий потенциал на пользу общества.

На самом деле это одна двуединная задача, но первая носит основополагающий характер. Если мы воспитаем потребленца и индивидуалиста, пусть даже высокообразованного, который всегда будет осознанно делать выбор в сторону своего личного блага – толку будет мало. Настоящий патриот своей Родины даже в условиях невостребованности, понимая временную трудность сложившейся ситуации, найдет силы и возможность приложить свой творческий потенциал на благо общества. Настоящее творчество всегда направлено к ближнему и, в конечном счете, служит ему. Нельзя все и всегда переводить на язык материальной заинтересованности. Человек с твердой нравственной позицией, даже находясь в трудном материальном положении, в силу своих убеждений никогда не будет заниматься распространением наркотиков.

Поэтому второй стратегической задачей в противостоянии наркотической угрозе является создание условий для востребованности личности не только в экономике, но и в общественной жизни.

Необходимо всячески стимулировать общественные инициативы, создание различных общественно-государственных программ и проектов, в первую очередь, социальной направленности, формировать и оказывать поддержку патриотическим молодежным движениям, развивать иные формы вовлечения граждан для участия в общественных процессах, требующих активной жизненной позиции, реализации личностного творческого потенциала в служении обществу и государству.

Опыт проведения предшествующих реформ подсказывает, что на фундаментальную структурную перестройку российской экономики, на создание нового технологического уклада (как главной профилактики) уйдет гораздо больше сил, средств и времени, чем предполагает Стратегия антинаркотической политики. Слишком много у нас в стране нерешенных и застарелых социально-экономических проблем, тем более, что кризис продолжается. Активизация общественной жизни под эгидой государства, особенно при использовании методов добровольной самоорганизации граждан, обойдется ему в несколько порядков дешевле. И начинать ее можно и нужно немедленно, ведь вовлечение людей в общественный процесс является основой для любой профилактической работы. Кстати, это направление все равно приведет в недалеком будущем к улучшению общей экономической ситуации в стране и к укреплению гражданских институтов, так как такие самоорганизации в силу своей устойчивости являются наиболее стабильными и позитивными источниками накопления социального капитала в обществе, и быстро образуют многочисленные круги и сети доверия. Как утверждают специалисты, без социального капитала невозможно нормальное функционирование общественных институтов, а без доверия – здоровой экономики.

Как правило, начав с нулевого цикла, самоорганизующаяся общественность в процессе зарождения, становления и развития естественно приобщается к практике жизни. Именно здесь происходит оттачивание умения работать с людьми, грамотный кадровый отбор, прививается навык использовать внеэкономические и объединять все доступные ресурсы для

обеспечения хозяйственной, воспитательной, социальной и культурной работы. Коэффициент полезного действия таких самоорганизаций очень высок, экономия государственных средств очевидна. Как показывает опыт, самоорганизации умеют жить и работать в условиях резкого финансового дефицита. Например, с кризисом 1998 года, так же как и с сегодняшним, они справлялись и справляются довольно успешно: не теряют людей, не только не сворачивают свою деятельность, а наоборот, расширяют. По той простой причине, что в связи с общим ухудшением благосостояния, ростом преступности и социальной напряженности работы им только прибавилось.

Самоорганизация общественных сил – есть один из способов реализации творческих способностей личности, и он всегда востребован обществом.

Здоровое общество должно существовать в здоровой среде, опираясь на соответствующий уклад. Дух такого общества будет выражаться в здоровом образе жизни, который ведут подавляющее число граждан. Образ жизни не мыслиться без среды и соответствующего уклада. Это единство нельзя нарушать. Все составные части должны быть гармонично взаимосвязаны между собой. Здоровый образ жизни - есть совокупность духовно-нравственных ценностей, традиций, норм, культуры поведения, обеспечивающих целостность и разумную жизнедеятельность, как отдельного человека, так и всего общества.

Здоровый образ жизни нельзя сводить только к занятиям физкультурой и спортом и отказом от вредных привычек, приносящих ущерб телесному здоровью, хотя и это немаловажно. В первую очередь надо беспокоиться о духовно-нравственном здоровье человека и общества, а это делать с каждым годом становится все сложнее из-за постепенного изменения самих основополагающих ценностей в сознании нашего народа. Общество, ориентированное на потребление и комфорт, духовно слабеет и нравственно разлагается, оказывается подверженным различным социальным болезням, в том числе наркомании, наносящей уже и физический урон здоровью и несущей угрозу самому существованию нации.

Поэтому третьей важнейшей стратегической задачей государства в борьбе с наркотизацией населения и развитием наркопреступности является создание условий для стабильного развития здоровой духовно-нравственной среды и вырастающего из нее здорового образа жизни в масштабах всей страны.

Здоровая среда постепенно выдавит и не даст развиваться всемульному. Доброе дерево не рождает плодов злых. И в этом сложнейшем общественном процессе, включающим в себя действия по формированию, поддержанию и охранению здоровой среды, самоорганизации различных форм могут сыграть при поддержке государства немаловажную роль.

Необходимо подчеркнуть, что любая самоорганизация уже несет в себе вышеназванную триаду (среда, уклад, образ жизни) и неизбежно воспроизводит ее в своей деятельности. Люди, собирающиеся на основе общих духовно-нравственных ценностей, вызывающих доверие друг к другу, способны к устойчивому объединению и со временем естественно создают, используя принципы взаимопомощи и взаимодействия, свою среду, уклад и образ жизни с соответствующими нормами поведения и традициями, исключающими пороки и вредные привычки в силу всеобщей гласности и открытости. Авторитет общественного мнения здесь очень высок.

Вокруг таких самоорганизаций, рождающих здоровую среду, действующую на все негативное как вода, выталкивающая палку, вертикально в нее погруженную, собирается огромное количество людей, интуитивно или сознательно тянувшихся ко всему позитивному, стремящихся к взаимодействию или нуждающихся в помощи. Соприкасаясь с такой средой, человек сразу или постепенно приобщается к ней, перенимает ее поведенческие нормы. А затем и сам начинает участвовать в расширении этой положительно заряженной, направленной на помощь близким, среды. У людей, попавших в такую среду, укрепляется уверенность, что тебя здесь не бросят, всегда придут на помощь, поправят, если ошибся, удержат от соблазна.

Сейчас в первую очередь надо способствовать развитию самоорганизаций, направленных на бескорыстное общественно-полезное служение (не путать с социально ориентированными некоммерческими организациями, организованными по формальному признаку, деятельность

которых также необходимо расширять и поддерживать). Этим самым государство будет расширять базу для привития здорового образа жизни на местах. Ведь государство в целом не может проконтролировать и охватить все сферы жизнедеятельности общества. Чем выше уровень демократии, тем больше общество само регулирует общественные отношения и участвует в жизни государства через различные формы самоорганизаций, построенных в первую очередь на доверии, на соблюдении тех или иных норм, на общих ценностях, традициях и обычаях внутри коллектива.

Чем больше будет подобных сообществ, тем эффективнее будет оздоровляться тело нации, тем более что само общество в таком случае выступает в роли не пассивного пациента, а активного участника. Другими словами, самоорганизация граждан дает толчок развитию процессов саморегуляции, самосохранения и самообновления общества, особенно в критические, кризисные периоды его развития.

Из вышеперечисленных стратегических задач основной является третья. Но создание здоровой среды и формирование на ее основе здорового образа жизни в масштабах всей страны – долговременный, требующий больших усилий и средств, хотя и жизненно необходимый процесс. Первые две задачи решаются быстрее, тем самым позволяя оперативнее осилить третью.

Все названные задачи должны осуществляться единовременно, так как, представляя единое целое, тесно взаимосвязаны между собой. Если сформулировать эту мысль кратко, то без здоровой среды невозможен здоровый образ жизни. Такую среду творчески создают люди на основе общих мировоззренческих ценностей. И именно в такой среде личность становится востребованной.

Каковы механизмы запуска и осуществления этого процесса? Наряду с известными, озвученными в Стратегии антинаркотической политики, мы дополнительно предлагаем отработанный нами **механизм самоорганизации**. Также хочется обратить внимание на деятельность именно тех организаций и объединений, которые самоорганизовались с нулевого цикла без финансовой помощи со стороны государственной власти, но направили свою деятельность на бескорыстное служение людям, обществу и государству, в том числе в противостоянии наркотической угрозе.

Реабилитация.

Реабилитация согласно Стратегии антинаркотической политики – это обретение заново фундаментальных человеческих способностей, человечности как таковой. Главной задачей должно стать возвращение наркомана к полноценной жизни, а для этого требуется **максимально полный отрыв от привычной среды**. Для достижения этой цели предлагается создать федеральную сеть реабилитационных центров. Они должны стать сообществами передовой социально-культурной жизни, с хорошо организованными процессами труда, возможностью зарабатывать и, главное, устанавливать новые общественные связи и отношения.

К сожалению, на данный момент на всей территории России функционирует лишь **три(!)** государственных реабилитационных центра, а наркоманов у нас более 2 миллионов человек с ежегодным увеличением числа наркозависимых до 80 тысяч!!! Среда наркопотребления стремительно расширяется подобно раковой опухоли, заражая, отравляя и разрушая все здоровое. **Чья среда окажется активней, та и будет доминировать**. Но если среда без наркотиков несет жизнь, то с наркотиками – разрушение и смерть, поэтому выбора у нас нет.

Создание федеральной сети реабилитационных центров в масштабах всей страны требует огромных материальных затрат и длительного периода времени. Но одно дело построить, другое – наполнить созданное нужным содержанием. Для этого необходимо разработать целостную и технологически обеспеченную реабилитационную философию и педагогику, на основе которых будут обучаться специалисты, и создаваться современные реабилитационные программы отечественного характера.

Как подчеркивается в Стратегии, в реабилитации наркомании проблематика личности и ценностей является ключевой. А раз так, надо всегда помнить, что у нас есть свои, отличные от других, духовно-нравственные ценности. Именно традиционные для каждого народа ценности создают тот нравственный стержень выздоровления, который обеспечивает морально-психологическую устойчивость у человека, старающегося вырваться из сети наркомании.

Если разобраться, складывается довольно странная ситуация. Нам создали проблему массового наркопотребления, и теперь нам же навязывают такие методы реабилитации, которые не могут решить эту проблему. Мало того, они требуют дополнительных усилий, средств и времени и, главное, тормозят разработку и внедрение своих отечественных методик. Нельзя забывать, что одно дело избавление организма от химической зависимости, и совсем другое и гораздо более важное – возрождение к жизни общества гражданина, патриота своей Родины.

Но, к сожалению, остается констатировать факт, что и создание федеральной сети реабилитационных центров, и разработка единой программы реабилитации – есть пока только перспектива, а не реальность сегодняшнего дня. Действовать же надо уже сейчас, и как можно быстрее заполнять белые пятна в системе реабилитации и профилактики.

Поэтому мы, как представители самоорганизованной общественности, предлагаем свои, проверенные опытом методы, а именно: **создание дополнительно федеральной сети реабилитационных центров общественной системы социальной реабилитации и профилактики, основанной, в первую очередь, на бескорыстном социальном служении самоорганизации различных форм, доказавших свою дееспособность и лояльность органам государственной власти и завоевавшим доверие у простых граждан** (мы не говорим сейчас о частных коммерческих реабилитационных центрах и клиниках).

Дело в том, что любая самоорганизация граждан, направленная на служение обществу, структурно представляет собой как бы небольшой реабилитационный центр. **Во-первых**, она создает, поддерживает и охраняет здоровую среду, необходимую для восстановления наркозависимого.

Во-вторых, эта среда создается сообществом людей на основе тех положительных духовно-нравственных ценностей, которые собирают, развивают личность реабилитируемого, приучают его осмысленно жить напряженной духовной жизнью, ставя перед ним высшие нравственные цели.

В-третьих, самоорганизация в своей деятельности образует многочисленные сети и круги доверия, и наркозависимый, находясь в подобном сообществе, постепенно включается в сеть позитивных социальных связей, естественно адаптируясь к ним.

В-четвертых, каждая самоорганизация в своей обыденной жизни сталкивается с целым комплексом вопросов, связанных с обеспечением ее жизнедеятельности. Это вопросы самообслуживания, непосредственно хозяйственная и экономическая деятельность, направленные на содержание и укрепление присущих этой среде уклада и образа жизни. Реабилитируемые участвуют в этих процессах, постепенно приучаясь полноценно работать, жить в коллективе, отвечать за свои поступки, то есть тем самым ими нарабатываются столь необходимые социальные навыки труда, общежития и ответственности. Но самое важное, что наркоман научается отдавать свой труд, время, усилия на пользу другим людям, его окружающим. Он трудиться не только для себя, но и на благо других. Помогая своим более слабым сотоварищам, он приучается к позитивной взаимопомощи, проникнутой духом милосердия и служения.

В-пятых, любая самоорганизация становится точкой пересечения, узлом связи, она собирает вокруг себя людей на основе общего дела, учит работать с объединенными ресурсами, экономя государственные средства и эффективно используя привлеченные. Именно в процессе этой деятельности часто встречаются государство, бизнес и общество (местная администрация, правоохранительные органы, трудовые коллективы, бизнес-сообщества, представители образования, культуры, здравоохранения, социальные работники, частные лица) и соединяют свои возможности и усилия. В результате рождается новая экономичная социально полезная модель, обладающая такими характеристиками, как

эффективность, жизнеспособность, доступность, гибкость, прозрачность, способность к тиражированию своего опыта.

В-шестых, самоорганизация, создавая подобную среду, естественно и органично проводит и профилактическую работу, являясь неким сосредоточием антинаркотических сил. Общие ценности и авторитет общественного мнения являются здесь гарантом безопасности против употребления наркотиков или вовлечения в преступный наркобизнес. Но если все же это происходит, то негативное отклонение выявляется на самых ранних стадиях в силу всеобщей гласности и открытости. В таких сообществах воспитательная работа ведется с каждым человеком индивидуально. Здесь нет места формализму и казенщине, и если человек оступился, от него не отворачиваются, он не становится изгоем, ему помогают, поддерживают и возвращают к жизни.

В-седьмых, практика показывает, что наркоман, получив опыт нахождения и проживания в подобных сообществах, обязательно возвращается туда, если у него произошел срыв, но остался мотив к выздоровлению, пусть даже очень слабый. Даже если реабилитируемый сумел адаптироваться к нормальной жизни, он все равно поддерживает связь с той средой, где смог восстановиться. Находясь в подобной среде, наркозависимый постепенно обретает опору в жизни, некий якорь. Он знает и чувствует, что сюда всегда можно вернуться. Здесь его примут и выслушают. В трудной жизненной ситуации он звонит или приходит, советуется и получает психологическую, моральную поддержку. Такая среда играет для него роль поддерживающего социума. Надо всегда помнить, что восстановление личности наркомана есть длительный процесс. Он не заканчивается прохождением курса лечения в наркологической больнице или частном реабилитационном центре. Борьбу за каждого человека приходится вести годами, что отнимает огромное количество сил и средств.

В-восьмых, самоорганизации, направленные на служение людям и обществу, не замыкаются в своих узко корпоративных рамках и не принимают сектантскую окраску. Выдавливая все негативное из своей среды, не давая привиться криминальным росткам, они, наоборот, стремятся в своей деятельности к законности, открытости и прозрачности, показывая своей практикой, что только исходя из этих принципов, можно осуществлять взаимодействие с органами государственной власти, силовыми структурами, коммерческими организациями, муниципальными учреждениями. Заключая напрямую договоры о сотрудничестве и партнерстве с местной администрацией, правоохранительными органами, органами наркоконтроля, наркологическими диспансерами, центрами занятости и другими социальными учреждениями, военкоматами и военными частями, участвуя в работе антинаркотических комиссий, подобные сообщества образуют взаимосвязанную среду, целую организованную территорию позитивного взаимодействия на городском, районном и областном уровнях, дополняя их работу и разгружая от текучки, зачастую увязывая в один узел межведомственные отношения и объединяя различные ресурсы для осуществления общих целей.

Опыт.

Чтобы не быть голословными, можно проиллюстрировать предложенную модель на примере сообщества, сложившегося вокруг Общинного центра педагогики «Спас», более известного как Обнинская городская казачья община «Спас». Данное сообщество – это классическая форма самоорганизации людей, объединившихся на основе общих мировоззренческих ценностей. Начав с нулевого цикла, за 13 лет своего существования община восстановила из руин часть территории исторической усадьбы 18 века. Создала на ней воспитательно-реабилитационный комплекс, включающий в себя жилые корпуса, мастерские, домовую церковь, библиотеку, спортивный зал, хозяйственные постройки, и успешно занимается реабилитацией людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, в том числе и наркозависимых. В конце 2009 года она заняла второе место в федеральном конкурсе по линии ФСКН по социальной реабилитации больных наркоманией среди общественных организаций. «Спас» активно участвует в местной программе профилактики

правонарушений, заключив соответствующий договор с ОВД города Обнинска. Успешно проводит допризывную подготовку молодежи и персонально рекомендует призывников в воинские части. Центр ведет огромную общественную работу и, главное, продолжает накапливать опыт по созданию самоорганизаций, направленных на социальное служение. Сюда приезжают люди из разных регионов страны, перенимают организационный опыт и стараются реализовать его у себя на местах. И такие модели действуют, например: Жуковская самоорганизация в форме АНО Центр спортивного и патриотического воспитания «Подвиг»; Московская самоорганизация в форме общественной организации Центр православной культуры; Меленковская самоорганизация в форме конно-спортивного клуба «Алир» (Владимирская область). Все они самоорганизовались с нулевого цикла, постепенно создали здоровую среду, ведут профилактическую и реабилитационную работу, стремясь осуществить другие общественно полезные цели, при этом не получая финансовую помощь от государства за все годы своего существования.

Предложения.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем обоснованным использование коллективного опыта сообщества «Спас» в предлагаемой нами дополнительной общественной системе социальной реабилитации и профилактики наркомании.

Принимая участие в широком обсуждении проекта Стратегии Государственной антинаркотической политики, как представители самоорганизованной общественности, направленной на общественную бескорыстную деятельность, мы обращаемся к руководству Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, в Государственный антинаркотический комитет с просьбой ознакомиться с данными предложениями. Мыслится возможным создать рабочую группу (либо включить в состав уже действующей) по изучению данного опыта. При положительном заключении предлагается открыть на базе автономной некоммерческой организации «Общинный центр педагогики «Спас» (Калужская область, Боровский район, деревня Белкино, граница с городом Обнинском, сто километров от Москвы) экспериментальную площадку по созданию и функционированию подобных общественно полезных моделей, основанных на принципе самоорганизации и направленных на профилактику и реабилитацию наркомании. Особое внимание надо уделить проработке вопросов об образовании в сельской местности новых поселений на основе строительства социально реабилитационных комплексов и о создании военизованных поселений из числа бывших военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов на линиях движения наркотрафика. **Результатом экспериментальной деятельности площадки должно стать написание общественно - государственной программы по созданию дополнительной (вспомогательной) общественной системы социальной реабилитации и профилактики наркомании с опорными центрами в каждом регионе.** Предположительно эта программа может иметь название «СПАС». Кроме своего прямого смыслового значения эту аббревиатуру можно расшифровать как: **специальная помощь антинаркотическим силам.**

Самоорганизация – есть условный рефлекс общества, попавшего в трудную жизненную ситуацию. А рефлекс, направленный в нужную сторону, может стать грозным оружием поражения противника в смертельной схватке – об этом знает любой владеющий боевым искусством.